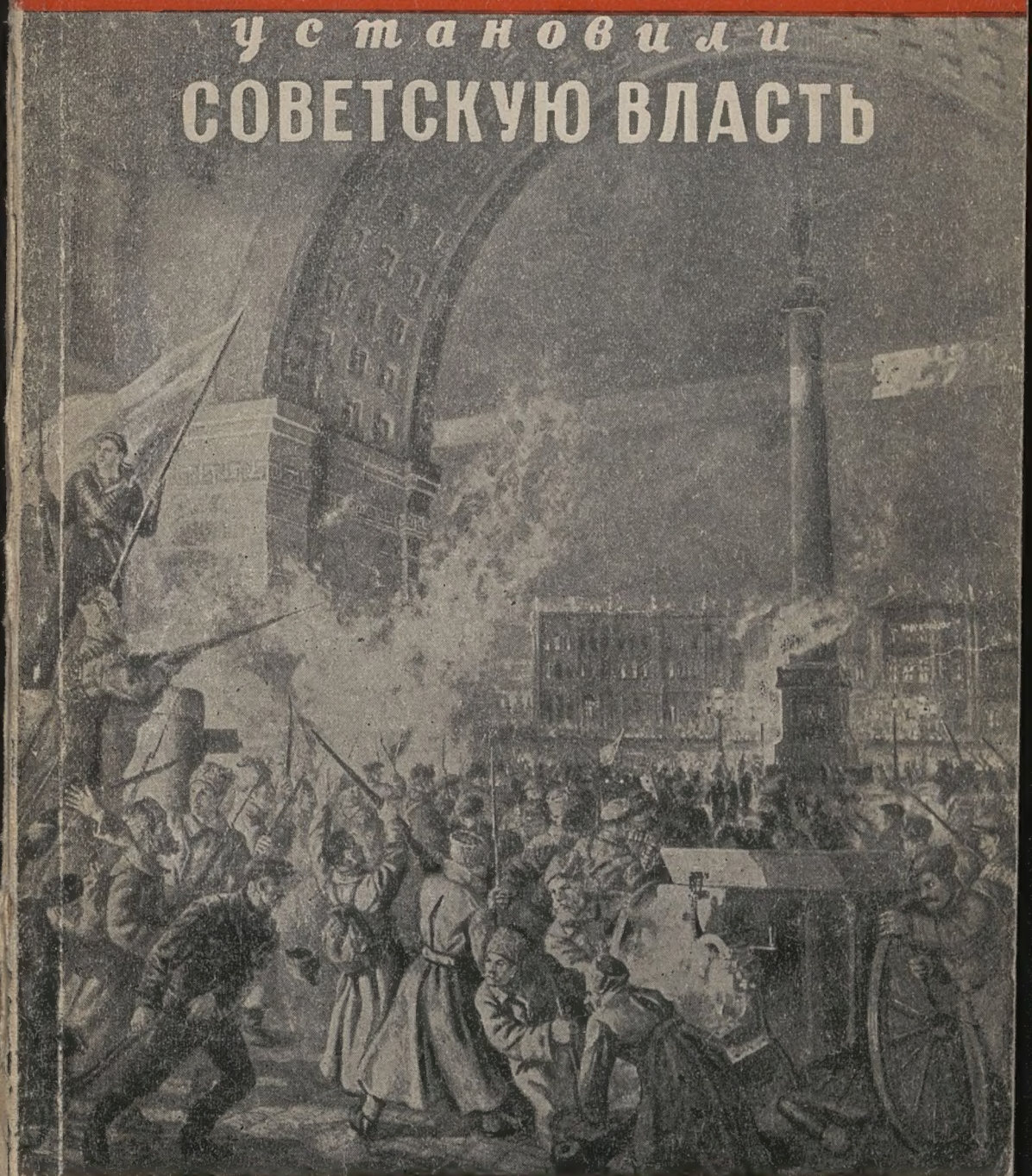
ГК131
М912

С. МУРАШОВ

КАК РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ *под руководством* БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ *установили* СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ



МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ · 1947

С. МУРАШОВ

КАК РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ *под руководством* БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ *установили* СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1947

ГК131
М912
1948
БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)
630420

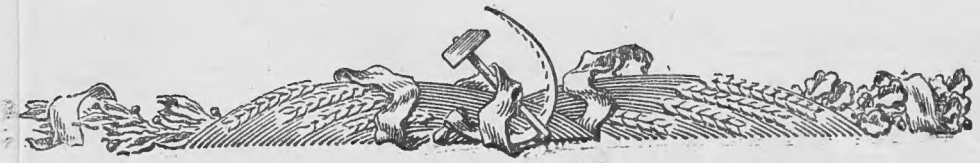
ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Как жили рабочие и крестьяне в царской России 5
Глава II. Свержение самодержавия 18
Глава III. На путях к Октябрю 22
1. Две власти 22
2. «Да здравствует социалистическая революция!» 27
3. Начало кризиса Временного правительства . . 34
4. Июльские дни 39
5. Курс на вооруженное восстание 45
6. Разгром корниловского заговора 47
7. Перед штурмом 54
Глава IV. Великая Октябрьская социалистическая революция 63
1. Восстание в Петрограде 63
2. Второй съезд Советов 70
3. Разгром антисоветского мятежа 73
4. Октябрьские бои в Москве 78
5. Триумфальное шествие революции 84
6. Рабочие и крестьяне у власти 90
7. Третий съезд Советов 102
8. Почему победила Октябрьская революция . . 104
Под знаменем Ленина — Сталина 109

Отв. редактор *Н. Иванов* Худож. редактор *Н. Коробейников*
Технич. редактор *З. Тышкевич*

Подписано к печати 6/X 1947 г. А08764 7 печ. л. (9,2 уч.-изд. л.).
40 000 зн. в печ. л. Формат 60×92¹/₁₆ Тираж 200 000 экз. Заказ 1527 Цена 3 руб.

Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»,
Москва, Сущевская, 21.



7 ноября 1947 года народы Советского Союза вместе с трудящимися всего мира отмечают знаменательную дату — тридцатилетие советского государства, рожденного в огне и буре Великой Октябрьской социалистической революции.

Тридцать лет назад, в октябре 1917 года, рабочие и крестьяне нашей страны под руководством большевистской партии и великих вождей трудящихся Ленина и Сталина свергли господство капиталистов и помещиков и установили на одной шестой части земного шара власть Советов, власть трудящихся.

Три десятилетия живет и крепнет советское социалистическое государство. За эти годы в СССР построено и окрепло социалистическое общество. Наша страна превратилась в могучую индустриальную и колхозную державу. Под руководством большевистской партии, под водительством великого Сталина советский народ достиг огромных успехов во всех областях политической, хозяйственной и культурной жизни.

Всемирно-историческая победа советской державы над фашистскими захватчиками, освобождение Советской Армией народов Европы от фашистского рабства, последовательная борьба СССР за демократию и мир во всем мире еще более подняли международный авторитет Советского Союза. Перед всем миром наша страна выступает как величайшая прогрессивная сила.

В этой книге рассказывается о том, как возникло советское государство, как под руководством большевистской партии рабочие и крестьяне России установили советскую власть, благодаря которой наша родина достигла выдающихся успехов и ныне победоносно идет по пути к полному торжеству коммунизма.

Глава I

КАК ЖИЛИ РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ В ЦАРСКОЙ РОССИИ

Старая, дореволюционная Россия по своему политическому строю была самодержавной монархией. Во главе государства стоял царь, «самодержец». Царь, опираясь на армию, полицию и жандармов, с помощью своих министров и чиновников управлял страной в интересах помещиков и капиталистов.

Характеризуя политический строй России, В. И. Ленин писал: «Самодержавие (абсолютизм, неограниченная монархия) есть такая форма правления, при которой верховная власть принадлежит всецело и нераздельно (неограниченно) царю. Царь издает законы, назначает чиновников, собирает и расходует народные деньги *без всякого участия народа в законодательстве и в контроле за управлением*. Самодержавие есть поэтому самовластие чиновников и полиции и бесправие народа»[1].

Царь, помещики и капиталисты жестоко угнетали трудящихся России.

Всеми богатствами страны владели эксплоататорские классы.

Лучшие, самые плодородные земли находились в руках крупных землевладельцев — дворян. 30 тысяч помещиков имели 70 миллионов десятин земли — почти столько же, сколько приходилось на долю 10,5 миллиона крестьянских хозяйств. Крупнейшим помещиком в стране был сам царь. Царская фамилия только в Европейской части России владела почти 8 миллионами десятин земли. Немало земельной площади принадлежало монастырям.

Большинство крестьян в царской России было бедняками.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 242—243, изд. 4-е.

Из 10 миллионов крестьянских дворов, насчитывавшихся в стране в 1903 году, около 65 процентов страдало от малоземелья, почти три с половиной миллиона дворов было безлошадными, а иные крестьяне не имели даже инвентаря. За счет эксплоатации трудового крестьянства и жили помещики.

Кроме помещиков, крестьянскую бедноту эксплоатировала и деревенская буржуазия — кулаки. Хотя их было лишь 15 процентов общего числа крестьян, они прибрали к рукам половину всех крестьянских посевов. Особенно увеличились богатства кулаков после 1906 года, когда царское правительство, чтобы создать себе опору в деревне, издало закон, разрешавший наиболее богатым и зажиточным крестьянам выходить из сельской общины на хутора. Хуторянам выделялись лучшие земли.

Фабрики и заводы, шахты и рудники, железные дороги и банки были в дореволюционной России собственностью капиталистов, русских и иностранных.

Наряду с Рябушинскими, Морозовыми, Лианозовыми, Тер-Акоповыми и другими отечественными миллионерами, промышленностью России владели и распоряжались капиталисты иностранные. Будучи экономически отсталой страной, Россия все более и более впадала в кабальную зависимость от других государств. Иностранный капитал выкачивал из России миллиарды рублей, ввозя свои товары, получая огромные проценты за предоставленные царскому правительству займы. Все более прочные позиции завоевывал он в хозяйственной жизни нашей страны. В важнейших отраслях промышленности России иностранные капиталисты фактически были полными хозяевами. Им принадлежало 70 процентов каменноугольной промышленности Донбасса, 72 процента всей русской металлургии, 60 процентов нефтепромыслов, 90 процентов предприятий электротехнической промышленности. Поощряемый царским правительством, иностранный капитал жадно устремлялся в Россию, где он мог получать огромные прибыли. Нищенский уровень жизни рабочих, дешевизна рабочей силы создавали для этого самую благоприятную почву.

В 1908 году на 20 тысячах фабрик и заводов России было занято 2¼ миллиона рабочих. Они дали предпринимателям 568,7 миллиона рублей прибыли; заработок же самих рабочих составлял всего 555,7 миллиона рублей. Анализируя эти цифры, Владимир Ильич Ленин в статье «Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России» писал:

«Сравним теперь заработок рабочих и прибыль капиталистов. Каждый рабочий в среднем (т.-е. считая на круг) получает в год заработной платы 246 рублей, а капиталисту приносит прибыли 252 рубля в год.

Отсюда следует, что рабочий *меньшую половину* дня работает на себя, а *бо́льшую половину* дня — на капиталиста»[1].

Таким образом, за счет труда миллионов рабочих Лианозовы, Рябушинские, Манташевы, Нобели и прочие тунеядцы обогащались, сколачивали себе огромные состояния.

Располагая всеми богатствами страны и заставляя работать на себя миллионы рабочих и крестьян, помещики и капиталисты жили в роскоши, а трудящийся народ обрекали на нищету и голод.

Тяжела и безотрадна была жизнь рабочих в царской России. Чтобы не умереть с голоду и кое-как прокормить свою семью, рабочий вынужден был из года в год трудиться на капиталиста. Так как свободных рабочих рук всегда было много, то перед рабочим постоянно стояла угроза остаться без работы, лишиться и того скудного заработка, который он имел. Заработная плата была очень низка. По данным обследования фабрик и заводов России за 1908 год, средняя месячная заработная плата рабочего составляла всего 20 рублей 50 копеек. О реальном значении такого заработка можно судить хотя бы по тому, что только за жилье рабочему приходилось платить не менее 10 рублей.

Фабриканты и заводчики всеми мерами уменьшали и без того нищенскую заработную плату рабочих. Часто они вместо денег выдавали рабочим талоны, по которым рабочий мог покупать продукты только в хозяйских лавках, а там все стоило втридорога. «Харчевые лавки» давали фабрикантам большую прибыль. Владелец Даниловской мануфактуры в Москве (теперь фабрика имени Фрунзе) получил в 1908 году от своего продуктового лабаза 22 336 рублей чистой прибыли. Только на продаже ржаного хлеба он «заработал» 12 627 рублей. Рабочих грабили также при помощи штрафов. Известный фабрикант Морозов, например, под видом штрафа отнимал у рабочего от 30 до 50 копеек с каждого заработанного рубля. Только за 1914 год он собрал 105 тысяч рублей штрафных денег.

В погоне за прибылью капиталисты установили чрезвычайно продолжительный рабочий день. В 80-х годах прошлого столетия на фабриках и заводах царской России рабочий трудился 12½ часов в сутки, а в текстильной промышленности — даже 14—15 часов. Такой продолжительный рабочий день не оставлял трудящемуся времени для отдыха, для образования. Только в результате упорной борьбы рабочего класса царское правительство вынуждено было издать в конце XIX столетия закон об установлении 11½-часового рабочего дня. Но этот закон остался на бумаге: никто из предпринимателей его не соблюдал, а царское правительство вовсе и не думало добиваться выполнения закона.

Особенно жестоко эксплоатировалась рабочая молодежь. Юноши и девушки были лишены самых элементарных человече-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 95, изд. 3-е.

ских прав. Работая наравне со взрослыми, они получали за свой труд значительно меньшую оплату. Заработок молодого рабочего в возрасте 15—17 лет составлял едва половину заработной платы взрослого, а заработок подростка — всего одну треть. Долгие годы рабочий-подросток не мог приобрести квалификацию, использовался только на побегушках. Ученичество сопряжено было с унижением, побоями.

Жилищные условия рабочих были необычайно тяжелы. В маленьких каморках рабочих казарм жило по 10—12 человек. На одну койку нередко приходилось по два человека. Пока один отрабатывал свою смену, другой отдыхал. Только в Москве в таких каморках жило свыше 30 тысяч человек.

Вот что рассказывает об одном из дореволюционных фабричных общежитий рабочий Прохоровской мануфактуры Ф. Румянцев: «Все помещение Прохоров обстроил в два яруса сплошными нарами. Нару еще называли «гробом» — уж очень она на жилье для покойника смахивала: в головах перегородки, с боков перегородки, а в ногах ящик, куда складывали чай, сахар, грязное белье вместе с чистым. Если у кого был свой сундучок, то его поставить некуда было. Особенно туго приходилось тем, кто жил на нижнем ярусе, — с верхнего и грязь и плевки падали».

На фабриках и заводах царской России не существовало никакой охраны труда, что приводило к массовым увечьям и гибели многих рабочих. В случае увечья рабочий безжалостно выбрасывался на улицу и должен был умирать голодной смертью. Известна история петербургского рабочего Ивана Мейкшана. На заводе он получил тяжелое увечье — потерял зрение. Ему была установлена «пенсия» в размере... 2 рублей 36 копеек в месяц. Мейкшан потребовал ее повышения. Дело перешло в суд. На законную просьбу рабочего судьи ответили отказом. Мейкшан обжаловал это решение в суде высшей инстанции. Но его прошение долгое время оставалось безрезультатным. Из одной канцелярии оно переходило в другую. Наконец, после более чем 3-летнего странствования жалобы по инстанциям суд вынес решение: в требовании рабочему отказать и взыскать с него судебные издержки в сумме 92 рублей. Эта сумма превышала его пенсию за то же время.

Приведенный пример ярко говорит о том произволе, какой существовал на фабриках и заводах царской России.

Еще более ухудшалось положение рабочих в период экономических кризисов. Всю тяжесть кризиса капиталисты старались переложить на рабочий класс. Они сокращали и без того низкую заработную плату рабочих, усиливали эксплоатацию. Сотни предприятий закрывались, и десятки тысяч рабочих выбрасывались на улицу. Города царской России были полны людьми, искавшими работы. Кризисы приводили к росту безработицы, к еще большему обнищанию рабочего класса.

Так было, например, во время кризиса, разразившегося в России в 1900—1903 годах. В эти годы в стране закрылось 3 тысячи крупных и мелких предприятий. На улицу было выброшено свыше 100 тысяч рабочих.

Таково было положение рабочего класса в царской России.

Не лучше жилось и многомиллионной массе крестьянства. До 1861 года крестьяне были крепостными. Ими полновластно распоряжались помещики. Они могли продавать крестьян, подвергать их телесным наказаниям. От зари до зари работали крепостные крестьяне на помещичьих полях, отбывая «барщину». Крестьянство нещадно эксплоатировалось и притеснялось.

Не раз доведенные до отчаяния крестьяне подымались на открытую борьбу со своими угнетателями. История России знает такие крупные крестьянские выступления против царя и помещиков-крепостников, как крестьянские войны под руководством Болотникова, Степана Разина, Пугачева и др.

Жестоко и беспощадно расправлялось царское правительство и дворяне с восставшими. Их сотнями расстреливали, вешали и четвертовали, ссылали в Сибирь, сдавали в солдаты.

В 1861 году царское правительство, ослабленное военным поражением, которое понесла Россия в Крымской войне, обеспокоенное крестьянскими «бунтами», вынуждено было отменить крепостное право. К этому толкал и весь ход экономического развития России. Крепостной строй тормозил развитие промышленности, а подневольный труд крепостных крестьян давал низкую производительность труда в сельском хозяйстве.

Крестьяне были «освобождены» от крепостной зависимости. Но сделано это было так, что выиграли от реформы прежде всего помещики и капиталисты. «Освобожденные» крестьяне вышли на «свободу» разоренными и опять попали в кабалу к тем же помещикам.

У крестьян было отнято и передано помещикам свыше пятой части той земли, которой они пользовались раньше, будучи еще крепостными. За землю, оставленную крестьянам, их заставили платить огромные выкупные платежи — около 2 миллиардов рублей золотом, хотя все эти земли по рыночным ценам того времени стоили всего 543 миллиона рублей.

Безземелье, недостаток или полное отсутствие выгонов, леса, водопоев—все это приводило к тому, что крестьянин должен был на самых кабальных условиях арендовать землю у помещиков. Ежегодно около 500 миллионов рублей выплачивало до революции крестьянство за арендованную у помещиков землю.

За аренду земли крестьяне нередко платили натурой. Размер оплаты достигал половины урожая. Кроме того, крестьянам приходилось даром обрабатывать помещичьи земли. Эти «отработки» часто достигали трех-четырех дней в неделю. В результате на обработку своего клочка земли у крестьян времени не-

хватало. «Отработки» являлись наследием крепостничества, которое тяжелым бременем лежало на плечах крестьянства. Один из крестьян, привлеченный к суду за выступление против помещика, так рассказывал на заседании суда о крестьянской жизни: «У меня отец и 6 малолетков... и надо жить с усадьбой в 3/4 десятины и 1/4 десятины полевой земли. За пастьбу коровы мы платим арендатору Кузьмину 12 рублей, за десятину под хлеб надо работать 3 десятины уборки. И все это надо заработать двумя мужичьими руками!.. Жить нам так нельзя, мы в петле».

Пережитки крепостничества в деревне—барщина, аренда земли «исполу», выкупные платежи помещикам, громадные подати, а также рост кулацкой эксплоатации—вызывали обнищание и разорение крестьянских масс. Большинство крестьян находилось в безысходной нужде, в кабале у помещиков и кулаков. На каждые 100 крестьянских хозяйств 35 были безлошадными, 34 не имели своего инвентаря, а 15 не имели даже посевов.

Крестьяне обрабатывали землю самыми примитивными способами, без каких-либо сложных сельскохозяйственных машин. Как показала перепись, проведенная в 1910 году, инвентарь крестьянских хозяйств состоял в то время из 10 миллионов сох, косуль и деревянных плугов, 4 миллионов железных плугов и 18 миллионов деревянных борон. Отсталость сельского хозяйства влекла за собой частые неурожаи. Массовый голод был постоянным спутником крестьян. После трех-четырех урожайных лет обычно следовал голодный год. Средний урожай хлеба в России не превышал 45 пудов с десятины. В неурожайные годы голод сопровождался эпидемиями тифа и холеры. Вымирали целые деревни.

«Крестьянин, — писал В. И. Ленин,—был доведен до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой... Крестьяне голодали хронически, и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожаев, которые возвращались все чаще и чаще» [1].

Голод и нищета вынуждали крестьянскую бедноту уходить из деревни на заработки. Сотни тысяч крестьян-бедняков пополняли ряды пролетариата. Фабриканты и заводчики получали дешевую рабочую силу.

Крайне тяжелое положение рабочих и крестьян старой России усугублялось невыносимым политическим гнетом и произволом царских властей. Полиция и жандармерия сурово расправлялись со всеми, кто проявлял недовольство царским строем и вставал на защиту интересов народа.

Многие тысячи борцов за рабочее дело были замучены царским правительством. Массовыми расстрелами, тюрьмами, каторгой царизм пытался подавить освободительное движение трудящихся.

---

1 В. И. Ленин Соч., т. 4, стр. 396, изд. 4-е.

Навсегда остался в памяти нашего народа кровавый расстрел безоружных рабочих Петербурга, устроивших в январе 1905 года мирное шествие к Зимнему дворцу, где они намеревались вручить царю свое прошение. Царские войска открыли огонь по мирному шествию. Было убито более тысячи человек. День 9 января 1905 года рабочие назвали «кровавым воскресеньем».

На фабриках и заводах над рабочими безнаказанно измывались хозяева, управляющие, всевозможное «начальство». Заподозренных в политической неблагонадежности сотнями увольняли. Когда, не вытерпев притеснений и зверской эксплоатации, рабочие поднимались на защиту своих прав и объявляли забастовку, заводское начальство нередко вызывало полицию и войска. Устраивалась свирепая расправа. Так произошло, например, на Обуховском заводе в Петербурге в 1901 году, на Ленских золотых приисках в 1912 году и во многих других местах.

В деревне крестьянами командовала целая армия царских полицейских чиновников: земские начальники, становые приставы, исправники, урядники и т. д. Земский начальник имел неограниченные права: он облагал крестьян налогами, назначал сельских старост, волостных старшин и судей, мог самовольно оштрафовать или арестовать любого крестьянина и т. д. Крестьяне подвергались телесному наказанию. По постановлению волостного суда их могли пороть розгами. В 1904 году, под влиянием революционного движения, порка по суду была отменена. Но порка без суда, по приказанию властей, широко практиковалась вплоть до 1917 года.

Политических прав рабочие и крестьяне в царской России не имели. Для них не существовало ни свободы слова, ни свободы печати и собраний. Союзы и организации трудящихся подвергались разгрому или загонялись в подполье. Никакого участия в управлении страной народные массы не принимали. Царь и его многочисленная свора чиновников правили страной в интересах помещиков и крупных капиталистов.

Под влиянием революции 1905 года царское правительство вынуждено было издать закон о народном представительстве. Была создана так называемая Государственная дума — совещательный орган при царском правительстве. Государственная дума не имела законодательных прав. «Законы», выработанные Думой, вступали в силу только после утверждения царем. Это был ублюдочный «парламент», названный Лениным «грубой подделкой народного представительства». Но и в этот ублюдочный «парламент» рабочим и крестьянам доступ был почти закрыт. Избирательный закон царского правительства от 3 июня 1907 года давал право многомиллионному крестьянству России избирать только 22,4 процента всех выборщиков, а рабочему классу России было предоставлено в Думе всего 6 мест. В то же время 36 тысяч помещиков

России выделяли из своей среды 51,3 процента, а городская буржуазия — 13,2 процента всех выборщиков. Немудрено, что при такой «системе» большинство мест в Думе принадлежало помещикам, капиталистам, духовенству.

Царское правительство всячески препятствовало росту политической сознательности трудящихся масс, стремилось удержать рабочих и крестьян «подальше от политики». С этой целью оно не только жестоко расправлялось с передовыми рабочими и крестьянами, но и старалось держать широкие народные массы в темноте и невежестве.

В 1897 году министр просвещения Делянов издал циркуляр о «кухаркиных детях». Этим циркуляром запрещалось принимать в гимназии (средние школы) «детей кучеров, лакеев, прачек, мелких лавочников и т. п., коих, за исключением разве одаренных необыкновенными способностями, вовсе не следует выводить из среды, к коей они принадлежат».

Царские чиновники и духовенство открыто говорили, что для народа образование не нужно. Костромской епископ заявлял: «Образование развращает душу». Проявление любви к передовым представителям родной литературы, искусства нередко рассматривалось, как крамола, как выступление против существующего строя. В 1902 году Л. Н. Толстой возвращался к себе домой. В Курске его встретила группа учителей, которая крикнула «ура» в честь великого русского писателя. Стоящие тут же жандармы кинулись на них с криком: «Кто вам приказал кричать «ура»?! Нельзя без приказу».

Народное образование в царской России находилось в жалком состоянии. Подавляющее большинство взрослого населения было неграмотно. В 1914 году грамотных в России насчитывалось всего 33 процента. Из детей школьного возраста только ничтожная часть могла учиться. В начале 900-х годов детей школьного возраста в России было 22 процента всего населения, а училось в школах только около 5 процентов.

Вся система обучения и воспитания в школах была построена так, чтобы готовить из детей трудящихся покорных слуг царизма, послушно выполняющих волю господствующих классов.

Пытаясь вытравить у рабочих и крестьян их классовое самосознание, правящие круги России подрывали вместе с тем и национальное самосознание народа. Рабски преклоняясь перед всем иностранным,, помещики и капиталисты России стремились насадить и в трудящихся массах неверие в творческие силы русского народа. О том, как далеко зашло пресмыкательство дворян и буржуазии России перед капиталистическим Западом, свидетельствует хотя бы тот факт, что многие из них стыдились даже называть себя русскими. В дворянских семьях редко пользовались русским языком, объяснялись большей частью по-французски. Рабски копировалось все иностранное, до небес превозносилась зару-

бежная культура. А в то же самое время тормозилось развитие русской культуры, всячески преуменьшалось ее мировое значение. Великие открытия русских ученых замалчивались. Крупнейшие изобретения клались под сукно. А в результате многие из этих открытий и изобретений присваивались иностранцами. Великий русский ученый Ломоносов открыл закон сохранения вещества, а приписывалось это открытие французу Лавуазье. Русский академик Петров открыл электрическую дугу, а названа была она «вольтовой дугой». Русский инженер Лодыгин впервые сконструировал электрическую лампочку, а автором этого изобретения объявил себя Эдисон. Русский физик Попов открыл радио, а итальянец Маркони присвоил себе честь этого открытия. Таких случаев были сотни и тысячи.

Ненавидя свой народ и страшась его, помещики и капиталисты России не хотели, да и не могли развивать творческие силы народных масс. Они воспитывали интеллигенцию в духе национального самоунижения и раболепия перед заграницей. Широко пропагандировалась мысль о том, что русские должны всегда играть роль учеников Запада, что своими собственными силами русский народ не может покончить с экономической и культурной отсталостью страны. Эти лживые проповеди были весьма наруку иностранным капиталистам. Антинародная политика правящих классов России помогала империалистам Запада порабощать наш народ и духовно и экономически.

С каждым годом возрастала зависимость России от иностранного капитала. А вместе с тем не только не уменьшалось, но, наоборот, сильно увеличивалось и ее экономическое отставание от западных капиталистических государств. Так, например, в 1900 году в России на душу населения производилось в 8 раз меньше чугуна, чем в Соединенных Штатах Америки, а в 1913 году — в 11 раз меньше. Так же обстояло дело с производством стали и многими другими производствами.

Своей политикой правящие круги России наносили огромный вред интересам нашей страны, обрекали ее на застой и гниение. Грубо попирали они чувство национального достоинства, глубоко развитое в русском народе. Все мучительнее становилась жизнь трудящихся под гнетом помещиков и капиталистов.

Как ни тяжело было положение русских рабочих и крестьян, но в еще более невыносимых условиях жили другие народы царской России. Трудящиеся нерусских национальностей подвергались особенно тяжелому гнету, их жестоко эксплоатировали как «свои», так и русские помещики и капиталисты.

Царизм был палачом и мучителем нерусских народов.

«Царская Россия была тюрьмой народов. Многочисленные нерусские народности царской России были совершенно бесправны, беспрестанно подвергались всяческим унижениям и оскорблениям.

Царское правительство приучало русское население смотреть на коренные народности национальных областей как на низшую расу, называло их официально «инородцами», воспитывало презрение и ненависть к ним. Царское правительство сознательно разжигало национальную рознь, натравливало один народ на другой, организовывало еврейские погромы, татаро-армянскую резню в Закавказьи»[1].

Народы национальных окраин царской России не имели собственной администрации, не могли свободно развивать свою национальную культуру. Царское правительство обрекало национальные окраины на отсталость, превращало их в колонии, в поставщиков сырья и рынки сбыта для товаров, производимых промышленностью Центральной России.

Царские власти отбирали у крестьян нерусских национальностей земли и раздавали их переселенцам из Центральной России. В Киргизии, Башкирии и других национальных районах переселенцы-кулаки беспощадно грабили и разоряли забитых местных крестьян.

Так жили трудящиеся в царской России. К началу XX века Россия, несмотря на свою вековую отсталость и полуколониальную зависимость от империалистических держав Запада, уже была сравнительно развитой капиталистической страной, где имелась современная крупная промышленность и довольно многочисленный рабочий класс, эксплоатируемый капиталистами, русскими и иностранными. В деревне все больше и больше углублялось расслоение крестьянства на бедноту, близкую по своему жизненному положению к рабочему классу, и кулачество — сельскую буржуазию. Как и во всякой буржуазной стране, трудящиеся массы России несли на себе иго капиталистической эксплоатации. В царской России эта эксплоатация принимала особенно дикие и бесчеловечные формы. Гнет капиталистов здесь дополнялся и усиливался гнетом помещиков, произволом царизма. В стране были сильны пережитки крепостнического строя. Сохранялась помещичья собственность на землю, крестьянство продолжало находиться в кабале у помещиков, народные массы не обладали даже теми правами, которые имелись в других капиталистических странах. Своим гнетом и насилиями царизм затруднял борьбу рабочего класса за свое освобождение и делал положение масс особенно невыносимым. Вот почему свержение царского самодержавия, уничтожение всех пережитков крепостничества являлось первоочередной задачей рабочего класса и всех трудящихся нашей страны.

«Сначала русскому народу, — писал Ленин, — надо вывезти вон на своей телеге весь тот сор, который называется крепостнической, помещичьей, собственностью, а потом с опростанной телегой

---

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 6.

вернуться на более чистый двор и начать укладывать на воз вторую кучу, начать убирать сор капиталистической эксплуатации»[1].

На протяжении многих десятилетий трудящиеся нашей страны упорно вели борьбу против царского самодержавия. Много раз крестьянские массы подымались против помещиков, против произвола царизма. Но долгое время эта борьба заканчивалась поражением крестьян. Неорганизованные, распыленные, привыкшие трудиться в одиночку на маленьких клочках земли, крестьяне не могли добиться победы над своими угнетателями. Только с появлением промышленного пролетариата борьба народных масс против царизма смогла стать успешной.

Рабочий класс по своему жизненному положению — наиболее революционный и передовой класс общества. В соответствии со своими жизненными интересами он ставит своей основной целью коренное переустройство общественной жизни, полное уничтожение всех видов эксплоатации. Сосредоточенный на крупных промышленных предприятиях, он в силу самих условий своего труда наиболее способен к организованности и сплоченности. Вот почему именно рабочий класс нашей страны стал руководителем всех трудящихся в их борьбе за освобождение от гнета и эксплоатации.

Борьба рабочих и крестьян России против царизма, помещиков и капиталистов приобрела особенно широкий размах после того, как в нашей стране под руководством великих гениев человечества Ленина и Сталина была создана революционная марксистская партия рабочего класса. Под руководством партии большевиков рабочий класс сплотил свои ряды, объединил вокруг себя широкие крестьянские массы и поднял их на борьбу за освобождение.

Еще в 1894 году В. И. Ленин указывал, что рабочий класс в союзе с крестьянством свалит царское самодержавие, после чего в союзе с трудящимися и эксплоатируемыми массами, рядом с пролетариатом других стран, прямой дорогой открытой политической борьбы пойдет к победоносной коммунистической революции.

Весь ход дальнейшей борьбы рабочего класса подтвердил это великое предвидение Ленина.

С каждым годом в стране все сильнее росло и ширилось революционное движение. Попытки царского правительства подавить это движение оказались безуспешными.

В 1905 году в России вспыхнула революция. Ведомый большевиками, рабочий класс был ее руководителем и душой.

Массовые политические выступления рабочего класса, переросшие в вооруженную борьбу против самодержавия, крестьянские восстания, сопровождавшиеся разгромом помещичьих имений, до основания потрясли гнилое здание царской империи. Вместе с тем годы первой русской революции обогатили пролетариат

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XI, стр. 107, изд. 3-е.

и крестьянство огромным политическим опытом. Они до конца обнажили звериное лицо самодержавия, вскрыли всю гнусность и гнилость царского строя. Еще яснее стала массам контрреволюционная роль буржуазии, вступившей в сделку с царизмом. Эти годы показали вместе с тем, что только рабочий класс в союзе с трудовым крестьянством способен довести до конца революцию и расчистить путь к социализму. Годы революции «сделали ясным то, чего нельзя было бы сделать ясным в продолжение десятков лет при мирных условиях развития» [1].

Опираясь на помощь и поддержку западноевропейских империалистов, предоставивших царской России двухмиллиардный заем, царизм сумел отбить первый революционный натиск народа.

Революция 1905 года была потоплена в крови рабочих и крестьян. Но события 1905 года не прошли даром. Они послужили рабочим и крестьянам величайшим уроком войны против царизма, явились богатейшей школой политического воспитания масс. Это была, как говорил Ленин, «генеральная репетиция» Октябрьской революции 1917 года.

После поражения революции 1905 года в России наступили тяжелые годы реакции. Жесточайшие репрессии обрушились на рабочий класс и его партию. Все неустойчивые, мелкобуржуазные элементы отшатнулись от революции. Но большевистская партия осталась верна своему великому знамени. Сумев организованно, без паники отступить, она сохранила свои кадры, свои связи с массами и продолжала готовить рабочий класс к новой борьбе, к новому штурму самодержавия.

Еще в годы реакции Ленин и Сталин указывали, что рабочий класс быстро соберется с силами. И они не ошиблись. В 1910 году в России вновь начались рабочие демонстрации и забастовки. В 1911 году общее количество стачечников уже превысило 100 тысяч человек.

Могучим толчком к новому подъему революционного движения в стране явились ленские события 1912 года. В начале апреля этого года в Сибири забастовали доведенные до отчаяния рабочие Ленских золотых приисков. Заброшенные в сибирскую глушь, они особенно сильно страдали от дикого произвола капиталистов и местных царских чиновников. Голод, грязь, холод, нужда были постоянными спутниками рабочих золотых приисков. Рабочий день у них начинался в 5 часов утра и оканчивался в 7 часов вечера. Заработки были ничтожными, причем почти при каждой получке администрация беззастенчиво обсчитывала рабочих. Специальной одежды для работы под землей не было. В конце концов чаша терпения ленских рабочих переполнилась, и они объявили стачку. Стачка закончилась трагически. Царские жандармы расстреляли

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 89.

шедшую к управлению приисков безоружную толпу рабочих: было убито и ранено более 500 человек.

Свирепая расправа царских властей с рабочими Ленских приисков вызвала взрыв возмущения по всей стране. На Ленский расстрел пролетариат России ответил массовыми политическими забастовками и демонстрациями. Количество стачечников сразу достигло 300 тысяч человек.

«Ленские выстрелы, — писал товарищ Сталин в те дни,—разбили лёд молчания, и — тронулась река народного движения.

Тронулась!..

Всё, что было злого и пагубного в современном режиме, всё, чем болела многострадальная Россия — всё это собралось в одном факте, в событиях на Лене.

Вот почему именно ленские выстрелы послужили сигналом забастовок и демонстраций» [1].

Первомайские забастовки рабочих в 1912 году охватили около 400 тысяч человек.

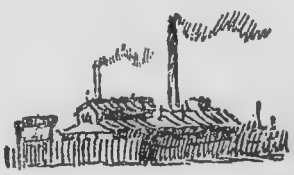
Не прекращалось революционное движение и в последующие месяцы. Оно стало распространяться на армию и флот, проникать в деревню. Начало 1914 года ознаменовалось стачками, охватившими несколько сот тысяч рабочих. Дело шло к всероссийской политической забастовке. Она началась стачкой бакинских рабочих, охватившей около 50 тысяч человек.

Бакинцев поддержали рабочие Петербурга и других крупных промышленных центров России. Несмотря на запрет правительства, питерские рабочие стали проводить денежные сборы в помощь бастующим. 3 июля 1914 года на Путиловском заводе состоялся 12-тысячный рабочий митинг по поводу Бакинской стачки. Прибывшая полиция пыталась разогнать рабочих. Произошло столкновение. Двое рабочих были убиты, более 50 ранено, 60 человек арестовано. Это вызвало бурю возмущения среди петербургского пролетариата. Состоялись митинги и демонстрации. На некоторых улицах столицы рабочие начали строить баррикады. Чтобы подавить движение, правительство предприняло «чрезвычайные» меры, Петербург был превращен в военный лагерь.

Дело явным образом шло к новой революции.

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 238.



630420

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

Глава II

СВЕРЖЕНИЕ САМОДЕРЖАВИЯ

Новый революционный подъем в стране был на время прерван первой мировой войной, начавшейся летом 1914 года. В этой войне, которую в захватнических целях вели между собой две крупные группировки европейских империалистических держав, Россия выступила на стороне Англии и Франции, данницей которых она являлась.

Царское правительство, помещики и капиталисты России вступили в войну, рассчитывая захватить новые рынки, новые земли. С другой стороны, царизм и буржуазия думали использовать военную обстановку для того, чтобы поправить свои дела, подавить надвигавшуюся революцию.

В войне царское правительство искало спасения от революции. Но война не спасла царизм от гибели, а лишь ускорила его падение.

В ходе войны выявилась экономическая отсталость России. Фронт испытывал недостаток в снарядах, пушках, даже винтовках. Одна винтовка зачастую приходилась на трех солдат. В верховном военном командовании свила себе гнездо измена. Царский военный министр Сухомлинов вместе с самой царицей выдавал Германии военные тайны. Война обнаружила всю гнилость царского самодержавия. Русская армия терпела поражение за поражением.

Война уносила миллионы человеческих жизней. Народное хозяйство страны за годы войны пришло в полный упадок. К концу войны резко снизилась выплавка чугуна и стали, упала добыча угля и нефти, начался полный развал на транспорте. Сельское хозяйство стало давать все меньше хлеба и продовольствия. Нехватало рабочих рук, семян, тягловой силы. Угроза голода нависла над страной.

Все это усилило ненависть и озлобление народа против царского правительства. Начало расти революционное движение в тылу и на фронте. Все более частыми стали массовые выступления против империалистической войны и самодержавия.

Росло недовольство царским правительством и со стороны русской империалистической буржуазии. «Она все больше убеждалась, что царское правительство неспособно вести успешную войну. Она боялась, что царизм, чтобы спасти свое положение, может пойти на сепаратный мир с немцами. Поэтому русская буржуазия решила провести дворцовый переворот с тем, чтобы сместить царя Николая II и вместо него поставить царем связанного с буржуазией Михаила Романова. Этим она хотела убить двух зайцев: во-первых, пробраться к власти и обеспечить дальнейшее ведение империалистической войны, во-вторых — предупредить небольшим дворцовым переворотом наступление большой народной революции, волны которой нарастали»[1]. Этот замысел русской буржуазии поддерживали английское и французское правительства, которые тоже опасались, что Николай II заключит сепаратный мир с Германией.

План дворцового переворота обсуждался в английском посольстве с участием видных деятелей русской буржуазии. Английский посол Джордж Бьюкенен был одним из главных вдохновителей и участников подготовлявшегося заговора.

Между тем неудачи царской России на фронтах продолжались. Хозяйственная разруха в стране углублялась. В Петрограде и Москве все острее ощущался недостаток продовольствия. Положение рабочих стало крайне тяжелым.

«Все более широкие массы народа приходили к убеждению, что выход из невыносимого положения только один — свержение царского самодержавия.

Царизм явно переживал смертельный кризис.

Буржуазия думала разрешить кризис путем дворцового переворота.

Но народ разрешил его по своему»[2].

Уже в январе 1917 года долго нараставшая ненависть трудящихся к царизму вырвалась наружу. В ряде крупных промышленных центров России—Петрограде, Москве, Баку и Нижнем Новгороде (теперь г. Горький) — в годовщину «кровавого воскресенья» (как называли рабочие расстрел царскими войсками мирного шествия рабочих 9 января 1905 года) произошли стачки и демонстрации.

С особой силой развернулись революционные события в Петрограде. 18 февраля (3 марта) 1917 года началась забастовка путиловских рабочих. Их поддержало большинство крупнейших

---

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 167.

[2] Там же, стр. 168.

предприятий столицы. Администрация Путиловского завода объявила 22 февраля (7 марта) о его закрытии. В ответ на это 20 тысяч путиловцев устроили демонстрацию; с революционными песнями и знаменами они двинулись на Невский проспект. По дороге к путиловцам присоединялись рабочие других заводов.

23 февраля (8 марта), в Международный день работницы, по призыву Петроградского комитета большевиков, вышли демонстрировать против голода, войны и царизма работницы столицы. Демонстрацию женщин-работниц поддержали все рабочие. Окраины города были заполнены демонстрантами. Всё новые заводы присоединялись к бастующим. Алели красные знамена, повсюду виднелись революционные лозунги.

Вечером собрался большевистский комитет Выборгского района. Он вынес решение о продолжении забастовки и о превращении ее во всеобщую стачку. На следующий день забастовало около 200 тысяч человек.

Царское правительство попыталось не допускать демонстрантов к центру города. На мостах были выставлены заставы. Отряды полицейских и жандармов стали разгонять демонстрантов. Но усилия правительства были тщетны. Демонстрации все же прорывались в центр города — к Невскому проспекту. Революционные песни, выкрики «Долой царя!», «Хлеба!» огласили Невский.

По указанию царя генерал Хабалов, командующий Петроградским военным округом, объявил Петроград на осадном положении и приказал расстреливать демонстрантов. Но остановить революцию царизм уже не мог.

25 февраля (10 марта) революционным движением был охвачен весь рабочий Петроград.

Работой большевистской партии в дни Февральской революции руководило бюро Центрального Комитета партии во главе с товарищем Молотовым. 26 февраля (11 марта) бюро Центрального Комитета выпустило манифест, в котором призвало массы продолжать вооруженную борьбу против царизма.

«Граждане, солдаты, жены и матери! — говорилось в манифесте. — Все на борьбу! На открытую борьбу с царской властью и ее приспешниками!

По всей России поднимается красное знамя восстания! По всей России берите в свои руки дело свободы, свергайте царских холопов».

27 февраля (12 марта) восстание рабочих получило мощную поддержку: на сторону революции начали массами переходить войска Петроградского гарнизона. Первым присоединился к восставшим рабочим Волынский полк. За ним последовали другие воинские части. Вместе с рабочими Выборгского района солдаты двинулись в центр города. По дороге с боем был захвачен Арсенал. Рабочие вооружились. За час из Арсенала было разобрано около 40 тысяч винтовок. Рабочие и солдаты стали обезоруживать

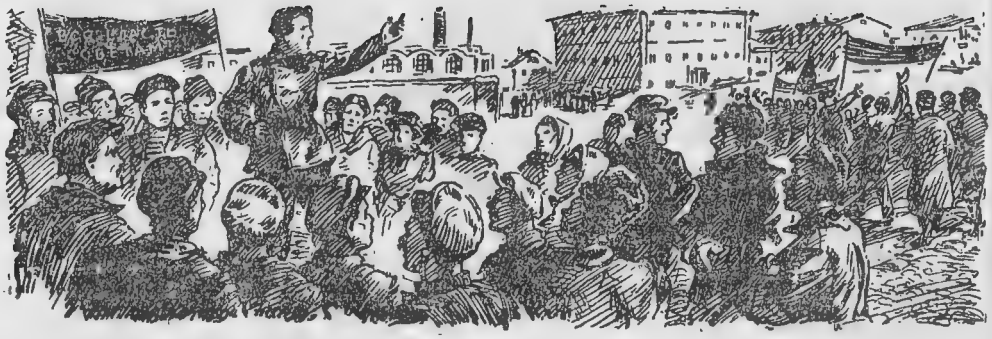
жандармов и офицеров; сопротивлявшихся уничтожали. Тюрьмы и полицейские участки были разгромлены. Все новые и новые воинские части переходили на сторону восставших рабочих. Повсюду возникали бурные митинги, распространялись большевистские листовки. «Все под красные знамена революции! — гласила одна из листовок. — Долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика!.. Вся помещичья земля народу!.. Долой войну!..»

Переход войск на сторону революционного рабочего класса лишил царское самодержавие последних надежд на спасение. Вооруженные рабочие и солдаты быстро подавили последние очаги сопротивления. Столица России оказалась в руках восставшего народа.

Царь Николай II, находившийся в Ставке, сделал попытку двинуть на революционный Петроград войска из прифронтовой полосы. Однако эта попытка окончилась полной неудачей: посланные для подавления революции солдаты братались с восставшим народом. 2 (15) марта Николай II вынужден был отречься от престола в пользу своего брата Михаила. 3 марта отрекся и Михаил. Еще через несколько дней бывший «император всероссийский» был арестован.

Залитая кровью и грязью телега романовской монархии, по выражению Ленина, опрокинулась навсегда. Россия покончила с царизмом... Революция, которую совершили рабочие в союзе с крестьянами, одетыми в солдатские шинели, победила. Царизм был низвергнут.

Но, чтобы закрепить эту победу и добиться полного освобождения от гнета помещиков и капиталистов, трудящимся предстояла длительная борьба.



Глава III
НА ПУТЯХ К ОКТЯБРЮ

1. Две власти

В результате Февральской революции 1917 года рабочие и крестьяне России свергли ненавистный царизм. Самодержавие рухнуло под натиском вооруженного народа, руководимого партией большевиков.

Но результатами этой победы воспользовались не рабочие и крестьяне, а буржуазия.

Трудящиеся массы России, свергая царя, надеялись получить мир, свободу, хлеб, землю. В ходе революционной борьбы они создали свою власть — Советы рабочих и солдатских депутатов.

Идея Советов жила в сознании масс еще с 1905 года. В первую русскую революцию рабочие Петрограда, Москвы и других городов России впервые стали создавать массовые революционные организации — Советы, в состав которых каждый завод посылал своих представителей. Советы рабочих депутатов уже в 1905 году стали органами вооруженного восстания, зародышами новой, революционной власти. Это помнили передовые рабочие. И когда началась Февральская революция, они под руководством большевиков вновь стали создавать Советы. Но теперь в них входили не только представители от фабрик и заводов. Восставшие рабочие и солдаты стали создавать свои организации совместно. Появились Советы рабочих и солдатских депутатов.

Первым возник Петроградский Совет. Затем Советы образовались в Москве, Иваново-Вознесенске и других городах. Опираясь на вооруженные массы рабочих и солдат, пользуясь их полной поддержкой, Советы сосредоточили в своих руках фактическую власть.

Народные массы, посылая в Советы своих представителей, надеялись, что Советы осуществят требования и надежды трудящихся: покончат с империалистической войной и голодом, обуздают эксплоататоров, отнимут землю у помещиков и отдадут ее крестьянам.

Однако этого не произошло. Меньшевики и эсеры, называвшие себя социалистами, защитниками интересов трудящихся, а на деле являвшиеся сторонниками капиталистического строя, агентами буржуазии, предали интересы народа. Получив большинство в Советах, они вступили в соглашение с буржуазией и добровольно уступили ей власть.

Пока рабочие, солдаты и матросы с оружием в руках свергали царское правительство, буржуазия спешила пробраться к власти. С этой целью депутаты Государственной думы организовали Временный комитет во главе с председателем Думы крупным помещиком Родзянко. Члены Временного комитета Государственной думы, прикидываясь друзьями народа, сторонниками революции, на деле заботились лишь о «водворении порядка», то есть о борьбе с революцией. Буржуазия боялась и ненавидела народ. Наиболее ярко выразил отношение буржуазии к народу член Временного комитета Государственной думы Шульгин. Он писал в те дни в своем дневнике: «Пулеметов — вот чего мне хотелось, ибо я чувствовал, что только язык пулеметов доступен уличной толпе и что только он, свинец, может загнать обратно в его берлогу вырвавшегося на свободу страшного зверя». О пулеметах мечтала буржуазия, когда видела поднявшийся на борьбу за свое освобождение русский народ. Но пустить в ход оружие она не могла, ибо армия была не в ее руках.

Понимая, что остановить революцию она не в силах, буржуазия решила присоединиться к революции, попытаться возглавить ее, чтобы потом задушить.

27 февраля Временный комитет Государственной думы решил взять власть в свои руки. Об этом председатель комитета Родзянко телеграфировал царю в Псков, где тот остановился, возвращаясь из Ставки.

Но осуществить это было не так просто. Фактическая власть в эти дни уже принадлежала Петроградскому Совету, который опирался на поддержку вооруженного народа. В этих условиях власть Временного комитета не могла быть действенной. А свергнуть Совет у Временного комитета не было сил. Тогда буржуазия пошла на сговор с меньшевиками и эсерами, захватившими руководство в Петроградском Совете. Заручившись их поддержкой, она рассчитывала притти к власти, чтобы задушить революцию и продолжать войну.

Родзянко и другой видный буржуазный деятель, Милюков, пригласили на заседание Временного комитета Думы представителей Совета. Пришли меньшевики и эсеры. На заседании выяснилось, что меньшевистско-эсеровское руководство Совета боялось рево-

люции не меньше, чем Милюков и Родзянко. Меньшевики и эсеры охотно согласились на передачу власти буржуазии, на образование буржуазного правительства, гарантировав ему поддержку.

В результате переговоров было создано Временное правительство. Ответственные посты в нем заняли: крупный помещик князь Львов, московский купец и фабрикант Гучков, сахарозаводчик-миллионер Терещенко, буржуазный профессор Милюков, глава партии кадетов, и другие им подобные деятели. Для того чтобы создать в массах впечатление о всенародном характере правительства, в его состав был введен «левый» на словах деятель — эсер Керенский.

Так образовалось буржуазное Временное правительство, поддержанное западными империалистами. Однако на первых порах его власть была весьма ограниченной. Временное правительство не могло осуществить ни одного мероприятия без согласия Петроградского Совета, с которым вынуждено было делить власть.

«...получилось своеобразное переплетение двух властей, двух диктатур: диктатуры буржуазии, в лице Временного правительства, и диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Совета рабочих и солдатских депутатов.

Получилось *двоевластие*» [1].

Как уже сказано, оно стало возможным в результате того, что меньшевики и эсеры, возглавлявшие Петроградский Совет, пошли на сговор с буржуазией. Чем же объяснить, что большинство в Советах имели меньшевики и эсеры?

Россия была тогда отсталой, мелкобуржуазной страной, то есть такой страной, в которой преобладало еще мелкое, единоличное крестьянское хозяйство. Поэтому подавляющим большинством населения России являлся не рабочий класс, а мелкие собственники — крестьяне.

Рабочий класс за годы войны был серьезно ослаблен. Самая сознательная, революционная часть рабочих была брошена царским правительством в тюрьмы или находилась в ссылке. Около 40 процентов кадровых рабочих были мобилизованы в армию. Взамен их на заводы пришли новые массы — вчерашние мелкие собственники, кустари, лавочники и т. д. Эти люди принесли в пролетарскую среду мелкобуржуазные предрассудки, веру в то, что возможно примирить интересы трудящихся с интересами буржуазии. Они, как говорил Ленин, идейно заразили пролетариат мелкобуржуазными взглядами. «Эти мелкобуржуазные прослойки рабочих и являлись питательной почвой для мелкобуржуазных политиков — меньшевиков и эсеров» [2].

Революция пробудила к политической жизни миллионы людей, не искушенных в политике. Впервые приобщившись к политической

---

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 171.

[2] Там же, стр. 172.

жизни, опьяненные успехами революции, они поддались влиянию мелкобуржуазных партий, их идеологии. Меньшевики и эсеры уверяли народ, что свободу можно завоевать, только идя вместе с буржуазией. Красивыми фразами о свободе, равенстве и братстве они увлекли за собой на первом этапе революции массы, заручились их поддержкой.

В дни Февральской революции большинства руководящих деятелей большевистской партии не было в Петрограде. В. И. Ленин находился в эмиграции, И. В. Сталин и Я. М. Свердлов — в сибирской ссылке. Те же члены партии, которые избежали тюрьмы и ссылки, были целиком поглощены непосредственной борьбой с царизмом, которая развернулась на улицах столицы. Всем этим воспользовались соглашательские партии, почти не пострадавшие от царских репрессий. Отстранившись от участия в вооруженной борьбе с царизмом, меньшевистско-эсеровские деятели выступали на митингах и собраниях, обманывая рабочих и солдат пышными речами. Использовав доверчивость масс, они сумели захватить много депутатских мест в Советах.

Таковы были причины, давшие меньшевикам и эсерам возможность получить большинство в Советах.

Народные массы не сразу распознали предательскую политику меньшевиков и эсеров, добровольно уступивших власть буржуазии. Не сразу стал ясен широким массам и контрреволюционный характер буржуазного Временного правительства. Но большевистская партия и сам ход событий помогли трудящимся распознать истину.

С первых же дней своего возникновения Временное правительство повело антинародную политику.

Свою деятельность в дни Февральской революции буржуазные деятели, вошедшие потом в состав Временного правительства, начали с того, что попытались сохранить монархию, заменив одного царя другим. С этой целью Гучков и Шульгин встретились в Пскове с Николаем II. В Петрограде велись переговоры с братом царя Михаилом Романовым. Решительное выступление рабочих и солдат против попыток спасти монархию сорвали планы буржуазии. Монархию ей спасти не удалось. Но старый государственный аппарат Временное правительство сохранило в неприкосновенности. Командование на фронте осталось в руках царских генералов. На местах орудовали старые администраторы и чиновники.

Временное правительство не хотело и не могло дать народу ни мира, ни земли, ни хлеба. Россия продолжала участвовать в империалистической войне. Разруха, вызванная войной, увеличивалась. При Временном правительстве число действующих предприятий в России продолжало сокращаться. Росла безработица. Сельское хозяйство все больше и больше приходило в упадок. В стране усиливался голод.

Фабрики и заводы Временное правительство оставило у капиталистов, землю — у помещиков. Правительство отказалось издать закон о 8-часовом рабочем дне, введенный рабочими явочным порядком.

Для подавления начавшегося крестьянского движения в Курской, Могилевской, Пермской губерниях Временное правительство вскоре после своего возникновения послало карательные отряды.

Все это показывало, что Февральская революция, в ходе которой к власти пришло Временное правительство — правительство империалистической буржуазии, не осуществила тех целей, за которые боролись рабочий класс и все трудящиеся. Интересы рабочего класса и деревенской бедноты, составлявшей большинство крестьянства, требовали продолжения революции, перехода всей власти в руки трудящихся. К борьбе за продолжение революции и призвала массы партия большевиков.

После Февральской революции партия большевиков получила возможность перейти на легальное положение. Она еще шире развернула политическую и организационную работу в массах, преодолевая их бессознательно-доверчивое отношение к буржуазному Временному правительству и его союзникам — меньшевикам и эсерам.

Через несколько дней после свержения самодержавия в Петроград вернулся из ссылки верный соратник Ленина — товарищ Сталин. Известие о революции застало его в далеком сибирском городе Ачинске. Товарищ Сталин и его соратники немедленно выехали в революционный Петроград. По пути на каждой станции толпы людей горячо приветствовали возвращающихся из ссылки революционеров.

С дороги товарищ Сталин послал Ленину за границу приветственную телеграмму.

В Петроград товарищ Сталин вернулся 12 (25) марта. Мужественно перенеся все невзгоды туруханской ссылки, товарищ Сталин снова в Питере — революционной столице России. Партия большевиков только что вышла из подполья. Вечером товарищ Сталин встретился с членами Центрального Комитета, они рассказали ему о положении дел в Петрограде и стране. В помещении редакции «Правды», на Мойке, товарищ Сталин долго беседовал с В. М. Молотовым, который возглавлял в то время Русское бюро ЦК большевиков.

С первых же дней своего возвращения в Петроград товарищ Сталин развертывает кипучую революционную работу. Совместно с товарищем Молотовым он руководит деятельностью Центрального Комитета и Петроградского комитета большевиков, руководит редакцией «Правды». Уже на второй день по приезде товарища Сталина в «Правде» появилась его первая статья—«О Советах рабочих и солдатских депутатов». В последующие дни были напечатаны статьи «О войне», «Об условиях победы русской революции» и др.

В статьях товарища Сталина большевики получили принципиальные, руководящие указания для своей работы. Товарищ Сталин призвал массы не доверять Временному правительству, правительству империалистической буржуазии. «...оно и не революционно,— оно только плетётся за революцией, упираясь и путаясь в ногах» [1], писал товарищ Сталин. В статье «О войне» товарищ Сталин показал, что характер войны не изменился от перехода власти в руки Временного правительства, что и при буржуазном Временном правительстве война продолжала быть империалистической, грабительской, несправедливой. Товарищ Сталин разъяснял трудящимся, что для полной их победы необходимо всемерно укреплять Советы рабочих и солдатских депутатов. «Укрепить эти Советы, сделать их повсеместными, связать их между собой во главе с центральным Советом рабочих и солдатских депутатов, как органом революционной власти народа...» [2] Всей своей деятельностью товарищ Сталин сплачивал партию на борьбу за доведение революции до конца, за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Новые, огромной важности задачи встали перед партией большевиков. Под руководством своих великих вождей Ленина и Сталина наша партия повела трудящиеся массы России к победе социалистической революции.

2. «Да здравствует социалистическая революция!»

Февральская революция застала В. И. Ленина в эмиграции, в швейцарском городе Цюрихе. Известие о том, что в России пало самодержавие, победила революция, В. И. Ленин встретил с восторгом. Еще будучи в Швейцарии, Владимир Ильич написал и послал в Петроград свои знаменитые «Письма из далека», в которых была дана глубокая оценка происходивших событий и определены задачи революционного пролетариата. Великий вождь трудящихся призвал партию большевиков и весь рабочий класс России к дальнейшей борьбе, к переходу от буржуазно-демократической революции к социалистической.

«...*рабочие*, — говорилось в первом из писем Владимира Ильича, опубликованном в «Правде» 21—22 марта (3—4 апреля) 1917 года,—*вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции*» [3].

Владимир Ильич Ленин в своих письмах разоблачал Временное

---

[1] И. В. Сталин, Соч., т. 3, стр. 14.
[2] Там же, стр. 2.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. XX, стр. 19, изд. 3-е.

правительство, как правительство буржуазное, послушно выполняющее волю англо-французских империалистов, имеющее своей целью продолжать грабительскую, империалистическую войну и подавить революцию. Это правительство стоит и будет стоять, писал Ленин, не за народ, а против народа, не за мир, а за войну, оно не хочет и не может дать народу ни мира, ни земли, ни хлеба.

«...*ни тени* доверия и поддержки новому правительству... — писал Ленин, — и *вооруженное выжидание, вооруженная подготовка* более *широкой* базы для более *высокого* этапа»[1].

Эти указания Ленина определяли задачи партии большевиков в новой, крайне сложной политической обстановке.

Получив вести о начавшейся революции, Ленин решил немедленно вернуться в Россию. Но как это сделать? Было ясно, что Англия и Франция, контролировавшие все пути сообщения с Россией, не пропустят вождя большевистской партии в Петроград. Им было хорошо известно отношение Ленина к грабительской, империалистической войне, в продолжении которой англо-французская буржуазия была крайне заинтересована. Находившиеся за границей русские политические эмигранты попытались обратиться за содействием к Временному правительству. Но на посланные в Россию телеграммы министры Временного правительства не отвечали. Они боялись возвращения Ленина.

Наконец после долгих мытарств все же удалось организовать переезд в Россию. 26 марта Ленин и сопровождавшие его большевики-эмигранты выехали из Швейцарии в Стокгольм, а оттуда через Финляндию в Петроград.

В Петроград Ленин прибыл 3 (16) апреля, ночью. Недалеко от столицы, в Белоострове, его встретил товарищ Сталин. Он познакомил Ленина с обстановкой в Петрограде. О приезде Ленина Петроградскому комитету большевиков стало известно утром того же дня. Было воскресенье, заводы не работали. Широко оповестить о приезде вождя не было возможности. Комитет вынужден был ограничиться объявлениями по районам. Сообщили в Кронштадт. Казалось, что нельзя будет оказать Ленину достойную встречу. Но на самом деле все вышло иначе. Весть о приезде Владимира Ильича молниеносно облетела весь город. Хотя поезд должен был притти ночью, уже с вечера перед Финляндским вокзалом появились колонны рабочих. Вся площадь перед вокзалом была заполнена многотысячной толпой. Здесь были первые отряды рабочей Красной гвардии, многие воинские части гарнизона. Подошли броневики. Прибыли встречать Ленина кронштадтские моряки. Вооруженные, с духовым оркестром, они появились у вокзала. К приходу поезда моряки, в качестве почетного караула, построились на перроне.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XX, стр. 8, изд. 3-е.

Поезд подошел к перрону вокзала около полуночи. Ленин стоял на подножке вагона. Моряки дружно взяли «на караул». Выйдя на платформу, Ленин прошел вдоль караула и обратился к морякам с небольшой речью. Окончив речь, он быстро направился к выходу на площадь.

В здании вокзала Ленину загородил дорогу меньшевик Чхеидзе, решивший убедить Ленина отказаться от борьбы за большевистскую линию в революции и попытаться найти с ним «общий язык». Свое «приветствие» Чхеидзе начал с того, что призвал Ленина итти в ногу с меньшевиками и эсерами. Но Владимир Ильич не стал слушать его и прошел мимо, на площадь перед вокзалом, где его ожидали рабочие и солдаты. Засветили прожекторы. Раздалось многоголосое «ура». Рабочие, красногвардейцы, солдаты и матросы восторженно встретили Ленина. Его подняли на руки, помогли взобраться на броневик.

Владимир Ильич произнес речь. Он горячо приветствовал рабочих и солдат революционного Петрограда, отметил героизм, который они проявили в борьбе с царизмом. Но свержение самодержавия, говорил Ленин, — лишь начало. Революция далеко не закончена. Чтобы добиться хлеба, мира, земли, свободы, нужна дальнейшая борьба. Пролетариат не может остановиться на полпути. Он должен итти дальше до тех пор, пока власть не перейдет в его руки.

«Да здравствует социалистическая революция!» — этим пламенным призывом закончил свою речь Владимир Ильич.

Это была первая после долгих лет изгнания речь великого вождя революции перед народом. Боевой призыв вождя к социалистической революции окрылил большевиков, укрепил их волю к победе.

Броневик, провожаемый толпой, медленно направился к бывшему дворцу царской приближенной Кшесинской, где помещались тогда Центральный и Петроградский комитеты большевиков. С балкона дворца Ленин выступил еще три раза. Только к утру толпа стала расходиться.

4 (17) апреля на собрании петроградских большевиков состоялся доклад Ленина о войне и революции. Основные мысли этого доклада Владимир Ильич изложил в документе, который навсегда вошел в историю большевистской партии под названием «Апрельских тезисов».

В своих тезисах Владимир Ильич наметил четкую программу деятельности большевистской партии на новом этапе революции. Апрельские тезисы Ленина явились для партии большевиков конкретным планом дальнейшей борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. В них Ленин гениально обосновал пути и средства этого перехода.

Всей своей предшествующей историей партия была подготовле-

на к решению этой великой задачи. Еще в 1905 году Ленин в брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции» указывал, что после свержения царизма пролетариат должен перейти к осуществлению социалистической революции. Подымая массы на борьбу против самодержавия, партия большевиков всегда считала, что свержением царизма дело не должно ограничиться, что рабочий класс должен довести революцию до конца, до уничтожения всех видов угнетения и эксплоатации трудящихся.

В своих Апрельских тезисах В. И. Ленин поставил задачу перехода к социалистической революции, как важнейшую практическую задачу момента.

«Своеобразие текущего момента в России, — писал Ленин, — состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»[1].

Первым и основным условием перехода к социалистической революции Ленин считал сосредоточение всей власти в стране в руках Советов. Двоевластие не могло долго продолжаться. Буржуазия, при активной поддержке меньшевиков и эсеров, готовилась установить свое единовластие, оттеснив Советы и лишив их реальной силы. Этому плану буржуазии партия большевиков устами Ленина противопоставила свой план — переход всей власти в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства, создание Советской республики.

«Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, — а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу доверху», писал Ленин в Апрельских тезисах[2].

Такой формы государственной власти, как Республика Советов, человечество раньше не знало. До тех пор марксистские теоретики считали, что для перехода к социализму рабочий класс может и должен воспользоваться такой формой государственной власти, как демократическая парламентарная республика. Учитывая опыт революции 1905 года и особенно революции 1917 года, Ленин пришел к другому выводу. Он доказал, что наилучшей политической формой организации общества при переходе от капитализма к социализму является не парламентарная республика, а Республика Советов. Это великое открытие Ленина сыграло огромную роль в борьбе рабочего класса нашей страны за социализм.

В области экономической Владимир Ильич Ленин выдвинул следующие задачи: конфискация помещичьих земель, национали-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XX, стр. 88, изд. 3-е.
[2] Там же.

зация всех земель в стране; немедленное слияние всех банков в один общенациональный банк, находящийся под контролем Советов; введение контроля над производством и распределением продуктов. Осуществление этих мер должно было облегчить выход страны из тяжелого экономического кризиса, подорвать силу буржуазии и обеспечить условия для дальнейшего перехода к социализму.

Апрельские тезисы Ленина четко определяли позицию революционного пролетариата по отношению к войне. Ленин указывал, что при Временном правительстве война остается грабительской, империалистической, ибо правительство это буржуазное. Ленин требовал, чтобы большевистская партия терпеливо разъясняла массам подлинные цели и характер войны, подчеркивая, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим миром можно лишь при условии свержения буржуазии.

Таким образом, Апрельские тезисы Ленина содержали ясный, исчерпывающий ответ на самые жгучие вопросы, волновавшие народные массы России. Они давали партии большевиков правильную ориентировку в новой исторической обстановке, четко определяли направление, в каком партия должна вести всю свою работу.

Вместе с тем тезисы Ленина намечали тактику, которую должна была в тех условиях применять партия, чтобы успешно двигать революцию вперед. Важнейшую задачу партии Ленин видел в том, чтобы неустанно разоблачать перед широкими массами антинародную политику Временного правительства, выражающего интересы империалистической буржуазии. «Никакой поддержки Временному Правительству», провозглашал Ленин в своих тезисах.

Однако Ленин не призывал тогда к восстанию против Временного правительства. Лозунг Ленина «Вся власть Советам!» не означал в то время призыва к насильственному свержению этого правительства. Народные массы еще доверяли меньшевикам и эсерам, проводившим политику соглашения с буржуазией, доверяли Временному правительству. Это правительство в первые месяцы после Февральской революции опиралось не на вооруженную силу, которой оно тогда не располагало, а на бессознательно-доверчивое отношение масс, на поддержку Советов, которыми руководили меньшевики и эсеры. Чтобы отстранить буржуазию от власти, нужно было лишить Временное правительство этой поддержки. А для этого большевистская партия должна была подорвать влияние меньшевиков и эсеров на массы, изолировать эти соглашательские партии от масс и, завоевав большинство в Советах, изменить их политику.

Вот почему первейшую задачу партии Ленин видел в том, чтобы широко развернуть разъяснительную работу в массах. Нужно было повседневно, настойчиво, терпеливо разъяснять массам, что

Временное правительство контрреволюционно и не может дать народу ни мира, ни хлеба, ни земли, разъяснять трудящимся, что меньшевики и эсеры — прислужники буржуазии, что власть из рук капиталистов и помещиков можно вырвать, только отстранив меньшевиков и эсеров от руководства Советами.

«Пока мы в меньшинстве, — писал Ленин, — мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам Рабочих Депутатов...» [1].

Лозунг «Вся власть Советам!», выдвинутый Лениным, ускорял разоблачение меньшевиков и эсеров, вынуждая их либо открыто выступить против перехода власти в руки трудящихся, либо образовать советское правительство из меньшевиков и эсеров (ибо Советы были тогда меньшевистско-эсеровскими). А став у власти, меньшевики и эсеры своей антиреволюционной политикой неизбежно и полностью разоблачили бы себя как сторонники буржуазии.

Вырвать массы из-под влияния соглашательских партий, завоевать большинство в Советах и через Советы изменить состав и политику правительства — такова была первоочередная задача, которую поставил перед большевистской партией Ленин в Апрельских тезисах.

Это была установка на мирное развитие революции. В первые месяцы после свержения самодержавия в России создалась редкая в истории возможность мирного завоевания власти. Реальная сила была на стороне Советов — массовых организаций трудящихся. Оружие находилось в руках народа. В этих условиях Временное правительство не смогло бы помешать Советам взять на себя всю полноту власти.

Определяя задачи большевистской партии в новой обстановке, Ленин учитывал необходимость укрепления самой партии — руководящей силы социалистической революции. Ленин требовал немедленно созвать съезд партии, изменить программу партии и ее название. Наша партия называлась тогда социал-демократической. Социал-демократами называли себя и оппортунистические партии II Интернационала и русские меньшевики. Они загрязнили, опозорили это название своей изменой социализму. Вот почему Ленин призвал большевистскую партию отказаться от названия социал-демократической и предложил переименовать ее в коммунистическую. Такое название научно правильно потому, что конечной целью большевистской партии является достижение коммунизма.

В Апрельских тезисах Ленин выдвигал также задачу создания нового, III, Коммунистического Интернационала.

Таково, вкратце, содержание гениальных Апрельских тезисов Ленина, ставших знаменем борьбы большевистской партии за победу социалистической революции.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XX, стр. 88, изд. 3-е.

Партия большевиков, за исключением одиночек типа Каменева, Рыкова, Пятакова, с огромным удовлетворением приняла Апрельские тезисы Ленина.

Тезисы В. И. Ленина легли в основу работы VII Всероссийской конференции большевистской партии, которая открылась в Петрограде 24 апреля 1917 года. По своему значению эта конференция (Апрельская) была равна съезду партии.

Основными докладчиками на конференции были Ленин и Сталин. Ленин выступил с двумя докладами: о текущем моменте и по аграрному вопросу. В них он развил положения, изложенные в Апрельских тезисах.

Против Ленина на конференции выступили перерожденцы и капитулянты, враги большевизма Каменев и Рыков. Они выдвинули меньшевистский тезис о том, что Россия еще не созрела для социалистической революции, что в России может быть только буржуазная республика по образцу капиталистических государств, существующих на Западе. Они утверждали, что рабочий класс должен ограничиться установлением «контроля» Советов над Временным правительством, и тем самым высказались за сохранение власти буржуазии.

Ленин дал решительный отпор Каменеву, Рыкову, Зиновьеву и их немногочисленным приверженцам, пытавшимся навязать партии меньшевистскую политику. Товарищ Сталин и другие делегаты конференции горячо поддержали линию Ленина. Конференция подавляющим большинством голосов приняла предложенную Лениным резолюцию о текущем моменте.

Апрельская конференция обсудила также аграрный вопрос. С докладом по этому вопросу выступил Ленин. Конференция приняла решение о конфискации помещичьих земель с передачей их в распоряжение крестьянских комитетов и о национализации всех земель в стране. Решения Апрельской конференции по аграрному вопросу еще раз показали многомиллионным массам крестьян, что партия большевиков — единственная партия, на деле защищающая интересы трудящегося крестьянства, помогающая ему свергнуть помещиков.

Товарищ Сталин сделал на конференции доклад по национальному вопросу. Развивая последовательную марксистско-ленинскую линию в национальном вопросе, товарищ Сталин призвал партию к борьбе против всех форм национального гнета, за полное равноправие наций. Он отстаивал право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств.

Большевистская постановка национального вопроса обеспечила партии поддержку со стороны многомиллионных масс угнетенных народов, способствовала их сплочению в единый революционный лагерь.

Апрельская конференция большевистской партии одобрила стратегический план и тактику партии, изложенные в тезисах Ленина.

Вскоре после конференции было учреждено Политическое бюро Центрального Комитета партии, в состав которого вошли Ленин и Сталин. С тех пор товарищ Сталин неизменно избирается членом Политбюро ЦК.

Апрельская конференция единодушно приняла установку Ленина на подготовку социалистической революции. Решения конференции вооружили партию, весь рабочий класс ясной и четкой программой борьбы за переход к новому этапу революции.

3. Начало кризиса Временного правительства

Продолжая свою антинародную политику, Временное правительство все более и более разоблачало себя как правительство, стоящее на страже интересов русской и западноевропейской буржуазии. 18 апреля министр иностранных дел Милюков в ноте союзникам заявил о верности царским договорам, о готовности продолжать «до победного конца» ненавистную народу империалистическую войну.

Содержание ноты Милюкова стало известно рабочим и солдатам. Нота вызвала бурю негодования трудящихся.

Центральный Комитет большевистской партии призвал народные массы протестовать против империалистической политики Временного правительства.

20—21 апреля 1917 года в Петрограде состоялись мощные демонстрации рабочих и солдат, потребовавшие прекращения войны и передачи всей власти Советам.

В демонстрации участвовало не менее 100 тысяч человек.

В воздухе реяли алые знамена, виднелись десятки плакатов с большевистскими лозунгами: «Долой войну!», «Долой Милюкова и Гучкова!», «Вся власть Советам!»

Апрельская демонстрация показала, что массы рабочих и солдат начали терять доверие к Временному правительству.

Учитывая настроение масс, Временное правительство решило вывести из своего состава наиболее рьяных контрреволюционеров — Милюкова и Гучкова. Это был маневр, с помощью которого буржуазия пыталась прикрыть истинный характер своего правительства. В особой декларации Временное правительство объявило о том, что привлечет к управлению страной новые общественные силы. Глава Временного правительства князь Львов 27 апреля начал переговоры с меньшевиком Чхеидзе, предлагая ввести в правительство представителей Петроградского Совета, состоявшего главным образом из меньшевиков и эсеров. Он предостерегал меньшевиков и эсеров, что в противном случае представители буржуазии уйдут из правительства. Эта «угроза» испугала лжесоциалистов. По признанию самих меньшевиков, в апрельские

дни власть прямо-таки валилась из рук Временного правительства в руки Советов. Но переход власти к Советам не устраивал меньшевиков. Больше всего они были озабочены тем, чтобы у власти оставалась буржуазия. Продолжая свою предательскую политику, меньшевики и эсеры решили поддержать буржуазное Временное правительство, введя в его состав своих представителей. 1 мая 1917 года исполнительный комитет Петроградского Совета вынес решение о включении в правительство четырех министров-«социалистов».

6 мая был опубликован состав нового, коалиционного (объединенного) правительства. Наряду с представителями буржуазно-помещичьих партий — кадетов и октябристов — в него вошли эсеры Чернов и Переверзев, меньшевики Скобелев и Церетели. Находившийся и в старом составе Временного правительства эсер Керенский был назначен военным и морским министром.

Опираясь на поддержку меньшевиков и эсеров, Временное правительство продолжало свою прежнюю, антинародную политику.

Война не прекращалась. В стране усиливались голод и разруха, один за другим останавливались заводы. В мае закрылось 108 заводов, в июне — 125, в июле — 206. Увеличивалась безработица.

Все это способствовало стихийному подъему революционных настроений в массах. Недовольство политикой Временного правительства продолжало нарастать. Во многих городах начались стачки рабочих. Усилилось крестьянское движение за раздел помещичьих земель. Все сильнее начали роптать солдаты на фронте. Нередко солдаты грозили бросить оружие и разойтись по домам.

Влияние партии большевиков в народных массах в этой обстановке росло и ширилось с каждым днем. Вооруженная решениями Апрельской конференции, партия развернула огромную работу в массах, терпеливо разъясняя им свою политику и разоблачая предательскую политику меньшевиков и эсеров. И эта работа принесла свои результаты. Большевистские лозунги: мир — народу, земля — крестьянам, 8-часовой рабочий день — рабочим, контроль над производством — находили все более горячий отклик в массах. Рабочие, солдаты, крестьяне все больше убеждались, что единственная партия, которая выражает их сокровенные думы и чаяния, последовательно защищает их интересы, — это партия большевиков.

В то время как авторитет большевиков в массах все рос и укреплялся, влияние меньшевиков и эсеров стало заметно падать. Своей откровенной поддержкой политики буржуазного Временного правительства соглашательские мелкобуржуазные партии разоблачали сами себя. Все чаще рабочие и солдаты отказывались слушать меньшевистско-эсеровских ораторов, выкрикивая по их адресу: «Долой сводников!» И все внимательнее выслушивались на фабриках и в военных казармах речи ораторов большевиков.

Ярким показателем растущего влияния большевиков в рабочем классе явилась Петроградская конференция фабрично-заводских комитетов, состоявшаяся 30 мая — 3 июня. Три четверти делегатов этой конференции шло за большевиками. Конференция прошла целиком под большевистским руководством. Подавляющим большинством голосов была принята резолюция Ленина о мерах борьбы с хозяйственной разрухой. Резолюция меньшевиков собрала из 421 только 13 голосов.

Но в Советах большевики были еще в меньшинстве. На собравшемся 3 (16) июня I Всероссийском съезде Советов было только немногим более 100 делегатов-большевиков, тогда как меньшевики, эсеры и близкие к ним группы имели более 700 делегатских мест.

На I Всероссийском съезде Советов меньшевики и эсеры продолжали свою старую, соглашательскую политику, рьяно поддерживая Временное правительство. Несмотря на полную возможность отстранить это правительство от власти, съезд высказался против перехода власти в руки Советов.

Руководитель меньшевиков Церетели заявил на съезде, что без поддержки буржуазии революция погибнет. Он яростно защищал политику сотрудничества всех партий с буржуазным Временным правительством и решительно утверждал, что в России нет такой партии, которая одна согласилась бы взять власть в свои руки.

— Такой партии в России нет! — громко настаивал Церетели в притихшем зале.

И вдруг, словно удар грома, из зала в ответ раздалось:

— Есть такая партия!

Все присутствующие обернулись к Ленину, произнесшему эти слова. Как разбуженный улей, зажужжала аудитория. Суетливо завозились в президиуме испуганные руководители съезда. А Ленин уже пробирался по рядам к трибуне.

Церетели говорил, что нет в России политической партии, которая выразила бы готовность взять власть целиком на себя.

«Я отвечаю: «есть! — сказал Ленин. — Ни одна партия от этого отказаться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком» [1].

В своей речи Ленин показал, что только в результате перехода всей власти в руки Советов можно добиться мира, прекратить голод, дать землю крестьянам, спасти страну от гибели.

Жадно вслушивались в речь Ленина рядовые делегаты съезда, рабочие и солдаты, даже те из них, кто примыкал к меньшевикам и эсерам. Еще более широкий отклик нашли выступления Ленина за стенами съезда. Они способствовали разоблачению соглаша-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XX, стр. 482, изд. 3-е.

тельской политики меньшевиков и эсеров, росту политической сознательности рабочих.

Большевистский лозунг: «Вся власть Советам!» все более проникал в сознание масс. Рабочие Петрограда решили потребовать от съезда Советов, чтобы он взял власть в свои руки. С этой целью они собирались устроить демонстрацию. По настоянию меньшевиков и эсеров съезд принял постановление о запрещении демонстрации. Но революционное настроение масс не улеглось; оно продолжало искать выхода. Тогда исполком Петроградского Совета решил устроить демонстрацию сам, отстранив большевиков от руководства ею. Меньшевики и эсеры рассчитывали, что, возглавив демонстрацию, они сумеют провести ее под знаком доверия Временному правительству.

Демонстрация была назначена на 18 июня. Этот день был выбран меньшевиками и эсерами не случайно. Как раз 18 июня Временное правительство намеревалось начать наступление на фронте, к которому уже давно готовилось под давлением английских и французских капиталистов. Союзники требовали от русской армии активных действий.

Иностранная пресса, дипломаты, генералитет Англии, Франции, США в один голос настаивали, чтобы Россия немедленно развернула наступление на Восточном фронте; это дало бы возможность оттянуть германские армии с запада. Верные лакеи буржуазии из развалившегося II Интернационала, лжесоциалисты Гендерсон, Томас, Тома и другие по поручению своих хозяев совершали поездки по фронту, уговаривая русских солдат продолжать войну. В Соединенных Штатах Америки начались разговоры о предоставлении Временному правительству крупного займа, если оно начнет наступление на русском фронте. Империалисты Запада продолжали рассматривать рабочих и крестьян России как колониальных рабов и как «пушечное мясо». В этом отношении положение России при Временном правительстве ничем не отличалось от того, что было при царизме. Вернее, полуколониальная зависимость России от иностранного капитала стала еще большей.

Временное правительство охотно приняло требования западных держав. Оно, в свою очередь, считало, что наступление ему будет выгодно во всех отношениях.

«В этом наступлении буржуазия видела единственную возможность покончить с революцией. В случае удачи наступления буржуазия надеялась взять всю власть в свои руки, оттеснить Советы и раздавить большевиков. При неудаче можно было взвалить всю вину на тех же большевиков, обвинив их в разложении армии»[1].

Партия большевиков развернула энергичную подготовку к предстоящей 18 июня демонстрации, стремясь добиться того, чтобы она прошла под революционными лозунгами.

---

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 185.

17 (30) июня 1917 года в «Правде» было напечатано написанное товарищем Сталиным совместное обращение Центрального и Петроградского комитетов партии большевиков и других большевистских организаций «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда». Это обращение в ясной и понятной форме показало массам картину тяжелых испытаний, которым подвергла народные массы контрреволюционная буржуазия и ее меньшевистско-эсеровские прислужники, и призывало трудящихся к активному выступлению 18 июня под революционными лозунгами. В обращении говорилось:

«...контрреволюционеры всё наглеют, подбивая правительство на новые репрессии против рабочих и крестьян, солдат и матросов.

Товарищи! Молча терпеть дальше такие порядки нельзя! Молчать после всего этого преступно!

Вы — свободные граждане, вы имеете право протестовать, и вы должны воспользоваться этим своим правом, пока не поздно.

Пусть завтрашний день (18 июня), день мирной манифестации, превратится в день грозного протеста революционного Петрограда против возрождающегося гнёта и произвола!

Пусть взовьются завтра победные знамёна на страх врагам свободы и социализма!

Пусть ваш клич, клич борцов революций, облетает весь мир на радость всем угнетённым и порабощённым!»

18 июня (1 июля) 1917 года в Петрограде началась грандиозная демонстрация. На улицу вышло 400 тысяч человек. Громадное большинство демонстрантов выразило прямое недоверие политике соглашения с буржуазией. Демонстрация прошла под революционными лозунгами партии большевиков.

Товарищ Сталин, который был свидетелем и участником демонстрации, так описывал ее на страницах «Правды»:

«Ясный, солнечный день. Бесконечная лента демонстрантов. Шествие идёт к Марсову полю[1] с утра до вечера. Бесконечный лес знамён. Закрыты все предприятия и заведения. Движение приостановлено. Мимо могил демонстранты проходят с наклонёнными знамёнами. «Марсельезу» и «Интернационал» сменяют «Вы жертвою пали». От возгласов в воздухе стоит гул. То и дело раздаются: «Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Совету рабочих и солдатских депутатов!». В ответ со всех сторон несётся громкое одобрительное «ура!».

Что бросается в глаза при обзоре демонстрации, — так это отсутствие буржуазии и попутчиков... буржуа не только не участвовали, — они буквально спрятались. Невский, обычно многолюдный и шумливый, в этот день был абсолютно чист от буржуазных завсегдатаев.

---

[1] На Марсовом поле похоронены жертвы революции.

Короче. Это была действительно пролетарская демонстрация революционных рабочих, ведущих за собой революционных солдат»[1].

Ни один завод, ни одна фабрика, ни один полк не выставили лозунга «доверия Временному правительству». Только несколько маленьких меньшевистских групп решились выступить с этим лозунгом. Но рабочие заставили их свернуть свои знамена. Два плаката с лозунгом доверия были уничтожены рабочими и солдатами.

Над бесконечными рядами демонстрантов реяли другие плакаты, другие лозунги: «Долой десять министров-капиталистов!», «Долой войну!», «Вся власть Советам!»

Июньская демонстрация явилась ярким показателем возросшего влияния большевистской партии на массы.

Задуманная меньшевиками и эсерами как демонстрация доверия Временному правительству, июньская демонстрация на деле вылилась в демонстрацию недоверия этому правительству. Она явилась боевым смотром сил большевистской партии. Она показала, что за большевиками уже идут многие сотни тысяч рабочих и солдат.

4. Июльские дни

К началу июля силы революции еще более выросли и окрепли. В стране усилилось стачечное движение. Рабочие требовали введения 8-часового рабочего дня и увеличения зарплаты. Ширилось крестьянское движение. К июлю уже 43 губернии были охвачены крестьянскими волнениями. Крестьяне все чаще захватывали помещичью землю, жгли барские усадьбы. Движение рабочих и крестьян находило горячий отклик в армии.

Исключительно напряженное положение создалось в Петрограде. Рабочие и революционные солдаты начали открыто выражать свое недовольство Временным правительством и настойчиво требовали передачи всей власти в руки Советов.

Слухи о предпринятом Временным правительством наступлении на фронте, закончившемся, как и следовало ожидать, полным провалом, подлили масла в огонь. Широкие массы рабочих и солдат убедились, что Временное правительство и меньшевистско-эсеровские руководители Советов обманывали народ разговорами о мире, что на деле они стоят за продолжение империалистической войны. Возмущению рабочих и солдат не было предела.

Положение Временного правительства становилось всё более непрочным. Буржуазии и ее политическим деятелям это было совершенно ясно. Но буржуазия не собиралась уступить власть трудящимся.

Капиталисты и помещики сознательно усиливали разруху в стране. Они надеялись убедить массы, что революция несет народу

[1] И. В. Сталин, Соч., т. 3, стр. 100—101.

голод и нужду, чтобы таким путем заставить рабочих и крестьян отшатнуться от революции. Выступая на съезде торговцев и промышленников, крупный капиталист Рябушинский со злорадством заявил, что скоро настанет момент, когда «костлявая рука голода и народной нищеты схватит за горло друзей народа, членов разных комитетов и советов».

Буржуазия решила, что пришло время раздавить революцию, применив, если надо, насилие над массами. Еще в начале июня глава кадетской партии Милюков заявил на совещании членов Государственной думы, что Временное правительство должно употребить против народа «другие средства, кроме убеждения».

Считая коалиционное Временное правительство недостаточно «твердым», буржуазия решила вынудить меньшевиков и эсеров на изменение его состава, на передачу кадетской партии всей полноты власти. С этой целью 2 июля 1917 года министры-кадеты Шингарев, Мануйлов, Шаховский, Некрасов, воспользовавшись случайным поводом, вышли из состава Временного правительства. Это был маневр контрреволюционной буржуазии, уверенной, что, припугнув меньшевиков и эсеров, она сумеет без труда добиться от них согласия на передачу всей власти кадетам.

Большевистская партия немедленно разъяснила массам провокационный смысл этого маневра кадетов. Подготовка буржуазии к разгрому революции вызвала взрыв возмущения среди рабочих и солдат Петрограда. Движение за передачу всей власти Советам достигло еще более огромных размеров.

3 (16) июля в Петрограде стихийно начались массовые демонстрации рабочих и солдат, направленные против Временного правительства.

Первыми выступили солдаты 1-го пулеметного полка. Утром 3 июля в полку, на совместном заседании ротных и полковых комитетов, солдаты потребовали немедленного вооруженного выступления для свержения Временного правительства. Стихийно возник митинг. Раздались призывы: «На улицу!» С возгласами «Долой войну!», «Вся власть Советам!» солдаты повалили из барака, где происходил митинг.

На автомобили были погружены пулеметы. С плакатами: «Да погибнет буржуазия от наших пулеметов!», «Долой десять министров-капиталистов!» — солдаты выступили к Таврическому дворцу, где заседал Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов.

На заводы, в Кронштадт и в полки петроградского гарнизона пулеметчики разослали своих делегатов, которые призывали рабочих, солдат и матросов поддержать выступление 1-го пулеметного полка против Временного правительства.

К пулеметчикам присоединились другие полки. Около 30 тысяч путиловских рабочих поздней ночью вышли на улицу и также направились к Таврическому дворцу, увлекая за собой рабочих

других заводов. Готовили вооруженные части к отправке в Петроград моряки Кронштадта. Вооруженное выступление рабочих и солдат приняло массовый характер.

Так началась июльская демонстрация. Массы стихийно выступили против Временного правительства.

Партия большевиков, повседневно направлявшая рабочий класс в его борьбе с буржуазией, была против вооруженного выступления. Она видела, что момент для решительного боя еще не настал. Ленин и Сталин учитывали, что армия и провинция еще не готовы для поддержания восстания в столице. Солдатские массы на фронте уже не доверяли Временному правительству, но еще находились под влиянием меньшевиков и эсеров, которые попрежнему имели большинство в Советах и армейских комитетах. В этих условиях вооруженное восстание в Петрограде могло быть только наруку буржуазии, которая неминуемо воспользовалась бы им, чтобы разгромить авангард революции до того, как революция охватит всю страну.

Исходя из этих соображений, Центральный Комитет партии большевиков 3 июля, в 4 часа дня, принял решение, в котором высказался против вооруженного выступления. Это решение единодушно поддержала заседавшая в это время 2-я общегородская конференция большевиков Петрограда. О решении большевистской партии товарищ Сталин сообщил на заседании Центрального исполнительного комитета Советов. Члены Центрального и Петроградского комитетов партии разъехались по заводам и полкам, с целью предупредить вооруженное выступление.

Однако сдержать стихийно поднявшиеся массы не удалось. Выступление стало фактом. Тогда, в ночь на 4 июля, Центральный Комитет большевистской партии вынес новое решение: принять участие в демонстрации, с тем чтобы придать ей мирный и организованный характер.

«Выступление разыгралось, — говорит товарищ Сталин. — Имела ли партия право умыть руки и уйти в сторону? Учитывая возможность ещё более серьёзных осложнений, мы не имели права умыть руки, — как партия пролетариата, мы должны были вмешаться в выступление и придать ему мирный и организованный характер, не задаваясь целью вооружённого захвата власти» [1].

Центральный Комитет партии назначил на 4 июля мирную демонстрацию под лозунгом «Вся власть Советам!». В ночь на 4 июля было составлено воззвание Центрального Комитета большевиков к рабочим и солдатам Петрограда. В воззвании говорилось:

«Товарищи рабочие и солдаты Петрограда!

После того, как контр-революционная буржуазия явно выступила против революции, пусть Всероссийский Совет Рабочих, Сол-

[1] И. В. Сталин, Соч., т. 3, стр. 109.

датских и Крестьянских Депутатов возьмет всю власть в свои руки.

Такова воля революционного населения Петрограда, который имеет право довести эту волю путем *мирной* и *организованной* демонстрации до сведения заседающего сейчас Исп. Комитета Всер. С. Р., С. и К. Д.

Да здравствует воля революционных рабочих и революционных солдат!

Да здравствует власть Советов!

...Вчера революционный гарнизон Петрограда и рабочие выступили, чтобы провозгласить этот лозунг: вся власть Совету. Это движение, вспыхнувшее в полках и на заводах, мы зовем превратить в мирное, организованное выявление воли всего рабочего, солдатского и крестьянского Петрограда».

Утром 4 (17) июля 1917 года в Петрограде произошла грандиозная демонстрация. В ней участвовало не менее 500 тысяч человек. Демонстранты шли стройно и организованно, с оружием в руках — на случай вооруженного насилия со стороны контрреволюции. Демонстранты направились к дворцу Кшесинской, где помещались Центральный и Петроградский комитеты партии, а оттуда — к Таврическому дворцу, в котором заседал Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов. 90 делегатов от демонстрантов предъявили Центральному исполнительному комитету Советов требование — немедленно взять власть в свои руки, порвать с империалистической буржуазией и повести активную политику мира.

Но попытка революционных рабочих и солдат Петрограда путем мирной демонстрации побудить Советы взять власть в свои руки не дала результатов. Меньшевистско-эсеровский ЦИК не принял требований рабочих и солдат.

Меньшевики и эсеры открыто перешли в лагерь контрреволюции. Вместе со всей буржуазией они начали лихорадочно собирать силы для подавления демонстрации. К Таврическому дворцу вызывались воинские части, верные правительству. К вечеру 4 (17) июля на Дворцовую площадь прибыли Владимирское военное училище, 9-й кавалерийский и 1-й казачий полки. С фронта были вызваны кавалерийская дивизия, Донской казачий полк и другие воинские части. В помощь созданной Временным правительством комиссии по «восстановлению и поддержанию порядка» Центральный исполнительный комитет Советов выделил эсеров Гоца и Авксентьева. Вместе с командующим войсками Петроградского военного округа генералом Половцевым они организовали кровавую расправу с революционными рабочими и солдатами.

4 июля казаки и юнкера открыли стрельбу по демонстрантам. На углу Невского и Садовой, на Литейном проспекте, у Инженерного замка и в других местах пролилась кровь рабочих и солдат. Раненые и убитые насчитывались многими десятками.

Считая, что демонстрация уже достаточно выявила волю масс, большевистская партия в тот же день, 4 июля, призвала демонстрантов разойтись. Принимать бой в невыгодных условиях было бы неправильно. Массы последовали призыву большевистской партии. Демонстрация прекратилась.

Июльский кризис окончился временной победой контрреволюционной буржуазии, возглавляемой кадетами и поддерживаемой меньшевиками и эсерами. В стране начался разгул контрреволюции. Буржуазия начала открытый поход против народных масс и, в первую очередь, против партии большевиков.

5 июля была разгромлена редакция «Правды» и типография, где печаталась газета. 6 июля, утром, войсками Керенского был занят дворец Кшесинской, где помещался Центральный Комитет большевистской партии. Начались бешеная травля и аресты большевиков.

Был издан приказ об аресте Ленина. Юнкера совершили налет на квартиру Владимира Ильича, намереваясь его арестовать. Но Ленина они не нашли. Товарищ Сталин своевременно организовал отъезд Ленина из Петрограда. Владимир Ильич сбрил усы и бороду, переоделся в одежду финского крестьянина и благополучно добрался до станции Разлив. Здесь у озера, в шалаше, Ленин прожил несколько недель, скрываясь от шпионов Временного правительства.

Послушно выполняя волю контрреволюционной буржуазии и требования английского посла Бьюкенена, Временное правительство приняло и ряд других мер к разгрому революции. 7 июля оно постановило расформировать все воинские части, принимавшие участие в демонстрации, 12 июля была восстановлена смертная казнь на фронте и введены военные суды для расправы с революционными солдатами. Были изданы постановления о разоружении рабочих, о введении военной цензуры, о запрещении большевистских газет. Жесточайшие репрессии обрушились на трудящихся. Пытаясь упрочить свое положение, Временное правительство прибегло к открытому насилию над массами.

Переход буржуазии в наступление против революционного народа России был подготовлен при активном участии и по прямому указанию империалистов Запада. Подобно русскому империалисту Гучкову, западные империалистические державы рассматривали Февральскую буржуазно-демократическую революцию в России как «маленькую революцию для большой войны». Привыкнув видеть в господствующих классах России послушных исполнителей своей воли, западные империалисты были убеждены, что буржуазное Временное правительство сделает все от него зависящее, чтобы увеличить поставку «пушечного мяса» для англо-французских капиталистов. И в этом они не ошиблись. Временное правительство делало, что могло, для продолжения империалистической войны, не считаясь с настойчивыми требованиями масс, уставших от кровавой

бойни. Когда же выяснилось, что Временное правительство все же не сумело подавить революцию, не сумело заставить русских солдат воевать за чуждые им цели, правительства Англии и Франции предприняли новый нажим на правящие верхи России. Они потребовали от Керенского более «твердых мер» для наведения «порядка» в стране, для расправы с революцией. 4 июля 1917 года английский посол Бьюкенен вручил эти требования министру иностранных дел Терещенко. А уже через несколько дней Бьюкенен с удовлетворением выслушал доклад этого верного холопа иностранных империалистов о выполнении продиктованной ему программы.

«Правительство подавило большевистское восстание и, казалось, решилось, наконец, действовать с твердостью... — писал впоследствии Бьюкенен в своих воспоминаниях. — Когда я зашел через несколько дней к Терещенко, то последний заверил меня, что правительство теперь является в полной мере господином положения».

В июльские дни Временное правительство почти целиком состояло из меньшевиков и эсеров. Организацией кровавой расправы с революционными рабочими и солдатами эти лжесоциалисты окончательно доказали, что в ненависти к народу, к делу освобождения трудящихся они не уступают своим хозяевам—русским и иностранным капиталистам. Руками так называемых «социалистов» — Керенского, Церетели, Чернова, Скобелева и других — было совершено злодейское преступление против народа, на которое не отваживались решиться даже такие явные представители буржуазии, как Гучков и Милюков.

Меньшевики и эсеры, засевшие в Центральном исполнительном комитете Советов, полностью поддержали все контрреволюционные мероприятия Временного правительства. В ночь на 6 июля ЦИК и Исполком Совета крестьянских депутатов приняли следующее совместное постановление:

«Собрание признает, что меры, принятые в эти дни Временным правительством и Военной комиссией, выделенной бюро обоих исполнительных комитетов, соответствовали интересам революции».

9 июля меньшевистско-эсеровский ЦИК объявил Временное правительство, возглавляемое Керенским, «правительством спасения революции», наделив его чрезвычайными полномочиями. А еще через двенадцать дней меньшевики и эсеры поручили Керенскому образовать новое коалиционное Временное правительство, в котором решающую роль стали играть кадеты — представители главной партии контрреволюционной буржуазии. Меньшевистско-эсеровские руководители Советов передали этому правительству всю полноту власти.

Так меньшевики и эсеры завершили свое пособничество буржуазии, соглашательство с ней открытым переходом в лагерь контрреволюции.

Июльские события резко изменили политическую обстановку в

России. Период двоевластия кончился. Вся власть перешла в руки Временного правительства. Советы с их эсеро-меньшевистским руководством стали простым придатком этого правительства.

Если до 4 июля 1917 года в России был возможен мирный переход власти к трудящимся, то теперь, когда вся полнота власти очутилась в руках буржуазии, власть можно было отвоевать только путем вооруженного восстания.

Вскоре после июльских дней В. И. Ленин писал:

«Теперь мирное развитие революции в России уже невозможно, и вопрос историей поставлен так: либо полная победа контр-революции, либо новая революция» [1].

5. Курс на вооруженное восстание

26 июля 1917 года в Петрограде собрался исторический VI съезд партии большевиков. Работал съезд нелегально. Первые его заседания происходили на Выборгской стороне, а потом, в целях конспирации, съезд перенес свои заседания в здание школы у Нарвских ворот (теперь на ее месте построен Дом культуры).

Ленин на съезде не присутствовал. Партия надежно укрыла своего вождя от преследований Временного правительства. Но и находясь в глубоком подполье, Ленин продолжал направлять всю работу большевистской партии. Руководители съезда поддерживали с Лениным тесную связь.

Основными вопросами на съезде были два доклада товарища Сталина: политический отчет Центрального Комитета и доклад о политическом положении. В отчете ЦК товарищ Сталин дал глубокий анализ июльских событий и тактики партии за истекший период. Он показал, что, вопреки усилиям буржуазии подавить революцию, революция крепнет и развивается. Революция, говорил товарищ Сталин, стала принимать характер социалистической революции. Она ставит вопрос об осуществлении рабочего контроля над производством, о передаче земли крестьянам, о передаче власти из рук буржуазии в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства.

В другом своем докладе товарищ Сталин обрисовал политическое положение в стране после июльских событий и определил тактику партии в новой обстановке. Двоевластия уже не было. Власть целиком перешла к Временному правительству. Советы, руководимые меньшевиками и эсерами, превратились в пособников Временного правительства. Поэтому лозунг «Вся власть Советам!», выдвинутый партией в апреле, должен быть временно снят. Но это не означает отказа от власти Советов. Речь идет только о данных советах, руководимых меньшевиками и эсерами.

Товарищ Сталин отметил в своем докладе, что все возможности мирного развития революции исчезли. После того как контрре-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXI, стр. 45, изд. 3-е.

волюция организовалась и укрепилась, трудящиеся уже не могли мирным путем взять власть в свои руки. «Мирный период революции кончился. Наступил период схваток и взрывов» [1], говорил товарищ Сталин.

С гениальной прозорливостью товарищ Сталин обрисовал дальнейшие перспективы революции. Он показал, что силы ее растут, что приближается такой момент, когда рабочие, сплотив вокруг себя беднейшие слои крестьянства, придут к победе пролетарской, социалистической революции. Власть могла быть взята пролетариатом и крестьянской беднотой только силой оружия.

Точку зрения товарища Сталина поддержал товарищ Молотов. Он говорил: «...несомненно, что восторжествовала контрреволюционная буржуазия, отменяющая всякие свободы, а потому после кризиса (16—18) 3—5 июля нет возможности мирной передачи власти в руки советов...

В изменении мирного характера революции и есть переломный момент.

Власть можно получить только силою...

Только пролетариат и беднейшее крестьянство хотят взять власть в свои руки, смогут это сделать и сделают в интересах большинства, представителями которого они являются» [2].

На съезде нашлись оппортунисты и капитулянты, которые выступили против курса партии на социалистическую революцию. Стремясь сохранить власть в руках буржуазии, пытаясь отравить сознание трудящихся ядом неверия в победу социалистической революции, они выставляли всевозможные доводы, твердили, что Россия еще «не доросла» до социализма, что ее задача — следовать за более «культурным» Западом. Последователь Троцкого Преображенский утверждал, что социалистическая революция в России возможна только после победы пролетарской революции в Западной Европе. Товарищ Сталин не оставил камня на камне от этого троцкистского утверждения. Он сказал: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь» [3].

Резкий отпор получил и Бухарин, заявивший на съезде, что крестьяне не пойдут за рабочим классом, так как они якобы вступили в союз с буржуазией. Товарищ Сталин указал, что только зажиточные крестьяне поддерживают империалистическую буржуазию, а крестьянская беднота, составлявшая в то время большинство крестьянства, кровно заинтересована в союзе с рабочим классом и будет под его руководством бороться за победу революции.

Съезд отверг точку зрения Преображенского и Бухарина, доказывавших невозможность победы социалистической революции

---

[1] И. В. Сталин, Соч., т. 3, стр. 177.

[2] «Протоколы VI съезда РСДРП(б)», стр. 132—133.

[3] И. В. Сталин, Соч, т. 3, стр. 186—187.

в России. Съезд принял резолюцию, предложенную товарищем Сталиным. «Правильным лозунгом, — говорилось в этой резолюции, — в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии. Лишь революционный пролетариат, при условии поддержки его беднейшим крестьянством, в силах выполнить эту задачу...»

На съезде обсуждался вопрос о явке Ленина на суд. Временное правительство постановило привлечь Ленина к суду за «государственную измену». Предатели — Рыков, Каменев, Троцкий и другие—еще до съезда требовали явки Ленина на суд буржуазии. Товарищ Сталин, поддержанный большинством делегатов съезда, решительно высказался против этого требования, считая, что это будет не суд, а расправа. Он указал, что Ленина «юнкера до тюрьмы не доведут, убьют по дороге». Позже выяснилось, что товарищ Сталин был совершенно прав: юнкера имели инструкцию убить Ленина якобы «при попытке к бегству». Товарищ Сталин спас для партии, для нашего народа, для всего человечества драгоценную жизнь Ленина.

VI съезд нацелил партию на вооруженное восстание, на социалистическую революцию, на установление диктатуры пролетариата.

От имени партии съезд выпустил манифест, в котором призвал рабочих, солдат, крестьян готовиться к новым битвам, строиться в боевые колонны.

«Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!» призывал съезд в своем манифесте.

6. Разгром корниловского заговора

В то время как партия большевиков мобилизовала массы на борьбу за социалистическую революцию, контрреволюция собирала свои силы для разгрома революционного движения в стране.

Буржуазия, захватив в свои руки власть, готовилась разогнать Советы, ликвидировать все демократические завоевания народа и установить свою неприкрытую контрреволюционную диктатуру.

Буржуазия открыто говорила о необходимости военной диктатуры. «До тех пор, пока Россия не получит диктатора, облеченного широкой властью, — заявлял монархист и черносотенец Пуришкевич, — ...до тех пор порядка в России не будет».

Остановка была за человеком, способным взять на себя роль диктатора и возглавить поход буржуазии против революции. Охотно принял бы эту роль Керенский, достаточно зарекомендовавший себя в июльские дни кровавой расправой с революционными рабочими и солдатами. Но и Керенский казался буржуазии и контрреволюционным генералам недостаточно сильной фигурой. По выражению генерала Деникина, «страна искала имя».

«Имя» было вскоре найдено. Это был царский генерал Корнилов, отличавшийся особой ненавистью к революции. Именно по его

ультимативному требованию Временное правительство ввело на фронте смертную казнь. Встав во главе юго-западного фронта, Корнилов отдал приказ расстреливать из орудий и пулеметов те воинские части, которые отказывались от дальнейшего участия в войне. В лице царского генерала Корнилова буржуазия нашла того человека, которого искала. Ей казалось, что именно он сможет нанести развивающейся революции смертельный удар.

Генерал Корнилов был назначен верховным главнокомандующим. Вся контрреволюция возлагала на него свои надежды. Она создавала Корнилову рекламу, всячески превознося его и приписывая этому кандидату в диктаторы несовершенные им подвиги.

За кулисами нового заговора против революции стояли империалисты Англии, Франции и Америки. Правительства этих стран спешили установить в России военную диктатуру, чтобы еще крепче привязать нашу родину к колеснице западного империализма. Они, так же как и русская буржуазия, «искали имя», человека, который будет в их руках достаточно сильным орудием порабощения народов России.

Летом 1917 года активность иностранных дипломатов и тайных агентов, пребывавших в России, резко повысилась. Начальник британской дипломатической разведки в России Самуэль Хор, при очередной поездке в Лондон, доложил английскому правительству, что, по его мнению, настало время ускорить установление в России военной диктатуры. На пост диктатора он рекомендовал Колчака или Корнилова. Английские правящие круги остановили свой выбор на Корнилове.

«Все мои симпатии были на стороне Корнилова», признавался впоследствии в своих воспоминаниях английский посол Бьюкенен. Но одними «симпатиями» дело не ограничилось. Западные державы оказали Корнилову вполне ощутимую поддержку. В помощь заговорщикам были выделены крупные материальные средства, вооружение, военные специалисты. На средства английской военной миссии были отпечатаны тысячи листовок, озаглавленных: «Русский герой Корнилов». Множество этих листовок появилось на улицах Петрограда и Москвы. В состав корниловских войск был включен бронедивизион, укомплектованный английскими броневиками и личным составом, одетым в русскую форму.

Все это наглядно свидетельствует о том, что организаторами корниловского заговора против революции были не только капиталисты России, но и западные империалистические державы.

Получив поддержку извне, буржуазная контрреволюция в России усилила подготовку контрреволюционного переворота. В крупных городах стали создаваться тайные общества из офицеров и юнкеров — боевые силы контрреволюции. В Петрограде был организован так называемый «Республиканский центр», а в Ставке

главнокомандующего «Главный комитет офицерского союза». На этот союз опирался генерал Корнилов.

Готовя контрреволюционный переворот, буржуазия сделала попытку придать захвату власти «законную» форму, получив одобрение своих действий со стороны «общественности». Но так как на одобрение своей политики народными массами контрреволюция рассчитывать не могла, она решила подменить волю народа волей буржуазно-помещичьих верхов.

12 августа 1917 года в Москве Керенским было созвано так называемое Государственное совещание. Цели этого сборища товарищ Сталин охарактеризовал в следующих словах: «Созвать совещание из купцов и промышленников, помещиков и банкиров, членов царской Думы и приручённых уже меньшевиков и эсеров, с тем чтобы, объявив это совещание «общенациональным собором», добиться от него одобрения политики империализма и контрреволюции, переложения тягот войны на плечи рабочих и крестьян...»[1].

Выступившие на Государственном совещании генералы Корнилов, Каледин и другие потребовали крутых мер для расправы с революцией. Они предложили «упразднить Комитеты и Советы», запретить в армии все митинги и собрания, ввести смертную казнь не только на фронте, но и в тылу. Участник совещания Прокопович распинался о том, что правительство «не допустит вмешательства рабочих в управление предприятиями» и не предпримет «никаких коренных реформ в области земельного вопроса». А Керенский угрожал «железом и кровью» подавить всякие попытки революционного движения.

Все силы контрреволюции — от царских генералов и крупных промышленников до верных холопов буржуазии — меньшевиков и эсеров — приняли участие в «работе» Государственного совещания в Москве, готовясь к решительной схватке с революцией.

Империалистические державы Запада с самым пристальным вниманием следили за ходом Государственного совещания. Контрреволюционные планы этого совещания нашли в правящих кругах западных держав полное одобрение и поддержку.

«Ближайшим результатом работ Московского совещания, в особенности симпатии, проявленной к этому совещанию со стороны американцев, — писала в те дни буржуазная газета «Биржевые ведомости», — как передают, явилась возможность заключить на заграничном рынке 5-миллиардный государственный заём. Заём будет реализован на американском рынке».

Одержимые ненавистью к революции, к своему народу, буржуазно-помещичьи круги России раболепно заискивали перед банкирами Сити и Уолл-стрита. Ценою полного закабаления России иностранными империалистами, ценой предательства нацио-

[1] И. В. Сталин, Соч., т. 3, стр. 194.

нальных интересов страны они рассчитывали купить себе поддержку извне для более быстрого подавления революции.

Разоблачая разбойничий сговор российской контрреволюции с империалистами Запада, товарищ Сталин писал в своей статье «Американские миллиарды», опубликованной в газете «Пролетарий» 19 августа 1917 года:

«Американская империалистическая буржуазия, **финансирующая** коалицию русской империалистической буржуазии (Милюков!), военщины (Керенский!) и мелкобуржуазных верхов, лакейски услужающих «живым силам» России (Церетели!) — вот она, картина нынешнего положения.

«Симпатии» американского капитала к Московскому совещанию, подкреплённые пятимиллиардным займом, — не этого ли добивались господа, созвавшие совещание?..»[1]

К моменту созыва Государственного совещания вначале приурочивалось создание «твердой и сильной власти», провозглашение военной диктатуры. С этой целью были вооружены юнкера, а с фронта вызваны казаки.

Но события развернулись не так, как того желали контрреволюционеры.

В день открытия Государственного совещания партия большевиков организовала в Москве однодневную всеобщую стачку протеста. В ней участвовало большинство московских рабочих. В этот день Государственное совещание заседало без электрического света; трамваи не ходили.

Московская стачка показала, что рабочие и солдаты, руководимые большевиками, окажут решительное сопротивление контрреволюционным заговорщикам. Установление военной диктатуры буржуазия решила отложить, чтобы всесторонне подготовить свои силы.

Из Москвы Корнилов вернулся в Ставку. Ставка сделалась центром всех контрреволюционных сил, готовившихся к установлению в стране военной диктатуры. Сюда приезжали один за другим фабриканты, купцы, банкиры, представители иностранных государств (Англии и Франции). Здесь разрабатывался план контрреволюционного заговора, который должен был привести генерала Корнилова к власти.

Вкратце этот план состоял в следующем. Первым делом пустить слух, что большевики готовят восстание, рассчитывая начать его 27 августа (11 сентября), в день полугодовщины революции. К этому времени Корнилов намечал подтянуть к Петрограду заранее обработанные в контрреволюционном духе воинские части. В назначенный день корниловские войска должны были войти в Петроград, разгромить большевистские организации, разогнать Советы, аресто-

[1] И. В. Сталин, Соч., т. 3, стр. 234.

вать их членов, разоружить части гарнизона и кронштадтских моряков.

Таков был план заговора против революции, выработанный Корниловым и стоявшей за его спиной империалистической буржуазией России и Запада. План этот начал энергично осуществляться. Вся буржуазная и меньшевистско-эсеровская печать усилила травлю большевиков, обвиняя их в подготовке восстания. 19 августа по приказу Корнилова была сдана немецким войскам Рига, что открыло немцам путь к Петрограду. Это было сделано для того, чтобы, обвинив в падении Риги революционно-настроенные солдатские массы, натравить народ против революции, против большевиков. Как и всегда, в борьбе с революцией буржуазия не побрезговала национальной изменой.

Готовя кадры для контрреволюционного выступления, генерал Корнилов спешно вызвал в Ставку около трех тысяч «надежных» офицеров, якобы для ознакомления с новыми образцами минометов и бомбометов. Проинструктировав и снабдив деньгами, офицеров отправили в Петроград «для водворения порядка». 25 августа Корнилов двинул на Петроград 3-й конный корпус под командованием генерала Крымова. В его состав входила, в частности, «дикая дивизия», сформированная из горцев Кавказа. В тот же день была дана телеграмма атаману Каледину в Новочеркасск о переброске через Москву конной казачьей дивизии. 1-му Кавказскому конному корпусу, находившемуся в Финляндии, также было приказано двигаться на Петроград. В рядах армии Корнилова, наступавшей на Петроград, двигался и дивизион английских броневиков.

Столица была зажата в кольцо. Революции угрожала смертельная опасность. Изображая себя «спасителем родины», генерал Корнилов на деле готовился прочно заковать трудящихся в оковы буржуазно-помещичьего рабства и превратить нашу родину в колонию западного империализма.

Временное правительство было в курсе всех приготовлений Корнилова и поддерживало корниловский заговор. Но в последний момент Керенский, сам мечтавший о роли диктатора, испугался последствий, к которым неминуемо привела бы неудача заговора. Керенский понял, что против контрреволюционного похода царского генерала поднимется огромная масса рабочих, солдат и что эта революционная волна грозит смести не только Корнилова, но заодно с ним Временное правительство и поддерживающих его эсеров и меньшевиков. Вот почему Керенский буквально накануне предполагавшегося корниловского выступления решил выйти из игры. На заседании Временного правительства Керенский «разоблачил» Корнилова и отмежевался от своего союзника. Своим выступлением Керенский хотел показать, что Корнилов идет на Петроград против воли меньшевиков и эсеров, что они «защищают» революцию.

Однако Временное правительство, само замешанное в контрре-

волюционном заговоре, разумеется, не способно было организовать отпор корниловщине.

Организатором разгрома корниловского заговора, грозившего отдать народы России под власть царских палачей и иностранных империалистов, стала испытанная защитница интересов трудящихся, наша славная партия большевиков.

При первых же известиях о выступлении Корнилова большевики призвали массы к вооруженному отпору контрреволюции.

На зов партии откликнулся весь рабочий класс Петрограда, а также моряки Балтийского флота, солдаты столичного гарнизона. Ускорилось формирование отрядов Красной гвардии. В течение трех дней в Красную гвардию записались тысячи рабочих. На заводах спешно изготавливались снаряды, пушки, собирались бронемашины. Под Петроградом тысячи трудящихся рыли окопы, строили заграждения.

Железнодорожники разбирали пути и всячески препятствовали продвижению корниловских эшелонов к Петрограду.

Среди корниловских войск развернули активную работу агитаторы-большевики, разоблачая цели контрреволюционных заговорщиков. По инициативе С. М. Кирова, из Владикавказа в «дикую дивизию» выехала мусульманская делегация от Центрального комитета горских народов. Делегаты разъяснили солдатам-горцам истинный смысл корниловского выступления. В результате «дикая дивизия» отказалась наступать на революционный Петроград. Солдаты и казаки корниловских отрядов стали массами переходить на сторону рабочих.

Не оправдались надежды Корнилова и на поддержку внутри Петрограда.

Корнилов, Деникин и многие другие генералы, возглавлявшие заговор, вскоре были арестованы. Генерал Крымов, командовавший III конным корпусом, застрелился.

Несмотря на все старания англо-франко-американских империалистов и буржуазной контрреволюции внутри страны, корниловская авантюра провалилась. Партия большевиков, поднявшая массы на отпор корниловцам, спасла нашу родину от порабощения империалистами.

Гражданская война, начатая генералами и буржуазией, резко изменила соотношение сил в стране. «Корниловское восстание, — писал товарищ Сталин, — лишь открыло клапан для накопившегося революционного возмущения, оно только развязало связанную было революцию, подстегнув и толкнув её вперёд» [1].

Разгром корниловщины показал трудящимся, что единственной реальной силой, способной организовать отпор контрреволюции,

[1] И. В. Сталин, Соч., т. 3, стр. 281.

являются большевики. На фабриках и заводах, на фронте и в деревне влияние большевиков выросло, как никогда.

После разгрома корниловщины началась полоса оживления и большевизации Советов. Переизбирая Советы, рабочие стали отдавать свои голоса тем, кто на деле показал свою преданность революции. 31 августа к большевикам перешло руководство в Петроградском Совете, а 5 сентября — в Московском.

О росте влияния большевиков в Советах говорили и сведения с мест. 5 сентября в Красноярске открылся съезд Советов средней Сибири; от имени 110 тысяч рабочих и 90 тысяч крестьян делегатами съезда были приняты большевистские резолюции. 30 сентября собрался в обновленном составе Совет г. Саратова; из 443 депутатов 300 были большевиками.

В этой новой обстановке в сентябре 1917 года партия большевиков снова выдвинула лозунг «Вся власть Советам!», временно снятый ею после кровавых июльских дней.

Теперь, когда Советы в своем большинстве были уже большевистскими, этот лозунг, как указывает товарищ Сталин, «означал прямой подход революции к диктатуре пролетариата путем восстания»[1]. Выдвигая лозунг «Вся власть Советам!», партия большевиков тем самым призывала массы к свержению Временного правительства, к завоеванию власти рабочим классом и беднейшим крестьянством.

Напуганные ростом революционного движения, меньшевики и эсеры попытались отвлечь внимание масс от лозунга «Вся власть Советам!», противопоставив ему лозунг сплочения всех «демократических сил» вокруг Временного правительства. С этой целью они созвали Всероссийское демократическое совещание, в котором приняли участие деятели меньшевистской и эсеровской партий, представители тех Советов, профсоюзов, кооперации, воинских частей, которые еще находились под влиянием соглашателей, а также представители земства и торговопромышленных кругов.

Совещание открылось 12 сентября 1917 года. Оно выделило из своего состава Предпарламент (Временный Совет республики). По замыслу организаторов совещания этот орган должен был быть неким подобием буржуазного парламента, якобы «контролирующим» от лица всей демократии деятельность правительства. На самом же деле, конечно, не могло быть и речи о действительном контроле Предпарламента над Временным правительством. Лишенное какой-либо реальной силы, это учреждение должно было лишь прикрывать флагом «демократии» контрреволюционные дела Временного правительства. Созывом «Демократического совещания» меньшевики и эсеры пытались приостановить революцию и направить страну по пути буржуазного парламентаризма. Из этой затеи ничего не вышло. Партия большевиков бойкотировала совещание

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 98, изд. 11-е.

и разоблачила его истинное назначение. Рабочие окрестили Предпарламент «предбанником». Массы отвернулись от «Демократического совещания». Жалкая попытка соглашателей спасти власть буржуазии провалилась.

Влияние большевиков продолжало расти с каждым днем. Под руководством большевистской партии борьба пролетариата и крестьянства против Временного правительства развертывалась все шире.

В сентябре вспыхнула забастовка ивановских и кинешемских текстильщиков; в ней участвовало свыше 300 тысяч рабочих. В Москве забастовало 100 тысяч кожевников. Стачка печатников охватила всю страну. Забастовали также железнодорожники, горняки Донбасса, нефтяники Баку.

В деревнях крестьяне начали захватывать земли помещиков и монастырей, их сельскохозяйственный инвентарь. Крестьянская беднота стала все теснее сплачиваться вокруг большевиков. Широкие массы крестьян, не только бедняки, но и середняки, все более убеждались, что только партия большевиков способна положить конец войне, сокрушить помещиков и отдать землю крестьянам.

Влияние большевиков росло и в армии. В Петроград со всех фронтов приезжали делегации солдат с требованием прекращения войны. Почти все они выражали свою полную поддержку политике большевиков.

Временное правительство пыталось арестами и расстрелами подавить выступления рабочих и крестьян. В сентябре и октябре в деревню было отправлено на подавление крестьянских восстаний 105 карательных экспедиций. Сотни рабочих, участвовавших в забастовках, были брошены в тюрьмы. Но остановить надвигающуюся пролетарскую революцию правительство было уже не в силах.

Возмущение народных масс против Временного правительства нарастало. Неуклонно надвигалось восстание.

7. Перед штурмом

В сентябре 1917 года В. И. Ленин все еще находился в глубоком подполье. Партия скрывала своего вождя от ищеек Временного правительства в Финляндии. Ленин жил в Гельсингфорсе, откуда в конце сентября перебрался в Выборг, поближе к Петрограду — центру революционных событий.

Находясь в подполье, Ленин продолжал руководить всей деятельностью большевистской партии.

Внимательно наблюдая за ходом событий, Владимир Ильич уже в начале сентября пришел к выводу, что все условия для победоносного вооруженного восстания, для завоевания власти рабочим классом и беднейшим крестьянством уже созрели. За два месяца,

прошедшие с момента июльских событий, многое изменилось. За большевистской партией шли уже не только рабочие столицы, но и весь рабочий класс страны. Об этом свидетельствовал дружный отпор рабочих корниловцам, организованный большевиками. Об этом говорил массовый выход рабочих из меньшевистской и эсеровской партий. Это, наконец, особенно наглядно подтверждалось результатами перевыборов Советов в промышленных центрах: большинство в Советах от меньшевиков и эсеров перешло к большевикам.

Неизмеримо вырос авторитет большевиков среди крестьян и солдат. Партия эсеров, имевшая еще незадолго до этого преобладающее влияние на крестьянство, начала разваливаться. На сторону большевиков стали массами переходить не только крестьяне-бедняки, но и часть середняков.

Между 12 и 14 (25—27) сентября 1917 года Ленин пишет из Финляндии два письма Центральному Комитету партии — «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание». Учитывая сложившуюся обстановку, он предлагает ЦК «на очередь дня поставить *вооруженное восстание*».

В письме «Марксизм и восстание» Ленин отмечает: «За нами большинство *класса*, авангарда революции, авангарда народа, способного увлечь массы.

За нами *большинство* народа...»[1]

Из анализа внутренней и международной обстановки Ленин делает вывод, что в создавшихся к тому времени условиях революции обеспечена «верная победа».

«Получив большинство в обоих столичных Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, — писал Ленин в своем другом письме, — большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки»[2].

В письме «Марксизм и восстание» Ленин указывает, как должно быть организовано восстание, чтобы успех его был обеспечен. Он требует со всей серьезностью взяться за организационную и техническую подготовку восстания: организовать штаб повстанческих отрядов, правильно распределить силы, собрав решающие силы в решающем месте, наметить четкий план действий, умело выбрать момент для нанесения решающего удара. Подчеркивая, что к восстанию надо относиться как к искусству, он указывает, что, решившись выступить, надо итти до конца, действовать смело, быстро, решительно, не топтаться на месте, ибо оборона — смерть вооруженного восстания.

15 сентября письма Ленина обсуждались в Центральном Комитете большевиков. Товарищ Сталин предложил разослать их местным партийным организациям в качестве директивы. Против этого

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXI, стр. 196, изд. 3-е.
[2] Там же, стр. 193.

выступил подлый предатель Каменев. Он решительно возражал против подготовки восстания и внес предложение сжечь письма Ленина. Центральный Комитет с негодованием отверг это предложение и принял предложение товарища Сталина.

Центральный Комитет партии твердо и уверенно взял курс на восстание. Началась активная подготовка к решительному бою.

Центральный Комитет партии прежде всего позаботился о том, чтобы сделать для всей партии ясной необходимость немедленной подготовки восстания. Огромную роль в этом деле сыграл центральный орган партии — газета «Рабочий путь» (так называлась тогда большевистская «Правда»). Редактором ее являлся в то время товарищ Сталин.

Статьи Ленина и Сталина, помещенные в газете «Рабочий путь», дали партийным организациям ясную ориентировку в политическом положении. Они мобилизовали партию на решение вставшей перед ней великой исторической задачи.

«...в России происходит решающий процесс вырастания новой власти, действительно народной, действительно революционной, ведущей отчаянную борьбу за существование, — писал товарищ Сталин в одной из своих статей, опубликованных в «Рабочем пути». — С одной стороны — Советы, стоящие во главе революции, во главе борьбы с контрреволюцией, которая ещё не разбита, которая только отступила, благоразумно спрятавшись за спиной правительства. С другой стороны — правительство Керенского, которое покрывает контрреволюционеров, которое сговаривается с корниловцами (кадеты!), которое объявило войну Советам, стараясь их разбить, чтобы самому не быть разбитым.

Кто победит в этой борьбе — в этом теперь вся суть.

...основное теперь не в выработке общей формулы «спасения» революции, — а в прямой поддержке Советов в их борьбе с правительством Керенского» [1].

Вся партия сплотилась вокруг своего Центрального Комитета, вокруг Ленина и Сталина, горячо поддержав установку на вооруженное восстание. В эти исторические дни партия большевиков явилась вдохновителем и боевым организатором широчайших масс трудящихся, вверивших ей судьбу революции. «Живая и мощная партия, стоящая во главе революционных масс, штурмующих и свергающих буржуазную власть, — таково состояние нашей партии в этот период» [2], отмечал товарищ Сталин.

Центральный Комитет партии развернул огромную политическую и организационную работу в массах. В Петрограде Ленину и Сталину помогали готовить восстание их ближайшие соратники: Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский, В. М. Молотов, Г. К. Орджоникидзе, М. И. Калинин, А. А. Андреев и другие това-

---

[1] И. В. Сталин, Соч., т. 3, стр. 300—301.

[2] И. Сталин, Об Октябрьской революции, стр. 67. Партиздат, 1932.

рищи. На местах подготовкой восстания руководили испытанные ученики Ленина: в Донбассе — К. Е. Ворошилов, в Харькове — Артем (Сергеев), в Поволжье — В. В. Куйбышев, на Урале — А. А. Жданов, в Полесье — Л. М. Каганович, в Белоруссии — М. В. Фрунзе, на Северном Кавказе — С. М. Киров.

Под руководством большевиков в Петрограде, Москве и других городах развернулась активная работа по вооружению и военному обучению рабочих. Создавались все новые и новые красногвардейские отряды. В них вступали также и женщины-работницы. Они вместе с отцами и братьями готовились к бою. Почти весь Петроградский социалистический союз рабочей молодежи, сыгравший впоследствии большую роль в организации комсомола, влился в ряды Красной гвардии. Молодые пролетарии составляли больше трети Красной гвардии.

Активизировалась работа партии в воинских частях. В полках создавались все новые ячейки большевиков, которые вели большую агитационную и пропагандистскую работу среди солдат. Большинство петроградских воинских частей и моряки Балтийского флота были на стороне большевиков и готовились по призыву партии выступить против Временного правительства.

Все силы революции приводились в готовность.

Тем временем спешно собирала свои силы и контрреволюция. Она усиленно готовила новый заговор, стремясь опередить выступление рабочих. К столице стягивались верные Временному правительству части. Создавались разветвленные организации контрреволюционного «союза офицеров». Ускоренным темпом формировались ударные батальоны.

Чтобы предотвратить восстание, Временное правительство решило вывести революционные войска из Петрограда, а сам Петроград сдать немцам. Принимая это решение, Временное правительство выразило волю всей контрреволюционной буржуазии, всех черных сил реакции. В середине октября в Москве состоялось совещание крупных помещиков, капиталистов, духовенства, реакционного генералитета и офицерства. На этом совещании, проходившем под знаком объединения всех контрреволюционных сил для борьбы с большевизмом и нараставшей революцией, помещик Родзянко открыто заявил, что он «будет рад, если Советы и флот погибнут, а Петроград будет взят немцами».

О намерении буржуазии сдать немцам столицу свидетельствовала и попытка Керенского организовать переезд правительства из Петрограда в Москву. Но рабочие и солдаты Петрограда заставили Керенского отказаться от этого злодейского замысла.

В этих условиях вопрос о сроках восстания приобрел первостепенное значение. Нужно было не дать контрреволюции возможность собраться с силами. Нужно было ускорить выступление.

В первых числах октября (по старому стилю) Ленин в своем письме в ЦК, МК и ПК большевиков пишет:

«Дорогие товарищи, события так ясно предписывают нам нашу задачу, что промедление становится положительно *преступлением*.

...Большевики не в праве ждать съезда Советов, они должны *взять власть тотчас*»[1].

7 (20) октября Ленин тайно возвратился из Финляндии в Петроград, чтобы лично возглавить подготовку восстания. На следующий же день, 8 (21) октября, Ленин встретился со Сталиным. Беседа происходила на квартире рабочего завода «Айваз»; она продолжалась несколько часов. Товарищ Сталин подробно познакомил Ильича с ходом подготовки восстания, рассказал о настроениях рабочих и солдат.

10 (23) октября состоялось заседание Центрального Комитета партии.

На собрании присутствовало двенадцать человек. Впервые после июльских дней на заседании Центрального Комитета появился Ленин. Собравшиеся поздравляли Ленина с благополучным прибытием. Удивлялись, как ловко удалось Ленину обмануть бдительность ищеек Керенского.

Как только прошел первый восторг от встречи, Владимир Ильич, уже введенный Сталиным в курс событий, потребовал перейти к основному вопросу.

Товарищ Свердлов сообщил о положении на Северном и Западном фронтах. Настроение там большевистское. Гарнизон в Минске на нашей стороне. Но там что-то готовится. Между Ставкой и штабом фронта происходят таинственные переговоры. К Минску стягиваются казаки. Идет агитация против большевиков. Видимо, готовятся окружить и разоружить революционные войска.

После Свердлова выступил Ленин с докладом по текущему моменту. Владимир Ильич снова указал на важность всесторонней технической подготовки восстания и отметил недостаточность того, что сделано. Политическая обстановка созрела. Массы ждут действий, они утомились от резолюций и слов. Аграрное движение также развивается в сторону революции.

«Политически, — подвел итог Ленин, — дело совершенно созрело для перехода власти...

Надо говорить о технической стороне. В этом все дело»[2].

Ленин рекомендовал ЦК, воспользовавшись любым поводом, начать восстание в ближайшие же дни.

Центральный Комитет решительно поддержал предложение Ленина. И лишь два человека выступили против — это были предатели революции Каменев и Зиновьев. Защитники капитализма получили решительный отпор.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXI, стр. 293, изд. 3-е.

[2] Там же, стр. 326.

Присутствовавший на заседании ЦК Иуда Троцкий не голосовал открыто против ленинского проекта резолюции. Но внесенная им поправка, предлагавшая отсрочить восстание до II съезда Советов, ясно показывала, что предатель Троцкий, так же как и Зиновьев с Каменевым, стремился предотвратить социалистическую революцию. Предложение Троцкого означало не только затяжку восстания, но и расшифровку дня, когда оно должно было начаться. Все это было наруку буржуазному Временному правительству и создавало угрозу провала восстания.

Сплотившись вокруг Ленина, Центральный Комитет большевистской партии твердо взял курс на свержение Временного правительства и установление власти Советов. По докладу Ленина ЦК принял решение: всю деятельность партии направить на немедленную подготовку восстания.

Решение Центрального Комитета о вооруженном восстании выразило волю и стремления не только всей большевистской партии, но и широчайших масс трудящихся. Ненависть к контрреволюционной буржуазии, к Временному правительству стала в народных массах всеобщей. Вся страна готовилась к бою.

Утром 11 октября директива ЦК партии о вооруженном восстании обсуждалась на совещании большевиков — делегатов съезда Советов Северной области, собравшегося в Петрограде. Выступления рабочих, солдат, матросов на заседании съезда показали, какой горячий отклик в массах находит призыв к свержению власти буржуазии.

С возмущением говорили делегаты съезда о намерении Временного правительства вывести революционно-настроенные воинские части из Петрограда.

Один из делегатов, моряк Балтийского флота, обращаясь к солдатам, присутствующим на съезде, заявил:

— Вывод гарнизона из Петрограда — это предательство революции!.. Балтфлот говорит вам: оставайтесь здесь и защищайте интересы революции. Оставайтесь здесь и охраняйте революцию!

Для борьбы с попытками правительства вывести гарнизон из Петрограда, для сплочения революционных солдат и матросов на защиту революции от посягательств Временного правительства 12 октября по указанию Центрального Комитета большевистской партии при Петроградском Совете был создан Военно-революционный комитет. Он стал легальным штабом восстания.

16 (29) октября по предложению Ленина и Сталина было созвано второе, расширенное заседание Центрального Комитета с целью ознакомить с планом восстания более широкие круги партии. Оно единодушно приняло резолюцию Ленина о восстании. Для практического руководства восстанием ЦК был создан Партийный центр во главе с товарищем Сталиным. В состав Партий-

ного центра были избраны также товарищи Свердлов, Дзержинский и Урицкий.

Члены Партийного центра вошли в состав Военно-революционного комитета при Петроградском Совете, возглавив, таким образом, всю работу по организации вооруженного восстания.

На заседании ЦК 16 октября подлые трусы и изменники Каменев и Зиновьев вновь выступили против решения партии о вооруженном восстании. Не встретив поддержки, они добивались отсрочки восстания хотя бы еще на некоторое время. Предатели рассчитывали, что за это время правительство Керенского успеет принять необходимые меры и вооруженное выступление станет невозможным.

Этот маневр предателей был разоблачен в выступлении товарища Сталина. Он говорил:

«То, что предлагают Каменев и Зиновьев, объективно приводит к возможности для контрреволюции подготовиться и сорганизоваться. Мы без конца будем отступать и проиграем революцию» [1].

Центральный Комитет, сплотившись вокруг Ленина и Сталина, вновь подтвердил решение о подготовке восстания и наметил меры к ускорению этой подготовки.

Получив отпор, Каменев и Зиновьев решились на неслыханное предательство. Через несколько часов после заседания ЦК, утром 17 октября, они отправили в редакцию меньшевистской газеты «Новая жизнь» заявление о своем несогласии с решением ЦК. На следующий день это заявление было опубликовано в газете. Таким образом, Каменев и Зиновьев выдали буржуазии решение ЦК о восстании.

Большую услугу буржуазии оказал и предатель Троцкий. На одном из открытых заседаний Петроградского Совета он выболтал врагу срок восстания, день, к которому оно приурочивалось.

Предупрежденное о том, что большевики готовят восстание, Временное правительство приняло экстренные меры для «поддержания порядка». Воинским частям, еще подчинявшимся Временному правительству, был отдан приказ всеми мерами пресекать массовые вооруженные выступления, не допускать митингов и демонстраций. На Дворцовой площади, перед Зимним дворцом, были установлены броневики с пулеметами. Вечером 18 октября состоялось секретное заседание Временного правительства, на котором был намечен план подавления революции.

На следующий же день в Петроград были спешно вызваны с фронта верные Временному правительству войска. По улицам разъезжали усиленные патрули. На окраинах города были выставлены сильные воинские заставы. В разных частях города правительство разместило казаков и юнкеров.

---

[1] И. В. Сталин, Соч., т. 3, стр. 381.

Своим подлым поступком Каменев и Зиновьев нанесли предательский удар в спину революции. Они помогли врагу собраться с силами и сорганизоваться.

Узнав о предательстве Каменева и Зиновьева, Ленин в тот же день написал письмо к членам партии большевиков. Он заклеймил позором изменников и требовал немедленного исключения их из ЦК и из партии.

Свое гневное, бичующее письмо Ленин заканчивал так:

«Трудное время. Тяжелая задача. Тяжелая измена.

И все же таки задача будет решена, рабочие сплотятся, крестьянское восстание и крайнее нетерпение солдат на фронте сделают свое дело! Теснее сплотим ряды, — пролетариат должен победить!» [1]

Предательское поведение Троцкого, Каменева, Зиновьева сильно затруднило подготовку восстания. Но силы, породившие революцию, продолжали действовать. Это давало партии уверенность в том, что начатое великое дело будет доведено до конца. С удесятеренной энергией большевики продолжали готовить свержение Временного правительства.

Учитывая, что контрреволюция мобилизует свои силы, партия большевиков приняла меры к тому, чтобы умножить боевые силы революции. Было решено увеличить численность Красной гвардии. К этому времени в Петрограде уже насчитывалось 12 тысяч красногвардейцев. Их могло бы быть еще больше, но многие рабочие не были приняты в Красную гвардию из-за того, что нехватало оружия.

Оружие надо было добыть во что бы то ни стало. И это удалось сделать.

Большое количество оружия хранилось в Петропавловской крепости. Военно-революционному комитету стало известно, что Временное правительство хочет отправить его на Дон, где буржуазия заранее готовила контрреволюционный плацдарм на случай победы большевиков в Петрограде. От Военно-революционного комитета в Петропавловскую крепость был послан комиссар, якобы для контроля над отправкой оружия. Комендант крепости отказался его признать. Тогда комиссар собрал на дворе солдат и рабочих и провел митинг. Рассказав, для каких целей Временное правительство вывозит оружие, он призвал рабочих и солдат воспрепятствовать этому. Возмущенные рабочие и солдаты кинулись к коменданту крепости, а комиссар начал выдавать оружие представителям крупных фабрик и заводов. Оружие, предназначенное для отправки на Дон, попало в руки большевиков.

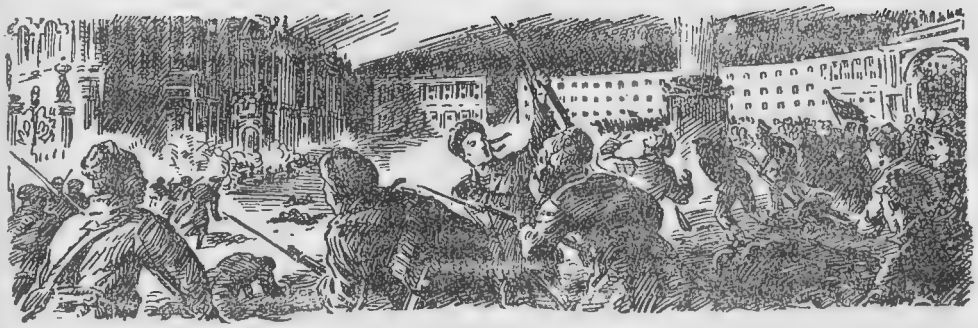
Так удалось вооружить еще несколько тысяч красногвардейцев. Одновременно усилилось формирование боевых групп и отрядов из

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXI, стр. 352, изд. 3-е.

революционных солдат и матросов. В воинские части Военно-революционный комитет разослал более 600 своих комиссаров.

Партия еще раз проверила расстановку сил. План восстания был заново пересмотрен. Учитывая, что в результате предательской болтливости Троцкого срок восстания стал известен Временному правительству, партия решила начать восстание раньше, за день до съезда Советов, назначенного на 25 октября.

Боевые силы революции были приведены в готовность. По всей стране трудящиеся массы ждали сигнала к выступлению. Таким сигналом должно было стать восстание в Петрограде.



Глава IV

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

1. Восстание в Петрограде

Развязка приближалась. Все выше вздымались волны народного гнева, грозя смыть с лица земли шайку кровавых угнетателей и захребетников народа, толкавших нашу родину в пропасть. Над измученной и истерзанной страной все ярче разгоралась заря грядущего освобождения от капиталистического рабства.

Приближение революции явственно ощущали не только правящие классы России, но и стоявшие за их спиной западноевропейские и американские империалисты. Встревоженные перспективой перехода власти в России в руки Советов, в руки трудящихся, что означало конец хозяйничанью в нашей стране англо-французских и американских банкиров, дипломаты и тайные агенты иностранных держав предприняли еще одну попытку предотвратить надвигающуюся революцию.

21 октября (3 ноября) 1917 года в кабинете полковника Томпсона, тайного агента американского правительства, официально занимавшего пост главы американской миссии Красного креста, состоялось секретное совещание представителей военного командования союзников в России. На совещании обсуждался один только вопрос: как воспрепятствовать победе большевиков, победе советской власти и тем самым сохранить Россию в качестве поставщика «пушечного мяса» для союзников. Глава французской военной миссии генерал Ниссель обрушился на Временное правительство, упрекая его в беспомощности. Английский генерал Нокс выразил сожаление, что Корнилову не удалось стать диктатором; он упрекал американцев в недостаточном, по его мнению, участии в корниловском заговоре. Выражая общее мнение присутствую-

щих, Нокс заявил: «Единственное, что сейчас возможно в России, — это военная диктатура. Этим людям нужен кнут!»

Приободренные сочувствием и поддержкой своих хозяев, ставленники англо-французских банкиров, засевшие во Временном правительстве, приступили к активным действиям. Вооруженные силы контрреволюции изготовились для решительной схватки.

Смертельный удар революции Временное правительство наметило нанести 24 октября. Керенский получил чрезвычайные полномочия. Был отдан приказ разгромить большевистский центр, во что бы то ни стало арестовать Ленина. Главный удар контрреволюция решила нанести по Смольному. Там находился Центральный Комитет большевистской партии.

Рано утром 24 октября этот план начал осуществляться. В 6 часов утра по приказу Керенского юнкера ворвались в типографию центрального органа большевистской партии — газеты «Рабочий путь». Им было дано задание: разгромить типографию, прекратить печатание газеты.

Однако выполнить приказ Временного правительства юнкерам не удалось. Вокруг типографии начали собираться спешившие на фабрики рабочие. Они окружили отряд плотным кольцом. По телефону сообщили о налете юнкеров редактору газеты товарищу Сталину.

Кто-то доложил:

— Юнкера громят «Правду».

— Много их?

— Небольшой отряд во главе с офицером.

— Ладно! Сейчас пришлю броневики.

Товарищ Сталин приказал выслать два броневика из отряда, находившегося на стороне большевиков.

Отряд юнкеров был оттеснен от типографии. К 11 часам утра «Рабочий путь» вышел с призывом — свергнуть Временное правительство. В передовой статье, озаглавленной «Что нам нужно?», товарищ Сталин писал:

«В феврале месяце свергли царя солдаты и рабочие. Но, победив царя, они не захотели взять власть в свои руки. Руководимые дурными пастырями, эсерами и меньшевиками, рабочие и солдаты добровольно передали власть ставленникам помещиков и капиталистов: Милюковым и Львовым, Гучковым и Коноваловым...

После победы февральской революции власть осталась в руках помещиков и капиталистов, банкиров и спекулянтов, скупщиков и мародёров, — вот в чём роковая ошибка рабочих и солдат, вот где причина нынешних бедствий в тылу и на фронте.

Эту ошибку нужно исправить теперь же. Настал момент, когда дальнейшее промедление грозит гибелью всему делу революции.

Нужно нынешнее правительство помещиков и капиталистов заменить новым правительством рабочих и крестьян.

Нужно нынешнее самозванное правительство, народом не избранное и перед народом не ответственное, заменить правительством, народом признанным, избранным представителями рабочих, солдат и крестьян и ответственным перед этими представителями.

Нужно правительство Кишкина — Коновалова заменить правительством Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

То, что не было сделано в феврале, должно быть сделано теперь.

Таким и только таким путём могут быть завоёваны мир, хлеб, земля, свобода» [1].

Сразу же после налета юнкеров на «Рабочий путь» состоялось заседание Центрального Комитета большевистской партии. Я. М. Свердлову было поручено наблюдать за всеми действиями Временного правительства. Ф. Э. Дзержинскому поручили занять почту и телеграф. На случай разгрома Смольного было решено создать запасный штаб в Петропавловской крепости.

Началась мобилизация сил для перехода в наступление. О решениях ЦК было немедленно сообщено Военно-революционному комитету. По указанию партийного центра к штабу революции — Смольному — начали стягиваться отряды революционных солдат и красногвардейцев.

Во все воинские части и в штабы Красной гвардии были посланы связные. Военно-революционный комитет призвал солдат быть в полной боевой готовности. Главному штабу Красной гвардии предписывалось выслать в Смольный отряд в 1 500—2 000 человек. Красногвардейцы встали на охрану фабрик и заводов. На стенах Петропавловской крепости, гарнизон которой перешел на сторону большевиков, были установлены пулеметы.

Через радиостанцию крейсера «Аврора» Военно-революционный комитет отдал распоряжение местным Советам и полковым комитетам не допускать к Петрограду эшелоны с войсками, вызванными Керенским с фронта для подавления революции. Революционные солдаты и железнодорожники горячо подхватили призыв Военно-революционного комитета. В тот же день на подступах к Петрограду было задержано несколько эшелонов с войсками.

Начали формироваться боевые отряды для захвата правительственных учреждений. Уже в 5 часов вечера красногвардейцы заняли телеграф.

Восстание началось.

О событиях в Питере сообщили московским большевикам, а также Центральному комитету Балтийского флота в Гельсингфорсе. Военно-революционный комитет дал ему условную телеграмму: «Высылай устав». Это означало: восстание началось, присылайте боевые суда и отряды моряков.

События развивались с нарастающей быстротой.

Смольный бурлил. В комнату, где помещался Военно-револю-

[1] И. В. Сталин, Соч., т. 3, стр. 387—389.

ционный комитет, прибыли связные от воинских частей и отрядов Красной гвардии. Непрерывно трещал телефон. Ежеминутно входили и выходили люди. Непрерывно прибывали новые группы и отряды красногвардейцев. Среди колонн Смольного стояли пушки и пулеметы.

Весь день 24 октября товарищ Сталин оставался в здании Смольного, руководя работой Военно-революционного комитета.

О происходящих событиях и намеченных мерах было сообщено Ленину, находившемуся на конспиративной квартире Вечером Н. К. Крупская передала от него в ЦК «Письмо членам ЦК». В нем Ленин писал:

«Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно... все висит на волоске... Надо, во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д. ...ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью.

История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя терять много завтра, рискуя потерять все» [1].

Поздно вечером Центральный Комитет вызвал Ленина с подпольной квартиры в Смольный, куда Ильич рвался уже несколько дней. Вождь революции спешил быть там, где билось сердце восстания.

Загримировавшись, «обвязав щеку большим платком, Ленин в сопровождении связного вышел на улицу. Улицы были пусты. Одинокий трамвай спешил в парк. Владимир Ильич вскочил в вагон и стал расспрашивать кондукторшу, куда она едет.

— Вот чудак, откуда ты только выискался! Неужто не знаешь, что в городе делается?

— Нет, не знаю.

— Какой же ты после этого рабочий, раз не знаешь, что будет революция. Мы едем буржуев бить!..

Ленин улыбнулся и живо стал рассказывать, как именно делать революцию. Спутник Ленина сидел как на иголках: в вагоне был народ, могли узнать и выдать Ленина» [2].

После полуночи Ленин добрался в Смольный и приступил к непосредственному руководству восстанием.

Прибыв в Смольный, Ленин первым делом встретился с товарищем Сталиным. Узнав, какие меры уже приняты Центральным Комитетом, Ленин вместе с товарищем Сталиным определил план дальнейших действий.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXI, стр. 362, изд. 3-е.

[2] «История гражданской войны в СССР», т. II, стр. 133. Госполитиздат, 1942.

Занять все решающие пункты города — телефонную станцию, почту, электростанцию, вокзалы, мосты, — предотвратить прибытие в Петроград верных Временному правительству частей, со всех сторон окружить Зимний дворец, где укрылось Временное правительство, и затем решительным штурмом захватить это убежище контрреволюции — таков был вкратце дальнейший план восстания.

План этот сразу же начал приводиться в исполнение.

Связь Смольного с районами, заводами, воинскими частями была сильно затруднена. Телефонная станция еще находилась в руках юнкеров. По распоряжению Временного правительства все телефоны Смольного были выключены. Но Военно-революционный комитет легко преодолел это затруднение.

Поздно вечером из ворот Смольного выехал отряд мотоциклистов. Они устремились на заводы, в полки, в районы и на окраины столицы. Мотоциклисты везли с собой боевой приказ: пора выступать! Пора перейти к решительным действиям — пробиться в центр, захватить вокзалы, переправу через Неву, окружить и взять Зимний.

Получив приказ Военно-революционного комитета, рабочие Обуховского, Путиловского заводов, фабрики «Скороход», заводов Сименс-Шуккерт, Речкина и множества других предприятий быстро вооружались и, разбившись на отряды, отправлялись на выполнение боевых заданий. Вместе с рабочими шли в бой за советскую власть революционно настроенные солдаты и матросы.

В 1 час 25 минут ночи отряд матросов занял почтамт. В 2 часа ночи были захвачены Балтийский и Николаевский вокзалы, электростанции и другие наиболее важные предприятия. Еще через некоторое время в руки восставших перешла и Центральная телефонная станция; восстановилась телефонная связь Смольного с заводами, районами и воинскими частями, а телефоны Зимнего были немедленно выключены.

В 6 часов утра революционные моряки, солдаты и красногвардейцы заняли Государственный банк, в 7 часов — Дворцовый мост, в 8 часов — Варшавский вокзал. Шаг за шагом продвигались вперед боевые отряды революции, все теснее сжимая кольцо окружения вокруг Зимнего дворца, в котором доживало свои последние часы контрреволюционное Временное правительство.

К утру 25 октября все решающие пункты столицы уже находились в руках восставшего народа. Положение Временного правительства стало совершенно безнадежным. Это раньше всех почувствовал перепуганный Керенский: он понял, что об обороне уже не может быть и речи. И, поняв это, Керенский решил бежать. Но сделать это было не так просто. Кругом всего Зимнего находились красногвардейцы и революционные войска. Тогда Керенский пошел на хитрость. Он обратился в иностранные посольства с просьбой предоставить ему автомашину. Итальянцы машину не дали, сославшись на отсутствие бензина. Но американское посольство согласи-

лось помочь В 11 часов утра, укрывшись в американской машине, Керенский выехал на Дворцовую площадь. Красногвардейцы беспрепятственно пропустили автомобиль под иностранным флагом. Керенский трусливо бежал из Петрограда. Своим бегством Керенский лишь подчеркнул тот факт, что Временное правительство фактически уже лишилось власти.

В 10 часов утра 25 октября (7 ноября) Военно-революционный комитет выпустил написанное Лениным обращение «К гражданам России!», извещавшее народные массы о свержении Временного правительства и о передаче государственной власти в руки Советов.

«Временное правительство низложено, — говорилось в обращении. — Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание советского правительства, это дело обеспечено» [1].

Днем 25 октября Ленин выступил на экстренном заседании Петроградского Совета. Бурей оваций встретили участники заседания вождя революции.

Ленин говорил:

«Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась...

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма» [2].

В принятой резолюции Петроградский Совет приветствовал пролетарскую революцию и выражал уверенность, что созданное революцией советское правительство твердо пойдет по пути социализма.

В момент, когда принималась эта резолюция, не только окраины, но и весь центр города уже находились в руках восставших. Предстояло покончить с последним оплотом контрреволюции — взять Зимний дворец, где под охраной юнкеров и «ударников» продолжали укрываться члены Временного правительства.

Штурм Зимнего дворца начался вечером 25 октября. Уже к 5 часам дня кольцо блокады вокруг Зимнего сомкнулось. Части Красной гвардии и отряды революционных солдат и матросов вплотную подошли к дворцу. С каждым часом численность революционных войск возрастала. К Дворцовой площади двигались все новые и новые отряды из пролетарских районов Петрограда.

Из Кронштадта для участия в штурме Зимнего прибыл пятитысячный отряд матросов. Войска Военно-революционного комитета

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 3, изд. 3-е.

[2] Там же, стр. 4.

заняли все выходы на Дворцовую площадь. На прилегающих к площади улицах расположились красногвардейцы, моряки, солдаты, выстроились батареи зенитных и полевых орудий, броневики. В устье Невы вошел крейсер «Аврора». Орудия «Авроры» и пушки Петропавловской крепости, расположенной на противоположном берегу Невы, были наведены на последнее убежище буржуазной власти — Зимний дворец.

Но взять Зимний было нелегко. Доступ к нему с тыла преграждают Нева и Зимняя Канавка. С юга путь к дворцу идет через огромную и пустынную Дворцовую площадь. Воздвигнув перед зданием дворца прочные баррикады, защитники Зимнего держали всю площадь под обстрелом. Каждая попытка красногвардейцев и моряков продвинуться на площадь встречалась ожесточенным винтовочным и пулеметным огнем юнкеров.

Укрывшись за толстыми стенами Зимнего дворца, министры Временного правительства и их хорошо вооруженные защитники упорно отсиживались, ожидая, что вот-вот придут к ним на выручку обещанные Ставкой подкрепления из снятых с фронта частей. На предъявленный Военно-революционным комитетом ультиматум о сдаче Временное правительство ответило отказом.

Узнав об отказе Временного правительства сдаться, Военно-революционный комитет решил приступить к активным боевым действиям. В 9 часов вечера с Петропавловской крепости грянул предупредительный холостой выстрел из орудия. Такой же выстрел раздался и с крейсера «Аврора». А еще через некоторое время прогрохотал выстрел из полевого орудия, установленного против Зимнего; боевой снаряд ударил по карнизу дворца. Одновременно завязалась ружейно-пулеметная перестрелка.

К 10 часам вечера сдалась, не выдержав огня, защищавшая Зимний дворец рота женского «ударного» батальона. Вместе с ней из Зимнего ушла и значительная группа юнкеров. Но попытки красногвардейцев и моряков продвинуться на площадь все же не увенчались успехом. Мешал ожесточенный обстрел площади укрывшимися за баррикадами юнкерами.

Около 11 часов ночи затихшая было перестрелка возобновилась с новой силой. Начался решительный штурм Зимнего. Заговорили орудия Петропавловской крепости, выпустившие около 35 боевых снарядов. Один из них разорвался в комнате, расположенной рядом с залом, где находились члены Временного правительства. Канонада стала еще сильней, когда Петропавловку поддержали тяжелые орудия крейсера «Аврора».

Войска Военно-революционного комитета перешли в наступление. Атака следовала за атакой. Миновав баррикады, внутрь Зимнего дворца прорвались первые группы красногвардейцев и моряков. А во втором часу ночи сплошной поток революционных бойцов, сметая на своем пути все преграды, ворвался в дворцовые ворота, во все подъезды Зимнего. С криками «ура», заглу-

шавшими непрерывный треск пулеметов, красногвардейцы, солдаты, матросы устремились по лестницам и залам Зимнего дворца, обезоруживая последние группы сопротивлявшихся юнкеров.

В одной из комнат дворца атакующие обнаружили бледных и перепуганных министров Временного правительства. Их арестовали и отправили в Петропавловскую крепость.

Последний оплот контрреволюционной власти пал. Вооруженное восстание в Петрограде победило. Рабочие, солдаты и матросы под руководством партии большевиков, во главе с Лениным и Сталиным одержали всемирно-историческую победу.

Началась новая эра в истории нашей страны и всего человечества — эра Великой социалистической революции.

2. Второй съезд Советов

25 октября (7 ноября) в 10 часов 45 минут вечера в Смольном открылся II Всероссийский съезд Советов. Когда съезд начал свою работу, штурм Зимнего дворца еще продолжался. Но фактически власть в это время уже находилась в руках Петроградского Совета.

Большинство на съезде принадлежало большевистским делегатам.

Прихвостни буржуазии — меньшевики и эсеры — выступили на съезде как защитники контрреволюции, гнездо которой — Зимний дворец — в это время штурмовали восставшие рабочие и солдаты. Меньшевик Мартов назвал победоносное восстание петроградского пролетариата «военным заговором», не имеющим поддержки народа, и предложил делегатам пойти на улицы столицы уговаривать восставших разойтись по домам. В своих выступлениях меньшевики и эсеры попытались запугать делегатов, утверждая, что вся страна поднимется против восставших. Один из меньшевиков, Кучин, заявил, что армии, находящиеся на фронте, придут в Петроград и не оставят от него камня на камне.

Но попытки предателей революции запугать съезд успеха не имели. В ответ на утверждения Кучина какой-то солдат-фронтовик, поднявшись на трибуну, сказал:

— Товарищи, не верьте ему! Я сам только что с фронта: армия ждет только сигнала, чтобы двинуться на помощь революции, на бой с буржуазией! Жители окопов требуют свержения Временного правительства и с нетерпением ждут передачи власти Советам!

Видя, что их дело безнадежно, меньшевики и эсеры заявили, что покидают съезд. Их поддержали бундовцы. Представитель Бунда, Абрамович, сообщил, что меньшевики и эсеры решили умереть вместе с Временным правительством и потому отправляются к Зимнему дворцу. Абрамович предложил делегатам съезда последовать за ними.

— Не по пути, — отвечали ему с мест.

Предатели народа покинули съезд. Делегаты проводили их насмешками, свистками, возмущенными возгласами:

— Дезертиры! Предатели! Скатертью дорога!

После ухода меньшевиков, эсеров и бундовцев съезд полностью стал действительно революционным съездом Советов рабочих и солдатских депутатов.

В 3 часа 10 минут утра 26 октября, после короткого перерыва, заседание съезда Советов возобновилось. Съезд заслушал сообщение о взятии Зимнего дворца.

Восторженно приняли делегаты съезда написанное Лениным воззвание «К рабочим, солдатам и крестьянам!». В нем говорилось:

«Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, Съезд берет власть в свои руки...

Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок» [1].

Воззвание заканчивалось призывом: *«Солдаты, рабочие, служащие, — в ваших руках судьба революции и судьба демократического мира!*

Да здравствует революция!» [2]

Второе заседание съезда открылось 26 октября (8 ноября) в 9 часов вечера. Одним из первых на этом заседании был принят декрет о власти: «Вся власть отныне принадлежит Советам. Комиссары Временного правительства отстраняются. Председатели Советов сносятся непосредственно с революционным правительством», говорилось в декрете.

Затем съезд перешел к обсуждению декретов о мире и о земле. С докладами по этим вопросам выступил Ленин. До этого делегаты съезда Владимира Ильича не видели: он работал в Смольном, руководя восстанием.

Не успел председатель назвать имя Ленина, как зал дрогнул от взрыва аплодисментов. Делегаты поднялись с мест. Их взоры были прикованы к всходившему на трибуну любимому вождю, организатору величайшей в мире революции.

Владимир Ильич долго ждал, пока стихнет буря приветствий, радостных возгласов. Наконец зал затих.

Ленин говорил: «Вопрос о мире есть жгучий вопрос, больной вопрос современности. О нем много говорено, написано, и вы все, вероятно, не мало обсуждали его. Поэтому позвольте мне перейти к чтению декларации, которую должно будет издать избранное вами правительство» [3].

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 11, изд. 3-е.
[2] Там же, стр. 12.
[3] Там же, стр. 13.

Ленин прочитал составленный им декрет (закон) о мире. Декрет был принят съездом в виде «Обращения к народам и правительствам всех воюющих стран». Оно начиналось словами:

«Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 6—7 ноября (24—25 октября) и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом, демократическом мире».

В «Истории гражданской войны в СССР» дано яркое описание обстановки, в которой съездом принимался декрет о мире.

«Каждое слово Ленина падало, как освежающий дождь на высохшую, покрытую запекшейся кровью землю. Сотни делегатов в зале Смольного жадно прислушивались к каждому ленинскому слову. Простые, безыскусственные слова ленинского доклада и «Обращения» отвечали наболевшим сердцам миллионов людей разных наций. Они выражали самые глубокие их чаяния и надежды.

...С энтузиазмом приняли делегаты съезда Советов на заседании в Смольном этот исторический декрет. Порядок заседания был нарушен. Люди вскочили со скамей, делегаты смешались с членами президиума. В воздух полетели шапки, лица раскраснелись, глаза загорелись воодушевлением.

Звуки «Интернационала» — гимна пролетарской борьбы — смешались с приветственными криками и громовым «ура» в честь великого вождя революции.

На трибуну вышел один из делегатов съезда и под общий гул одобрений предложил приветствовать Ленина, как «автора обращения и стойкого борца и вождя рабоче-крестьянской победоносной революции».

Все делегаты встали и устроили овацию Ленину»[1].

Декрет о мире был принят съездом единогласно.

На другой же день, на рассвете, радио разнесло по всему миру великие, мудрые слова советского «Декрета о мире».

Совершилось то, чего так желали рабочие и крестьяне, боровшиеся за советскую власть. Россия, сбросив оковы помещичье-капиталистического гнета, первая порывала с ненавистной народам империалистической войной и поднимала знамя мира между народами.

После принятия декрета о мире председатель съезда вновь предоставил слово Владимиру Ильичу Ленину. Снова бурные, восторженные овации. В притихшем зале делегаты слушали волнующие слова ленинского «Декрета о земле» — о немедленной, без всякого выкупа, отмене помещичьей собственности на землю, о переходе помещичьих имений, а также удельных (царских),

---

[1] «История гражданской войны в СССР», т. II, стр. 173—174. Госполитиздат, 1942.

монастырских и церковных земель в безвозмездное пользование трудящихся.

В основу принятого II съездом Советов декрета о земле был положен общекрестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов. По этому наказу право частной собственности на землю отменялось навсегда и заменялось всенародной, государственной собственностью на землю.

Декрет о земле отвечал надеждам и чаяниям миллионных масс трудящихся крестьян. Крестьянство нашей страны получило более 150 миллионов десятин земли, находившейся ранее в руках помещиков, буржуазии, царской фамилии, церквей, монастырей. Кроме того, крестьянство было освобождено от ежегодных арендных платежей помещикам в сумме около 500 миллионов рублей золотом.

Основное значение декрета о земле Ленин выразил так: «Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь»[1].

Только рабочий класс и большевистская партия, только Октябрьская социалистическая революция и созданная ею советская власть смогли осуществить то, о чем мечтало на протяжении веков своей горькой жизни трудящееся крестьянство России.

В 2 часа 30 минут ночи съезд утвердил декрет об образовании первого в мире советского правительства — Совета Народных Комиссаров. Контроль над деятельностью народных комиссаров должен был осуществлять избранный съездом Центральный исполнительный комитет. Председателем Совета Народных Комиссаров съезд утвердил Владимира Ильича Ульянова (Ленина). По предложению Владимира Ильича II Всероссийский съезд Советов создал Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), который возглавил товарищ Сталин.

27 октября в 5 часов 15 минут утра при восторженных возгласах делегатов: «Да здравствует революция! Да здравствует социализм!» II Всероссийский съезд Советов, законодательно закрепивший великие завоевания трудящихся, закончил свою работу.

Так, в огне Великой Октябрьской социалистической революции, родилась советская власть — власть трудящихся, возникло первое в мире социалистическое государство.

3. Разгром антисоветского мятежа

В результате вооруженного восстания вся власть в столице перешла в руки Советов. Революция победила. Но контрреволюционные силы не смирились с полученным поражением. Уже через

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 23, изд. 3-е.

несколько дней они предприняли отчаянную вылазку против советской власти, пытаясь восстановить власть Временного правительства.

Бежав из Петрограда, Керенский прибыл в Псков. Здесь ему удалось собрать несколько казачьих частей для организации похода на революционный Петроград. Возглавил эти части генерал Краснов.

Краснову было обещано, что к возглавляемому им III конному корпусу будут приданы еще другие кавалерийские и пехотные части, снятые с фронта. Но охотников проливать кровь за контрреволюционное Временное правительство на фронте не нашлось. Корпус Краснова выступил на Петроград в одиночестве. Только в пути к нему присоединились еще некоторые части.

27 октября (9 ноября) возглавляемые Керенским и Красновым войска прибыли в Гатчину, неподалеку от Петрограда. А рано утром 28 октября им удалось занять Царское Село, расположенное всего в 20 километрах от столицы. Отсюда Керенский намеревался нанести удар столице революционной России.

В самом конце октября в Гатчине побывал французский генерал Ниссель. Он долго беседовал с Керенским и Красновым, обсуждая возможность иностранной помощи низложенному Временному правительству. Уже в те дни свергнутые революцией эксплоататорские классы России начали договариваться с западными державами об организации военной интервенции. Ценой предательства родины, выдачи ее на произвол иностранных империалистов надеялись они возвратить себе утерянную власть и классовые привилегии.

В это же самое время в Петрограде спешно готовились к контрреволюционному восстанию все антисоветские элементы — от меньшевиков и эсеров до монархиста Пуришкевича. Они рассчитывали нанести удар революции с тыла.

Центром всех этих антисоветских сил стала созданная в ночь на 26 октября контрреволюционная организация, принявшая лживое название «Комитет спасения родины и революции». Правильнее было назвать эту организацию «Комитет спасения контрреволюции». Так ее вскоре и окрестили петроградские рабочие.

«Комитет спасения» развернул лихорадочную деятельность, пытаясь найти себе опору в воинских частях Петроградского гарнизона. Но эти попытки окончились полным провалом. Единственную опору «Комитет спасения» сумел найти лишь в лице антисоветски настроенных юнкеров Михайловского, Константиновского, Павловского, Владимирского и некоторых других училищ.

Опираясь на эти довольно немногочисленные силы, «Комитет спасения» не мог и думать о самостоятельном выступлении против советской власти. Весь его расчет состоял в том, чтобы оказать поддержку войскам Керенского — Краснова, когда те войдут в Петроград. К предполагаемому дню вступления корпуса

Краснова в столицу — к 30 октября (12 ноября) — и приурочивалось контрреволюционное восстание внутри Петрограда.

Но события развернулись иначе, чем предполагали организаторы антисоветского заговора. В ночь на 29 октября красногвардейцы задержали у дворца Кшесинской двух подозрительных, один из которых оказался членом ЦК эсеровской партии Браудерером. Из обнаруженных у них документов выяснились подробности намеченного на 30 октября мятежа. Тогда «Комитет спасения» изменил свое первоначальное решение и начал мятеж немедленно.

Рано утром 29 октября, по приказу «Комитета спасения», все наличные боевые силы контрреволюции были приведены в действие. На улицах столицы появились юнкерские патрули, начавшие обезоруживать красногвардейцев. Юнкерам удалось занять Михайловский манеж и захватить там пять броневиков, а также занять Центральную телефонную станцию. Захваченные юнкерами броневики стали разъезжать по улицам Петрограда, обстреливая красногвардейцев.

Но антисоветский мятеж в Петрограде потерпел полный провал. Он был ликвидирован матросами и красногвардейцами буквально в тот же день.

По распоряжению Военно-революционного комитета юнкерские училища, являвшиеся опорными пунктами антисоветского бунта, были немедленно окружены и изолированы друг от друга революционными войсками. Кое-где завязались горячие бои. Особенно крупный бой произошел у Владимирского военного училища. Плотным кольцом окружив училище, красногвардейцы и пришедшие к ним на помощь солдаты и моряки пресекли все попытки юнкеров прорваться и занять соседние здания. Положение юнкеров стало совсем безнадежным, когда к красногвардейцам прибыли из Петропавловской крепости броневик «Ярослав» и два орудия.

Пушки открыли огонь по училищу. Снаряды, пробивая стены, рвались внутри здания. Юнкера пришли в замешательство. К 4 часам дня Владимирское училище сдалось.

Еще раньше сдалось Павловское военное училище. После небольшой перестрелки капитулировал и штаб юнкеров, расположенный в Инженерном замке. Постепенно разоружались юнкерские патрули на улицах Петрограда. К вечеру, после шестичасовой осады, были принуждены сложить оружие юнкера, захватившие Центральную телефонную станцию.

Попытка контрреволюции с помощью юнкеров, этой буржуазной гвардии, нанести удар советской власти с тыла провалилась. Полным крахом окончилось вскоре и организованное Керенским наступление на Петроград казачьих частей.

Получив сообщение о занятии казаками генерала Краснова Гатчины, Военно-революционный комитет под непосредственным

руководством Ленина и Сталина немедленно принял решительные меры к обороне Петрограда.

В районе Пулкова, через которое лежал путь казаков на Петроград, уже 27—28 октября были сосредоточены матросские отряды вместе с отрядами рабочей Красной гвардии. Несколько позже сюда же прибыли Петроградский и Измайловский резервные полки, а также артиллерия. В эти же дни на южной и юго-восточной окраинах Петрограда была создана укрепленная полоса — «Петроградская оборонительная линия». Здесь были спешно вырыты окопы, а на некоторых участках сооружены проволочные заграждения.

Началась мобилизация сил для отпора врагу. По требованию Ленина на помощь петроградскому пролетариату прибыло несколько военных судов в полной боевой готовности. В Морском канале и на Неве, у села Рыбацкого, были поставлены миноносцы, а также линкор «Республика» и крейсер «Олег». Эти суда должны были держать под огнем своих орудий Царское Село и идущие от него дороги к Петрограду.

В районах, на заводах и в казармах началось формирование отрядов для посылки на фронт — против войск Керенского — Краснова. Военно-революционный комитет обратился к районным Советам и фабрично-заводским комитетам с приказом:

«Корниловские банды Керенского угрожают подступам к столице. Отданы все необходимые распоряжения для того, чтобы беспощадно раздавить контрреволюционное покушение против народа и его завоеваний.

Армия и Красная гвардия революции нуждаются в немедленной поддержке рабочих.

Приказываем районным Советам и фабрично-заводским комитетам:

1. Выдвинуть наибольшее количество рабочих для рытья окопов, воздвигания баррикад и укрепления проволочных заграждений.

2. Где для этого потребуется прекращение работ на фабриках и заводах — немедленно исполнить.

3. Собрать всю имеющуюся в запасе колючую и простую проволоку, а равно все орудия, необходимые для рытья окопов и возведения баррикад.

4. Все имеющееся оружие иметь при себе.

5. Соблюдать строжайшую дисциплину и быть готовыми поддержать армию, революцию всеми средствами».

«Все на защиту революции!» призвала трудящихся партия большевиков. Дружно откликнулись на этот призыв трудящиеся Петрограда. На заводах и фабриках рабочие с энтузиазмом записывались в Красную гвардию. Получив винтовки, они тут же шли в районный штаб, где формировались отряды, отправлявшиеся на фронт. Новички спешно обучались стрельбе.

Те, кому нехватало винтовок, брали ломы, лопаты и шли на позиции рыть окопы. Десятки тысяч людей участвовали в строительстве оборонительных укреплений под Петроградом.

На фабриках и заводах также шла напряженная работа. Рабочие готовили вооружение для фронта: ремонтировали броневики, собирали артиллерийские орудия, оборудовали бронепоезда. Один только Путиловский завод отправил на фронт 27 орудий, 2 блиндированные платформы, много автомашин и т. д.

Всю ночь на 29 октября по улицам Петрограда проходили с песнями и музыкой отряды Красной гвардии. Они спешили туда, где решалась судьба революции — в Пулково, под Царское Село, под Гатчину. Передвигались на автомашинах, шли походным порядком. Доотказа переполненные отправлялись поезда от Петрограда. Красногвардейцы, матросы, солдаты залезали на крыши вагонов, висели на подножках, — никто не хотел отстать, все спешили скорее вступить в бой с врагами революции.

В массах трудящихся, завоевавших свободу, ставших хозяевами страны, рождалось великое чувство советского патриотизма.

Ленин и Сталин возглавили всю подготовку к решительному бою за Петроград. Почти без перерыва находились они в одной из комнат Военно-революционного комитета, руководя его работой. Часто бывали на заводах, выезжали на позиции.

Наступление советских войск было намечено на утро 30 октября. Выехавший на фронт по поручению товарища Сталина Серго Орджоникидзе тщательно ознакомился с планом наступления и доложил о нем Ленину и Сталину. Все было подготовлено к сокрушению врага.

Вечером 29 октября, выступая на совещании полковых представителей Петроградского гарнизона, Ленин говорил:

«...политическое положение свелось теперь к военному. Мы не можем потерпеть победы Керенского: тогда не будет ни мира, ни земли, ни свободы. Я не сомневаюсь, что петроградские солдаты и рабочие, только-что завершившие победоносное восстание, сумеют подавить корниловцев»[1].

Ход событий целиком подтвердил эту уверенность великого вождя в неисчерпаемых силах революционного народа. Рабочие, матросы, солдаты с огромным подъемом готовились к борьбе с врагом, ибо они хорошо понимали, что защищают свою свободу, свое будущее, свою родную советскую власть.

Утром 30 октября красные части перешли в наступление. Тысячи красногвардейцев с винтовками в руках, под громкие крики «ура», лавиной устремились с Пулковских высот на казачьи подразделения Керенского — Краснова. У казаков было значительно больше артиллерии. Артиллерийский огонь наносил наступающим

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 31, изд. 3-е.

большой урон. Но красногвардейцы смело бросались в атаку на врага, вселяя в его ряды страх и растерянность. Растерянность перешла в панику, когда красные части, получив подкрепление артиллерией, открыли орудийный огонь по казачьим цепям.

Развивая наступление, красные войска заняли Царское Село. Казаки отошли на Гатчину.

Среди казачьих частей началось разложение. Сам Краснов вынужден был признать в своих воспоминаниях, что казаки поняли бесперспективность дальнейшей борьбы. Казаки говорили:

«Все одно нам одним, казакам, против всей России не устоять. Если вся Россия с ними, что же будем делать?»

Прибывшие в Гатчину представители Красной гвардии, петроградских полков и матросов быстро договорились с рядовыми казаками. Казаки согласились прекратить сопротивление.

Видя полную безнадежность дальнейшей борьбы, отчаявшись получить помощь от Ставки, Керенский бежал из Гатчины, оставив развалившийся фронт на произвол судьбы. 1 ноября Гатчина была занята революционными войсками. Генерал Краснов был арестован.

Так в течение одного дня дружными усилиями трудящихся была ликвидирована военная авантюра Керенского — Краснова. Антисоветский мятеж потерпел крах. Революционные рабочие и крестьяне, сплотившись вокруг большевистской партии, одержали еще одну крупную победу над силами контрреволюции.

4. Октябрьские бои в Москве

Вслед за Петроградом вся власть перешла в руки Советов и в Москве. Но вооруженное восстание в Москве проходило иначе, чем в Петрограде. Здесь революционные бои шли дольше, чем в столице. Победу над буржуазией московские рабочие одержали не так быстро, как петроградские, и стоила она им значительно бóльших жертв. Это объясняется прежде всего тем, что в штаб вооруженного восстания — Военно-революционный комитет — проникла агентура врага — меньшевики и троцкисты, своими предательскими действиями игравшие наруку буржуазии.

Весь день 24 октября Москва не имела телефонной связи с Петроградом. О том, что происходит в столице, стало известно только утром 25 октября. Узнав о начавшемся в Петрограде восстании, Московский комитет большевистской партии немедленно приступил к действию.

Созданный Московским комитетом партийный боевой центр принял решение занять почту и телеграф, закрыть буржуазные газеты. Районным комитетам партии было предложено избрать районные боевые центры, занять помещения милиции. В районах развернулась деятельная подготовка к вооруженной борьбе. В Замоскворечье, Сокольниках, Хамовниках, на Пресне и в других райо-

нах были созданы военно-революционные комитеты. Рабочие конфисковывали оружие на квартирах офицеров и буржуазии, организовывали новые красногвардейские отряды.

К утру 26 октября все буржуазные газеты были закрыты. Красногвардейцы заняли многие важные учреждения, в том числе и Центральный почтамт. В тот же день Московский комитет большевистской партии выпустил воззвание к рабочим и солдатам с призывом к наступлению на врага.

Надвигающееся восстание рабочих и солдат привело московскую буржуазию в трепет и смятение. Она начала лихорадочно готовиться к отпору. Вечером 25 октября глава Городской думы эсер Руднев связался по телефону с Зимним дворцом. Министр внутренних дел доживавшего свои последние часы Временного правительства меньшевик Никитин предложил Рудневу во что бы то ни стало помешать установлению советской власти в Москве. По замыслу руководителей буржуазии Москва должна была стать опорой контрреволюционных сил в случае поражения Временного правительства в столице. Рудневу давалось право образовать новое общероссийское буржуазное правительство.

Собрав Городскую думу и сообщив ей о полученных полномочиях, Руднев предложил членам Думы создать специальный орган для борьбы с большевиками. На заседании был образован «Комитет общественной безопасности». Комитет обратился с призывом ко всем городским думам России поддержать Временное правительство.

Ночью 25 октября полковник Рябцев, командующий войсками Московского военного округа, отдал приказ юнкерам занять Манеж и Городскую думу, расположенные на подступах к Кремлю. Но достаточного количества войск для отпора восставшему народу Рябцев не имел. Обещанное Ставкой подкрепление ожидалось не раньше 30 октября. В этой обстановке восставшие рабочие и солдаты, действуя смело и решительно, могли бы быстро разгромить все очаги контрреволюции.

Однако этого не произошло. Не произошло по вине Московского военно-революционного комитета, своими действиями парализовавшего революционную активность масс, рвавшихся в бой за победу социалистической революции.

Московский военно-революционный комитет был избран на заседании Московского Совета вечером 25 октября. В отличие от Петроградского, он не был чисто большевистским по своему составу. Из семи его членов трое являлись меньшевиками, а один — Муралов — был приверженцем Троцкого. Это оказало пагубное влияние на всю деятельность Военно-революционного комитета. Наличие в штабе восстания меньшевиков и троцкистов затруднило героическую борьбу московских рабочих за победу советской власти в Москве.

Располагая всеми возможностями для ареста полковника Рябцева и его штаба, Военно-революционный комитет этого не сделал. По его же вине не было вывезено оружие из кремлевского арсенала, команда которого находилась на стороне большевиков. Юнкера, занимавшие Манеж, не были обезврежены; им дали возможность контролировать ворота Кремля. В результате многие красногвардейские отряды и даже воинские части, предусмотрительно разоруженные полковником Рябцевым, остались без винтовок.

Явным предательством революции явилось принятое Военно-революционным комитетом 26 октября решение о переговорах с Рябцевым. Вместо того чтобы ликвидировать штаб контрреволюции, члены Военно-революционного комитета стали искать соглашения с ним. Районным комитетам было предложено временно воздержаться от наступательных действий. Большей услуги Рябцев не мог и ожидать. Затевая переговоры, он и рассчитывал на то, чтобы выиграть время, дождаться подкреплений, а затем, собравшись с силами, начать наступление.

Пока шли переговоры, Рябцев спешно мобилизовал боевые силы контрреволюции. Приводились в готовность военные училища, формировались офицерские и юнкерские отряды, студенческие дружины.

Вечером 26 октября состоялось экстренное заседание Московского комитета большевиков, потребовавшее прекращения переговоров с Рябцевым. Тем временем контрреволюция сама перешла в наступление.

27 октября от генерала Духонина, из Ставки, Рябцевым была получена телеграмма, в которой сообщалось, что в Москву с Юго-западного и Западного фронтов направлены воинские части. Получив это известие, Рябцев резко изменил позицию, прервал переговоры с представителями Военно-революционного комитета и предъявил ультиматум: сдать Кремль, где еще находились большевистские части, распустить и предать суду руководителей восстания.

Ультиматум был отвергнут. Тогда контрреволюция начала военные действия. Рябцев обманным путем занял Кремль. Вызвав к единственному еще работавшему телефону временно возглавлявшего революционный гарнизон Кремля прапорщика Берзина, Рябцев заявил ему, что весь город уже в его руках, и потребовал немедленной сдачи Кремля. Поверив этому провокационному заявлению, Берзин согласился на требование Рябцева. Несмотря на гневный протест многих солдат, кремлевские ворота были открыты. В Кремль ворвались юнкера и офицерские банды.

Предательская сдача Кремля принесла огромный вред делу вооруженного восстания. Ворвавшись в Кремль, белогвардейцы жестоко расправились с находившимися там революционными солдатами. Несколько сот солдат были зверски расстреляны, многие брошены в подвалы Кремля. Кремль был превращен в центр

борьбы против революции. Отсюда белогвардейские банды предприняли дальнейшие вылазки против революционных войск, захватив многие улицы в центре города. Были совершены нападения на верные революции воинские части, на районные большевистские организации, заняты все мосты через Москва-реку.

Расправа с революционными солдатами в Кремле вызвала глубокое возмущение московских рабочих и солдат. Московский комитет партии большевиков и Военно-революционный комитет, из состава которого к этому времени вышли меньшевики, призвали массы к вооруженной борьбе. В Москве была объявлена всеобщая забастовка. Рабочие и солдаты дружно откликнулись на призыв партии большевиков. Остановились все московские фабрики и заводы. Прямо с заводов рабочие направлялись в штабы Красной гвардии, требуя оружия.

В ближайшие города большевиками были посланы телеграммы с просьбой немедленно прислать помощь. М. В. Фрунзе организовал двухтысячный отряд из рабочих Шуи, Владимира, Орехово-Зуева и других городов и отправился с ним в Москву. С ближайших к Москве железнодорожных станций также двигались вооруженные отряды, спешившие на помощь восставшим московским рабочим.

В поисках оружия Военно-революционный комитет разослал своих представителей на железнодорожные узлы. На Казанской железной дороге в стоявших на путях вагонах было обнаружено около 40 тысяч винтовок. Они были отправлены в город, розданы рабочим и солдатам. Почти одновременно красногвардейцы овладели пороховыми складами в Симоновском подрайоне, откуда революционные отряды смогли получить достаточное количество патронов. Рабочие завода АМО (ныне Автозавод имени Сталина), «Динамо» и других захватили арсенал. Рабочие мастерских тяжелой артиллерии («Мастяжарт») использовали для борьбы с белогвардейскими бандами несколько десятков крупнокалиберных орудий, находившихся в мастерских.

Вооружившись, московские рабочие и революционные войска под руководством большевиков перешли в наступление.

Белогвардейские войска были сконцентрированы главным образом в центре Москвы — в Кремле, на прилегающих к нему площадях, на Арбате, Пречистенке и некоторых других улицах. Окраины же города почти целиком находились в руках большевиков. Учитывая обстановку, Военно-революционный комитет принял решение:

«Установить тесную связь с районами, обеспечив себе базу в одном из них. Начать наступательные действия в центре и партизанскую войну в районах».

Наступательные действия в центре города начались 28 октября операцией по захвату градоначальства, помещавшегося в

доме № 26 по Тверскому бульвару. Со Страстной (ныне Пушкинской) площади был организован артиллерийский обстрел этого здания.

Одновременно красногвардейцы повели наступление по Брюсовскому и Газетному переулкам.

Бои развернулись и в других районах города — на Сухаревской площади (теперь Колхозная), на Остоженке и Пречистенке (теперь Метростроевская и Кропоткинская улицы), на Садовой и в других местах. В Замоскворечье красногвардейцы заняли мосты — Крымский, Каменный, Чугунный. В Лефортове рабочие «Мастяжарта» начали осаду Алексеевского военного училища, в котором засели юнкера.

В боях за Алексеевское училище огромную роль сыграла захваченная большевиками артиллерия. Подтащив пушки, рабочие стали бить по училищу прямой наводкой.

Теснимые революционными войсками, белогвардейцы попали в почти сплошное кольцо, которое продолжало сжиматься. Силы их постепенно истощались, в то время как силы восставших продолжали быстро и непрерывно возрастать. Все новые и новые отряды красногвардейцев вливались в ряды борцов. На борьбу с белогвардейщиной поднялся весь московский пролетариат.

29 октября революционными войсками были достигнуты новые крупные успехи. Был занят Малый театр, расположенный неподалеку от Кремля. Смелым и решительным штурмом было взято здание градоначальства. Вновь перешли в руки восставших, отбитые накануне юнкерами почта и телеграф.

Военно-революционные комитеты железных дорог организовали захват вокзалов, чтобы предупредить прибытие в Москву белых войск.

Успешно проходила борьба и вокруг Москвы: Коломна, Вязьма, Подольск, Егорьевск, Рязань и другие города быстро перешли в руки рабочих. Приближался момент полного разгрома контрреволюции.

Однако Рябцев и «Комитет общественной безопасности» все еще надеялись на вооруженную помощь извне. Им нужно было продержаться хотя бы один-два дня.

Чтобы выиграть время, «Комитет общественной безопасности» решил вновь вступить в переговоры. Это предложение было принято Военно-революционным комитетом, в котором уже не было меньшевиков, но попрежнему оставалось несколько замаскированных предателей, людей, не веривших в социалистическую революцию и не желавших ее победы. В самый разгар успешного наступления они согласились на предложенное «перемирие» и вступили в переговоры с врагом.

«Перемирие», однако, длилось недолго. В тот же день, 30 октября, белогвардейцы сами нарушили его. Они совершили налет на охраняемый красным отрядом Бородинский мост, чтобы расчи-

стить путь для прибывшего на Брянский вокзал «батальона смерти». Одновременно юнкера повели наступление на красногвардейцев от Никитских ворот по Тверскому бульвару.

Возобновили боевые действия и возмущенные вероломством белых революционные части. Начался штурм Центральной телефонной станции. Были отброшены назад юнкера на Тверском бульваре. А в Лефортове победоносно завершилась осада Алексеевского военного училища — юнкера были принуждены сложить оружие.

Около 12 часов ночи на 31 октября Военно-революционный комитет официально отказался продолжать перемирие и отверг предложенный проект соглашения.

Боевые действия возобновились с новой силой. Красная артиллерия начала обстрел белогвардейских позиций. Загрохотали орудия в районе Пресни, в Хамовниках, на Тверском бульваре. Два орудия, установленные на Швивой горке, открыли огонь по Кремлю.

Особенно ожесточенные бои разгорелись на Остоженке, на Пречистенке, на Кудринской площади. Юнкера напрягали все усилия, чтобы удержать свои позиции или пробиться к вокзалам. Но кольцо атакующих красных бойцов сжималось все теснее.

Положение белогвардейских частей становилось все более безвыходным. Обещанных Ставкой подкреплений Рябцев так и не получил. Почти во всех городах, окружающих Москву, уже установилась советская власть. Местные Советы и рабочие-железнодорожники не допустили в Москву эшелоны с посланными Ставкой войсками. Они загоняли воинские составы в тупики, развертывали агитационную работу среди обманутых своим командованием солдат. В результате белогвардейская контрреволюция в Москве не смогла получить ожидавшейся ею помощи.

А в то же самое время борющиеся за советскую власть московские революционные отряды получали непрерывное подкрепление. Прибыли из Владимира, Коврова, Александрова и Шуи красногвардейцы и солдаты, организованные и возглавленные М. В. Фрунзе. Подошли новые революционные отряды из Тулы, Кольчугина, Старицы и многих других городов. Собирались свежие силы для решительной атаки и во всех районах самой Москвы.

Особенно большую помощь московские рабочие получили из Петрограда, где уже установилась советская власть. В. И. Ленин и И. В. Сталин внимательно следили за ходом борьбы в Москве и оказывали московским рабочим всемерную помощь. 29 октября, в момент самой ожесточенной борьбы за ликвидацию антисоветского мятежа Керенского — Краснова, Ленин и Сталин все же нашли возможным выделить силы в помощь Москве. Специальным поездом в Москву было направлено 500 кронштадтских моряков. 31 октября из Петрограда в Москву прибыл еще один многочисленный отряд — 2 тысячи моряков и красногвардейцев. Вместе

с московскими рабочими посланные Лениным и Сталиным отряды активно участвовали в разгроме белогвардейских мятежников в Москве.

Решающая победа над силами контрреволюции была одержана советскими войсками 1 ноября. Рано утром красногвардейцами была взята Центральная телефонная станция. Не выдержав обстрела из бомбомета, юнкера и офицеры, оборонявшие станцию, сдались. Шаг за шагом неуклонно продвигались вперед красногвардейцы в районе Кудринской площади, Смоленского бульвара, Арбата, Большой Никитской. Развернулось наступление в Китай-городе (по Ильинке, Варварке и Никольской). На Театральной площади были заняты новые важные здания. Бои завязались на самых подступах к Красной площади и Кремлю.

2 ноября Кремль был окружен советскими войсками. Уже накануне усилился артиллерийский обстрел засевших в Кремле белогвардейцев; артиллерию на Швивой горке поддержали тяжелые орудия, установленные на Воробьевых горах. 2 ноября советские орудия начали бить в упор по Никольским воротам Кремля. А по Пречистенке, Поварской, Бронной и другим улицам победоносно продвигались красногвардейские отряды, тесня и уничтожая юнкеров.

Потерпев полное поражение и потеряв всякую надежду на подход подкреплений, белогвардейцы решили сдаться. К рассвету 3 ноября Кремль был занят советскими войсками. Шестидневная кровопролитная борьба в Москве закончилась полной победой трудящихся. Над Кремлем взвился победный стяг социалистической революции.

5. Триумфальное шествие революции

Вслед за победой социалистической революции в Петрограде и Москве она стала быстро распространяться по всей стране. В первую же неделю советская власть установилась во многих промышленных районах Урала, Донбасса и в таких крупных городах, как Владимир, Казань, Воронеж, Уфа, Самара, Ярославль, Саратов, Нижний Новгород, Ростов, Красноярск, Смоленск и др.

Повсюду рабочие и крестьяне поднялись на борьбу за свое освобождение, за установление советской власти. Восьмимесячный период господства Временного правительства не прошел для трудящихся даром. На собственном опыте миллионы рабочих и крестьян убедились, что, пока у власти находится буржуазия, они не получат ни мира, ни земли, ни свободы. Этот опыт сделал очевидным, что буржуазное Временное правительство тащит страну в пропасть, ставит ее перед угрозой полного закабаления империалистами Запада. Изуверившись в керенщине, в политике мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, скатившихся в

болото контрреволюции, массы решительно повернули на путь, указанный большевистской партией, сплотились для борьбы за советскую власть. Этим и объясняется быстрота, с какой распространилась социалистическая революция по всей стране.

Начавшись в центральных районах России, революция вскоре проникла и на окраины, подняв на борьбу трудящиеся массы угнетенных национальностей. Следуя примеру русских рабочих и крестьян, трудящиеся других национальностей, сплотившись вокруг большевистской партии, начали устанавливать власть Советов.

Известие о восстании в столице было получено в Минске в тот же день — 25 октября 1917 года. Для минских большевиков оно не было неожиданным. О подготовке вооруженного восстания в Петрограде они знали заранее. Более того, некоторые из них ездили в Петроград и получали указания непосредственно от товарищей Сталина и Свердлова.

Немедленно после получения известий о свержении Временного правительства президиум Минского Совета, состоявший из большевиков, объявил, что вся власть в городе переходит в руки Совета. Во все учреждения были посланы большевики-комиссары. Из тюрем Совет освободил арестованных за борьбу против Временного правительства солдат. Из них большевики организовали «1-й революционный полк имени Минского Совета».

Установление советской власти в Минске вызвало яростное противодействие со стороны местной буржуазии и контрреволюционного генералитета. Центром борьбы против советской власти в Минске стал «Комитет спасения родины и революции» Западного фронта. «Комитет спасения», созданный меньшевиком Колотухиным и поддержанный главнокомандующим Западного фронта, вызвал казачьи части, намереваясь разгромить Совет. Сложилось серьезное положение. Силы Минского Совета, состоявшие из «1-го революционного полка» и нескольких красногвардейских отрядов, были недостаточны для разгрома антисоветского заговора. Нужна была срочная помощь. Из Минска на фронт отправилась группа большевиков, которые организовали поддержку Минскому Совету. В ночь на 2 ноября в Минск прибыл бронепоезд, и вслед за ним подошел батальон 60-го Сибирского полка. Казаки были оттеснены. Власть Минского Совета была упрочена.

В Гомеле работой большевиков в Октябрьские дни руководил Полесский комитет РСДРП, возглавляемый Л. М. Кагановичем. Полесские большевики установили контроль за всеми воинскими эшелонами, не пропуская к Петрограду ни одного железнодорожного состава, шедшего на помощь контрреволюционному Временному правительству. Так же как и в Минске, советская власть в Гомеле установилась в первые же дни после победы революции в Петрограде.

В эти же дни советская власть победила и в Средней Азии.

Здесь революционным рабочим и солдатам также пришлось преодолевать вооруженное сопротивление контрреволюционных сил. Еще в сентябре 1917 года Временное правительство направило в Ташкент отряд для борьбы с большевиками. 19 октября, ночью, юнкера, офицеры и казаки предприняли активные действия, пытаясь предотвратить переход власти в руки Советов. Они окружили, а затем и заняли артиллерийские казармы, обезоружив солдат-артиллеристов, стоявших на стороне большевиков.

Однако контрреволюционная буржуазия и ее приспешники не сумели предотвратить победы социалистической революции в Средней Азии. Подготовка к вооруженному выступлению против Временного правительства продолжалась. В Самарканде, Бухаре, Коканде и других городах началось вооружение железнодорожников и рабочих. Для руководства восстанием в Ташкенте был создан Революционный комитет.

28 октября Ревком вынес решение о восстании. Но офицер-провокатор, пролезший в состав Ревкома, предупредил местные власти о большевистском плане.

Начались репрессии. Карательный отряд под командованием генерала Коровниченко той же ночью окружил здание Совета. Члены Ревкома были арестованы. Контрреволюционеры захватили городскую крепость и из нее начали обстрел рабочих районов. По городу стали разъезжать броневики с юнкерами, расстреливавшими рабочих из пулеметов.

Избегнувшие ареста депутаты Совета отправились в железнодорожные мастерские, чтобы поднять рабочих на борьбу. Тревожно загудел гудок. Быстро собрались вооруженные рабочие.

Вскоре улицы города покрылись баррикадами. Начались уличные бои. Рабочие препятствовали передвижению броневиков, забрасывали их гранатами.

Упорное и жестокое сражение длилось четыре дня. К большевикам подходили подкрепления. Постепенно на их стороне создался перевес сил. 31 октября контрреволюция была разгромлена. Депутаты Совета и члены Ревкома были освобождены из тюрьмы. Власть в Ташкенте перешла к Совету рабочих депутатов. Вслед за Ташкентом советская власть победила во всей Средней Азии. В Ташкенте было образовано советское правительство Туркестана.

Социалистическая революция развернулась не только в городах и селах страны; она охватила и армию. Призыв II съезда Советов к фронтовикам — поддержать восстание в столице — нашел горячий отклик среди солдат. А когда им стали известны принятые съездом декреты — о мире, о земле, о переходе власти в руки Советов, — это вызвало подлинный энтузиазм. Войска Северного и Западного фронтов, где влияние большевиков было особенно велико, сразу же перешли на сторону советской власти. К ним присоединились затем и войска более отдаленных от Петрограда фронтов — Юго-западного, Румынского и Кавказского.

Но в то время как широчайшие массы солдат решительно поддержали создание в нашей стране нового, советского строя, контрреволюционная верхушка армии встретила победу советской власти в штыки. Ставка приняла все меры к тому, чтобы помешать советской власти укрепиться. С этой целью генерал Духонин, исполнявший обязанности верховного главнокомандующего, отказался выполнить требование Совета Народных Комиссаров о заключении перемирия на фронте. Тогда приказом советской власти Духонин был смещен. Ленин и Сталин через голову генералов обратились к солдатам. 9 ноября 1917 года все полки получили радиограмму Ленина, в которой говорилось: «Солдаты! Дело мира в ваших руках!»

Получив эту радиограмму, солдаты начали арестовывать генералов и на их место избирать новых командиров из числа большевиков. Ставка была разгромлена восставшими солдатами; при этом Духонин был убит.

Силы контрреволюции оказались недостаточными для того, чтобы противостоять натиску миллионных масс трудящихся, поднявшихся на борьбу за свое освобождение. Рабочие и крестьяне, сплотившись вокруг большевистской партии, буквально в течение нескольких дней одержали решающую победу над буржуазией.

Но борьба за переход власти в руки Советов не везде шла одинаково. В некоторых местах она была упорной и длительной. Так было, например, на Украине, на Северном Кавказе, на Дону, в Закавказье.

Главными очагами советской власти уже в первые дни революции стали центральные районы нашей страны, районы с многочисленным, высокоразвитым промышленным пролетариатом и национально-однородным составом населения. Контрреволюционные же силы тяготели к окраинам страны, особенно южным и восточным, где отсутствовали значительные массы промышленных рабочих и где национальный состав населения был неоднородным. В районе Оренбурга, Челябинска, Троицка, опираясь на привилегированное казачество, киргизских и казахских князьков и богачей, поднял мятеж генерал Дутов. На Дону, став во главе казацкой контрреволюции, выступил генерал Каледин. В декабре 1917 года он взял Ростов на Дону и начал готовиться к захвату Донбасса.

Организацией контрреволюционных сил донского казачества Каледин занялся еще до Октябрьской революции. Империалистическая буржуазия России и западных стран активно поддерживала Каледина, видя в его лице одного из кандидатов в диктаторы. «Каледин — вот человек момента», писала американская газета «Нью-Йорк таймс». Большую помощь Каледину оказывали правительства США, Англии и Франции. Представители донского казачества, возглавляемого Калединым, вели переговоры с английским послом Бьюкененом. Посол заявил делегации, что Англия

очень высоко ценит «заслуги» белоказаков. Через группу бывших царских офицеров, ведших подрывную работу в Москве и Петрограде, Каледин был связан и с американским послом Фрэнсисом. По ходатайству последнего государственный секретарь США Лансинг дал указание американскому послу в Лондоне тайно предоставить Каледину заем, воспользовавшись посредничеством английского или французского правительства.

На Украине все контрреволюционные силы сгруппировались вокруг Центральной рады — буржуазно-националистической организации, созданной вскоре после Февральской революции 1917 года украинской буржуазией при активном участии меньшевиков и эсеров.

В период господства Временного правительства Центральная рада и не заикалась об отделении Украины от России. Все ее требования свелись к просьбе предоставить Украине автономию. Получив от Временного правительства отказ, Центральная рада покорно его приняла. Но когда в Петрограде, Москве и других районах страны развернулась социалистическая революция, Центральная рада, прикрываясь буржуазно-националистическим флагом, стала упорно ратовать за отделение Украины от России. Одновременно она приняла все меры к тому, чтобы подавить революционное движение на Украине, помешать украинским рабочим и крестьянам в союзе с русскими рабочими и крестьянами установить советскую власть.

Известие о восстании в Петрограде пришло в Киев 25 октября. Рабочие Киева немедленно поднялись на борьбу с Временным правительством. 27 октября Советом рабочих и солдатских депутатов был создан Революционный комитет (Ревком), взявший на себя руководство восстанием.

В эти же дни еще оставшиеся верными Временному правительству войска предприняли контрнаступление.

В Киев стягивались отряды юнкеров и офицеров, казачьи части. Во главе антисоветских сил стал штаб Киевского военного округа. 28 октября юнкера и офицеры неожиданно окружили здание Совета и арестовали членов Революционного комитета.

Избегнувший ареста член Ревкома большевик Андрей Иванов создал новый Ревком. Он призвал солдат и рабочих Киева на помощь Совету.

Борьба разгорелась. 29 октября начались бои рабочих с юнкерскими, офицерскими и другими контрреволюционными частями. Киев стал ареной ожесточенных боев. На помощь революционным частям 30 и 31 октября приходили все новые и новые отряды красногвардейцев, солдат и рабочих. 31 октября войска Ревкома нанесли поражение контрреволюционным частям. Штаб военного округа бежал из Киева.

Казалось, что все кончено, контрреволюция разбита. Но украинской буржуазии все же удалось на время предотвратить

установление советской власти. Воспользовавшись тем, что красногвардейцы были утомлены трехдневными боями с частями Керенского, войска Центральной рады предательски напали на Совет. Центральная рада захватила власть в свои руки.

Центральная рада стала одним из главных оплотов контрреволюции в стране. Она продолжала оказывать активную помощь свергнутому революцией правительству Керенского, разоружала революционные войска, следовавшие на борьбу с Калединым, поддерживала белогвардейские отряды, снабжая их оружием и продовольствием.

Однако господство Центральной рады оказалось недолговечным. Рабочие и крестьянская беднота Украины подняли восстание против буржуазно-националистического «правительства». За помощью они обратились к рабочим Петрограда и Москвы.

11 (24) декабря 1917 года Всеукраинский съезд Советов избрал Центральный исполнительный комитет, которым было сформировано первое советское правительство на Украине. На помощь этому правительству из Советской России были посланы войска. Они помогли украинским рабочим и крестьянам подавить контрреволюцию. Великий русский народ помог братскому народу Украины покончить с господством буржуазии и помещиков.

Началась борьба с Центральной радой. Первый удар ее войскам красногвардейцы нанесли под Белгородом. Здесь были разгромлены ударные отряды белогвардейцев. Красная гвардия двинулась к Киеву. У станции Круты произошло решительное сражение. Враг собрал здесь свои лучшие силы; пехота, кавалерия, артиллерия, бронепоезда, офицерские части — все было брошено против Красной гвардии. Но после ожесточенных двухдневных боев белые были разбиты. В это время в самом Киеве восстали рабочие. На их сторону перешли некоторые воинские части Центральной рады. 27 января (9 февраля) 1918 года к городу подошли революционные части и Киев был освобожден. Советская власть на Украине победила.

Вскоре были подавлены и многие другие очаги контрреволюции на юге и востоке страны.

Укрепившиеся в районе Оренбурга банды Дутова были разгромлены рабочими и революционными солдатами. По просьбе оренбургских рабочих Лениным и Сталиным были посланы на борьбу с Дутовым отряды матросов из Петрограда, красногвардейские отряды из Поволжья и Южного Урала. С помощью местного населения, трудящихся казахов и киргизов в особенности, революционные войска разгромили банды Дутова.

Та же судьба постигла генерала Каледина на Дону. Против него выступили красногвардейские отряды из Советской России, казаки-фронтовики и беднейшая часть казачества, возглавленная Донским военно-революционным комитетом. Потерпев поражение и видя безнадежность своего дела, Каледин застрелился. На Дону

победила советская власть. Остатки калединских отрядов бежали на Кубань.

В бою под Екатеринодаром они были разгромлены. На Кубани также утвердились Советы. К весне 1918 года советская власть победила на всем Северном Кавказе. К этому же времени стала советской и далекая Сибирь.

В течение трех-четырех месяцев, с октября 1917 по январь — февраль 1918 года, советская власть распространилась почти по всей стране. Распространение власти Советов по территории громадной страны шло таким быстрым темпом, что Ленин назвал его «триумфальным маршем Советской власти».

6. Рабочие и крестьяне у власти

Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец господству капиталистов и помещиков в нашей стране. Трудящиеся массы, свергнув власть эксплоататоров, стали вершителями судеб своей родины.

Впервые в истории человечества государство из орудия угнетения и порабощения трудящихся, каким оно всегда было раньше, превратилось в орудие освобождения рабочих и крестьян от гнета и эксплоатации, в орудие социалистического переустройства общества. В ходе революции возникло государство нового типа — советское социалистическое государство, подобного которому еще не бывало в истории.

Органами новой, революционной власти, политической основой социалистического государства стали Советы — массовые организации самих трудящихся. К ним перешла вся власть в стране, как в центре, так и на местах.

18 ноября 1917 года председатель Совета народных комиссаров В. И. Ленин в обращении «К населению» писал:

«Товарищи-трудящиеся! Помните, что *вы сами* теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете *все дела* государства *в свои* руки. *Ваши* Советы — отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы» [1].

В ответ на призыв партии большевиков и советского правительства миллионы рабочих и крестьян активно взялись за строительство новой жизни, своего советского государства.

Придя к власти, рабочие и крестьяне не могли попросту воспользоваться старым государственным аппаратом, поставив его на службу революции. Этот старый государственный аппарат (армия, полиция, суды, чиновничество и т. д.) был неразрывно связан со свергнутыми революцией эксплоататорскими классами.

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 55, изд. 3-е.

Командные верхи армии, чиновники министерств и ведомств, судебных органов заодно с капиталистами и помещиками встретили в штыки победу Октябрьской революции.

Вместе со своими бывшими хозяевами они вступили на путь активной борьбы против советской власти, начали устраивать контрреволюционные заговоры, проводить саботаж всех мероприятий советского правительства. По прямому указанию контрреволюционных партий — кадетов, меньшевиков, эсеров — чиновники всех 14 министерств, получив от буржуазии субсидию в сумме свыше 2 миллионов рублей, с первых же дней революции прекратили работу. Банки не выдавали денег предприятиям, где осуществлялся рабочий контроль. Продовольственная управа отказалась снабжать столицу продовольствием. Почтово-телеграфный союз отдал распоряжение органам связи задерживать все распоряжения советского правительства.

Все это лишний раз подтверждало правоту основоположников научного коммунизма — Маркса и Энгельса, правоту Ленина, которые в своих теоретических трудах утверждали, что, став у власти, рабочий класс не сможет воспользоваться в своих целях старым государственным аппаратом; он должен разбить, сломать этот аппарат и вместо него создать новый.

Таким новым государственным аппаратом стали Советы рабочих, солдатских, крестьянских депутатов и созданные ими органы государственной власти.

Руководство всеми отраслями государственной жизни взял в свои руки Совет народных комиссаров, избранный II съездом Советов. Народные комиссары приступили к организации в Советской республике финансового дела, народного просвещения, распределения продовольствия, к налаживанию нового, революционного порядка в стране.

Были приняты решительные меры к тому, чтобы сломить саботаж чиновников. На место старых чиновников, саботирующих советскую власть, во все звенья государственного аппарата были выдвинуты преданные революции люди.

В помощь народным комиссарам местные Советы, в частности Петроградский Совет, направили тысячи людей из народа — рабочих, крестьян, солдат, матросов. Не имея ни навыков, ни опыта работы в государственном аппарате, они тем не менее смело взялись за дело, которое им доверил народ. Жизнь в полной мере подтвердила, насколько прав был Ленин, разоблачивший буржуазную легенду о том, что управлять государством могут якобы лишь представители имущих классов. Первый же опыт строительства советского государства показал, какие неисчерпаемые творческие силы таятся в народных массах, как много в народе организаторских талантов.

В известном советском кинофильме «Выборгская сторона» рассказывается о том, как начиналась государственная деятельность

рабочего-революционера Максима. Советским правительством он был назначен комиссаром Государственного банка. В ответ на слова Максима, какой же он банковский деятель, председатель ВЦИК Я. М. Свердлов замечает: «Не готовим мы министров в специальных школах, но не боги горшки обжигают... Придется бить и ломать по-революционному».

И рабочий-большевик Максим, сознавая свою ответственность перед партией, перед трудящимися, прекрасно справляется с полученным заданием. Используя низших служащих и часть чиновников, согласившихся работать с советской властью, Максиму удается превратить Государственный банк, ранее финансировавший контрреволюцию, в орган, служащий интересам народа. Велика радость Максима и его помощников, когда им удается составить первый бюджет Советской республики, бюджет на 1918 год.

Так, при активном участии самих трудящихся, шаг за шагом создавался новый, советский государственный аппарат. Пришедшие на работу в министерство почт и телеграфов кронштадтские матросы-телеграфисты успешно справились с порученной им большевистской партией и советским правительством задачей. Изгнав из министерства саботирующих чиновников, они быстро наладили работу почтово-телеграфной сети. Столь же успешно принялись за дело пришедшие в министерство труда рабочие петроградских заводов. Ярким примером революционной инициативы масс явилась также деятельность возглавляемых матросом Маркиным рабочих завода Сименс-Шуккерт, ставших сотрудниками Комиссариата иностранных дел. Ознакомившись с дипломатическими архивами, они опубликовали в печати много важных документов, которые тщательно скрывались от народа как царским, так и буржуазным Временным правительством. Опубликование этих документов помогло советскому правительству разоблачить хищническую политику русских и иностранных империалистов, организовавших захватническую, несправедливую войну.

Привлекая к управлению страной широчайшие массы трудящихся, партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным развернула огромную работу по строительству нового, советского государства.

Были приняты экстренные меры для охраны революционного порядка, для подавления контрреволюции. Обеспечить революционный порядок милиция Временного правительства, носившая в себе все черты старой, царской полиции, не могла. На смену ей Народный комиссариат внутренних дел создал комитет по охране порядка. Во главе комитета стал К. Е. Ворошилов. Декретом от 28 октября (10 ноября) 1917 года при всех Советах рабочих и солдатских депутатов была учреждена рабочая милиция.

А еще месяц с лишним спустя, 7 (20) декабря 1917 года, Совет Народных Комиссаров принял постановление о создании Всерос-

сийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем. ВЧК стала «неусыпным стражем революции, обнажённым мечом пролетариата» (Сталин). Возглавил ВЧК верный соратник Ленина и Сталина — Ф. Э. Дзержинский. Твердой рукой отражал он удары врагов пролетарской революции.

Коренной перестройке подвергся судебный аппарат. 22 ноября (5 декабря) 1917 года Совет Народных Комиссаров принял декрет «О суде». Декретом отменялись противоречащие интересам революции законы старой России, упразднялись «окружные суды, судебные палаты и правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований...» Все они заменялись судами, «образуемыми на основании демократических выборов». Новый суд был призван защищать интересы трудящихся. Для охраны завоеваний революции учреждались революционные трибуналы.

Особое внимание советское правительство уделило окончательной ликвидации всех пережитков царского строя в общественно-политической жизни страны. В ноябре 1917 года был принят декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов. Прежние звания — дворяне, мещане, купцы, крестьяне и другие — отменялись: вводилось общее для всего населения Советской России наименование — граждане Российской республики. Ликвидировались привилегии церкви. В январе 1918 года декретом советского правительства церковь была отделена от государства, а школа от церкви. Советское правительство приняло также ряд законов, направленных на раскрепощение женщин. Женщины были уравнены в правах с мужчинами.

Советская власть решительно покончила с неравноправием и угнетением наций, по-новому разрешила национальный вопрос. Было провозглашено равноправие всех народов, уничтожались всякие национальные привилегии и ограничения. Советская власть признала за каждой нацией право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств.

2 (15) ноября 1917 года была принята «Декларация прав народов России», составленная товарищем Сталиным и подписанная Лениным и Сталиным. В ней разоблачалась национальная политика царизма и буржуазного Временного правительства и говорилось, что этой политике лжи, недоверия, обмана, придирок и провокаций кладется конец. Теперь эта политика заменялась открытой и честной политикой, направленной на создание полного доверия и братского сотрудничества между народами России. Декларация излагала основы советской национальной политики:

«1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».

20 ноября (3 декабря) 1917 года Совет Народных Комиссаров выпустил обращение, подписанное Лениным и Сталиным: «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В этом обращении говорилось:

«Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов».

По всей стране сразу же начала осуществляться политика, провозглашенная в этих документах.

Народы нашей страны впервые в своей истории получили возможность свободного национального развития.

В первые же дни революции широчайшие массы рабочих и крестьян на своем практическом опыте убедились, что советская власть — это близкая и родная им власть, надежно защищающая интересы трудящихся. Возникновение Советской республики означало создание нового типа государственной власти, неизмеримо более высокого, чем любая, даже самая демократическая, буржуазная республика. История восьми месяцев господства Временного правительства, пытавшегося насадить в стране буржуазный парламентаризм, воочию показала народным массам, что не буржуазный парламент, а только власть Советов может обеспечить трудящимся свободу, избавить их от гнета и эксплоатации.

Вот почему трудящиеся массы, создав Советскую республику, с презрением отвернулись от Учредительного собрания, под флагом которого буржуазия рассчитывала повернуть развитие страны назад, на путь буржуазного парламентаризма. Ставка буржуазии на то, что созывом Учредительного собрания удастся поколебать или даже опрокинуть советскую власть, потерпела полный крах.

Выборы в Учредительное собрание происходили в ноябре 1917 года. Списки кандидатов составлялись еще раньше, до победы Октябрьской революции. По своему составу оно в своем большинстве было реакционным, враждебным советской власти. Из 715 депутатов только 183 были большевиками.

Чтобы яснее показать массам реакционную сущность Учредительного собрания, советское правительство решило не препятствовать его созыву. 5 (18) января 1918 года Я. М. Свердлов от имени ВЦИК открыл первое заседание Учредительного собрания. Он огласил написанную Лениным и Сталиным «Декларацию прав трудящегося и эксплоатируемого народа», в которой Учредительному собранию предлагалось объявить Россию Республикой Сове-

тов, отменить частную собственность на землю, подтвердить все принятые II съездом Советов декреты.

Как и следовало ожидать, «Декларация» Учредительным собранием не была принята. Тем самым большинство членов Учредительного собрания открыто продемонстрировало свою враждебность делу социалистической революции. Никакими напыщенными речами о «свободе» и «демократии» меньшевики и эсеры, выступавшие на заседании, не смогли прикрыть контрреволюционный характер своего неудачливого парламента.

Среди большевиков, присутствовавших на заседании Учредительного собрания, находился и В. И. Ленин. Как вспоминает Н. К. Крупская, Владимир Ильич сидел на ступеньках трибуны, насмешливо улыбался, шутил, что-то записывал. В его бумагах сохранилось начало статьи, в которой он излагал свои впечатления от этого заседания Учредительного собрания: «Тяжелый, скучный и нудный день в изящных помещениях Таврического дворца, который и видом своим отличается от Смольного приблизительно так, как изящный, но мертвый буржуазный парламентаризм отличается от пролетарского, простого, во многом еще беспорядочного и недоделанного, но живого и жизненного советского аппарата» [1].

«После живой, настоящей, советской работы, среди рабочих и крестьян, которые заняты *делом,* рубкой леса и корчеванием пней помещичьей и капиталистической эксплуатации, — вдруг пришлось перенестись в «чужой мир», к каким-то пришельцам с того света, из лагеря буржуазии и ее вольных и невольных, сознательных и бессознательных поборников, прихлебателей, слуг и защитников. Из мира борьбы трудящихся масс и их советской организации, против эксплуататоров — в мир сладеньких фраз, прилизанных, пустейших декламаций, посулов и посулов, основанных попрежнему на соглашательстве с капиталистами» [2].

Большевики покинули Учредительное собрание. Меньшевики, эсеры, кадеты продолжали заседать, выступая с истерическими речами, преисполненными дикой злобы к революции, к рабочим и крестьянам, свергнувшим власть буржуазии.

Пора было кончать с антисоветской говорильней. Это всеобщее мнение трудящихся выразили матросы, несшие караул в здании, где происходили заседания Учредительного собрания. В 4 часа утра к председателю собрания подошел начальник караула матрос Железняков и сказал: «Караул устал. Надо кончать». Собрание разошлось. А 6 января 1918 года Учредительное собрание было официально распущено декретом ВЦИК. Рабочие и крестьяне единодушно одобрили этот декрет, так как воочию убедились в том, что «Учредилка», как называл народ Учреди-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 183, изд. 3-е.

[2] Там же, стр. 182.

тельное собрание, шла против советской власти, помышляя отдать власть в руки капиталистов и помещиков.

Коренные преобразования, которые произошли в результате Великой Октябрьской социалистической революции, коснулись не только политического строя, но и всей общественной жизни нашей страны.

Как уже говорилось, II Всероссийский съезд Советов принял декрет, по которому помещичьи, удельные и монастырские земли были переданы в безвозмездное пользование трудящихся. Земля, ее недра, леса перешли в собственность народа.

Благодаря советской власти во всенародную, государственную собственность перешли также банки, железные дороги, торговый флот, все крупные предприятия. Первым шагом к национализации этих отраслей хозяйства явилось введение рабочего контроля над производством. 14(27) ноября 1917 года ВЦИК было издано «Положение о рабочем контроле». В соответствии с этим «Положением» фабрично-заводские комитеты рабочих взяли под свое наблюдение работу предприятий, не допуская злостного закрытия капиталистами фабрик и заводов, не разрешая вывозить готовую продукцию, запасы сырья, топлива, охраняя фабрично-заводское оборудование.

Рабочий контроль не дал фабрикантам и заводчикам возможности саботировать мероприятия советской власти, помешал им парализовать хозяйственную жизнь в стране. Вместе с тем для десятков тысяч пролетариев рабочий контроль явился хорошей школой управления производством.

Начав с рабочего контроля, рабочие в ряде случаев вскоре брали в свои руки все управление производством. Так было, например, на Ликинской мануфактуре. Рабочие уличили владельца фабрики в злостном саботаже. По их требованию на фабрике было создано рабочее управление. 17 ноября 1917 года Ленин подписал декрет о национализации Ликинской мануфактуры. Высшие служащие и инженеры фабрики бойкотировали рабочее управление, но, несмотря на это, фабрика продолжала успешно работать. Это была первая советская фабрика.

Серьезное внимание уделила советская власть борьбе с саботажем продовольственного снабжения, который был организован буржуазией и чиновниками продовольственных управ и комитетов. Под непосредственным руководством Ленина и Сталина развернулась работа по обеспечению столицы продовольствием. Специальная комиссия с помощью рабочих обнаружила на железнодорожных путях и в пакгаузах сотни тысяч пудов зерна и муки. Усилился завоз хлеба из провинции. В середине ноября Совнарком издал за подписью Ленина специальное постановление «О борьбе со спекуляцией». Расхитители продовольствия и спекулянты подвергались строгим карам.

Всеми этими мерами саботаж продовольственного снабжения был сломлен. Снабжение столицы хлебом значительно улучшилось.

В целях подрыва экономической силы буржуазии и организации нового, советского народного хозяйства по предложению Ленина вскоре была проведена национализация всех банков, железнодорожного и морского транспорта, крупной промышленности и организован Высший совет народного хозяйства.

«Высший совет народного хозяйства, — говорил Ленин, — ...должен быть таким же боевым органом для борьбы с капиталистами и помещиками в экономике, каким Совет народных комиссаров является в политике»[1].

5 (18) декабря 1917 года был опубликован декрет о создании Высшего совета народного хозяйства. На первом же заседании ВСНХ В. И. Ленин выступил с проектом декрета о национализации всех банков и кредитных учреждений. 14 (27) декабря 1917 года этот проект В. И. Ленина был принят ВЦИК.

В тот же день банки были изъяты из рук буржуазии, и тем самым буржуазия, по выражению товарища Сталина, «была оставлена, так сказать, без души». Буржуазия и банковские чиновники ожесточенно сопротивлялись этому мероприятию советской власти. Но советское правительство решительными мерами быстро подавило это сопротивление. Все банки были заняты отрядами вооруженных красногвардейцев. Для управления банковской деятельностью советское правительство назначило специальных комиссаров.

Оценивая ту революционную решительность и быстроту, с какими была осуществлена советской властью национализация банков, Ленин писал:

«Мы поступили не так, как это порекомендовали бы, вероятно, сделать соглашатели: сначала подождать Учредительного собрания, может быть, потом выработать законопроект и внести его в Учредительное собрание и этим оповестить господ буржуа о нашем намерении, чтобы они могли найти лазейку, как им от этой неприятной вещи избавиться...

Это было бы отменой социализма. Мы поступили попросту... мы сказали: — у нас есть вооруженные рабочие и крестьяне. Они должны сегодня утром занять все частные банки...»[2]

Так была проведена национализация банков, вконец подорвавшая позиции буржуазии. Вслед за банками в руки государства перешли железнодорожный транспорт и торговый флот. Была объявлена монополия внешней торговли. Одновременно все шире разворачивалась национализация фабрик, заводов, рудников, шахт. К концу февраля 1918 года в собственность государства перешло

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 108. изд. 3-е.

[2] Там же, стр. 214.

914 крупных промышленных предприятий, к концу июня—еще 1 553. А 28 июня 1918 года был издан декрет о национализации всей крупной промышленности.

Все эти мероприятия советской власти подорвали экономическую силу буржуазии как в городе, так и в деревне, серьезно укрепили пролетарское государство и создали условия для успешного развертывания социалистического строительства в нашей стране.

Переход политической власти и основных средств производства в руки Советов в корне изменил положение трудящихся. Из бесправного и эксплоатируемого класса, каким он был раньше, рабочий класс нашей страны превратился в господствующий класс, в руководителя огромного государства. Впервые в истории он получил возможность трудиться не на эксплоататоров, а на самого себя, на свое социалистическое государство.

Советская власть сразу же приняла ряд мер к немедленному улучшению экономического положения рабочего класса. Декретом от 29 октября (11 ноября) 1917 года советское правительство установило 8-часовой рабочий день на производстве. Были введены оплачиваемые отпуска для рабочих и служащих, создана система государственного социального страхования трудящихся на случай болезни и временной нетрудоспособности.

Решительным образом изменилось в результате Октябрьской революции и положение трудящегося крестьянства. Оно получило широчайшие политические права, получило возможность в союзе с рабочим классом и под его руководством участвовать в управлении государством. Советская власть избавила крестьян от помещичьей эксплоатации, передала трудящимся крестьянам землю и инвентарь, ранее принадлежавший помещикам.

Советская власть открыла рабочим и крестьянам путь к знаниям, к культуре. Дети рабочих и крестьян получили право и возможность учиться не только в средней, но и в высшей школе. Для них раскрылись двери университетов, лабораторий, библиотек, музеев, театров. Уже в 1918 году количество библиотек, читален, клубов в нашей стране намного превысило их численность до революции. Начали открываться многочисленные курсы и вечерние школы для трудящейся молодежи. Массовыми тиражами стали издаваться для народа политические, научные и художественные книги.

Об этом огромном размахе, который приобрело культурное строительство в первые же месяцы советской власти, Ленин писал:

«Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием...» [1]

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла ра-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 225, изд. 3-е.

бочим и крестьянам нашей страны избавление от гнета эксплоататоров, возможность строить свою жизнь по-новому, по-социалистически. То, о чем мечтали многие поколения трудящихся, впервые осуществилось в нашей стране. К этой великой победе привела трудящиеся массы партия большевиков, наши великие вожди и учители— Ленин и Сталин.

Дикой ненавистью и озлоблением встретили установление советской власти свергнутые революцией классы помещиков и капиталистов. Все силы контрреволюции, все разбитые в ходе революционной борьбы партии — от кадетов и буржуазных националистов до меньшевиков, эсеров и анархистов — объединились для того, чтобы погубить советскую власть, свергнуть ее и уничтожить. Они пророчили ей гибель, устраивали заговоры и мятежи, организовывали саботаж, пытаясь вызвать в стране разруху и голод. Но уже очень скоро все эти враги трудящихся должны были убедиться, что для свержения советской власти собственных их сил недостаточно. Революция, как вихрь, разнеслась по всей стране, сметая на своем пути всех сопротивляющихся. В безграничной поддержке широчайших трудящихся масс почерпнула советская власть свою силу, и этой силе не смогли противостоять свергнутые революцией классы.

Но у потерявших свое господство капиталистов и помещиков России были сильные и опытные союзники за рубежами страны. Победа Октябрьской социалистической революции в России вызвала величайшую тревогу в лагере мирового империализма. Иностранные империалисты ни на минуту не хотели примириться с тем, что на шестой части земного шара рабочие и крестьяне завоевали себе свободу, подав тем самым пример трудящимся всего мира.

Капиталисты Западной Европы и Соединенных Штатов Америки хорошо понимали, что установление в России советской власти означает конец их хозяйничанью в нашей стране. И это еще больше усиливало их ярость. Они не могли допустить и мысли о том, что им придется навсегда потерять Россию как объект полуколониальной эксплоатации, как источник огромных прибылей, как поставщика миллионов солдат для продолжения империалистической войны. И уже с первых дней Октябрьской революции правительства империалистических держав начали плести сеть контрреволюционных заговоров, стремясь подготовить свержение советской власти, а заодно и полное лишение нашей родины государственной самостоятельности.

Реакционные силы внутри нашей страны стали получать все возрастающую поддержку от иностранных государств. В роли агентов империалистических держав выступили и буржуазные националисты, и разбитые революцией партии кадетов, меньшевиков, эсеров, и бывшие царские генералы, и замаскированные враги советской власти, пробравшиеся в ряды коммунистической партии (троцкисты, бухаринцы и т. д.).

В начале 1918 года в Советскую Россию перебрался специальный уполномоченный английского военного кабинета, агент британской дипломатической разведки, Брюс Локкарт. От своих хозяев Локкарт получил задание — использовать в интересах Англии троцкистскую оппозицию. На предателя Троцкого английское правительство возлагало большие надежды. Между Локкартом и Троцким установилась тесная связь. Как впоследствии признал сам Локкарт, он намеревался «устроить вместе с Троцким грандиозный путч».

Примерно в то же время был переброшен в Советскую Россию один из самых умелых английских шпионов — Сидней Рейли. Став начальником английской разведки в Советской стране, Рейли завязал связи с контрреволюционным «Союзом царских офицеров», с остатками царской охранки, с правым эсером Савинковым и другими эсерами-террористами. Они получали от него деньги и всяческую поддержку. В числе агентов Рейли был и генерал Юденич. В дальнейшем Рейли явился одним из главных организаторов антисоветского эсеровского мятежа.

Эсеры получали деньги и от французской разведки. На средства, лично переданные ему французским послом Нулансом, эсер Савинков восстановил в Москве старый террористический центр эсеров, назвав его «Союзом возрождения России». Этот центр подготовлял убийство Ленина и свержение советского правительства.

Организуя антисоветские заговоры, англо-французские империалисты одновременно занялись подготовкой вооруженной интервенции. Заранее сговаривались они о разделе территории нашей страны. 23 декабря 1917 года, вскоре после начала мирных переговоров между Советской Россией и Германией, представители Англии и Франции на тайном совещании в Париже заключили между собой соглашение, определяющее французские и английские «зоны действия». По этому соглашению Англия намеревалась захватить кавказскую нефть и Прибалтику; Франция — Донбасс с его углем и железом, а также Крым.

В Англии, Франции, Германии, Америке и других капиталистических странах с первого же дня Октябрьской революции началась дикая травля советской власти. Потоками грязной клеветы обливала молодую Советскую республику продажная буржуазная пресса. Буржуазия и ее прихвостни — оппортунисты всего мира, реакционные лидеры социал-демократии, все эти Шейдеманы и Носке, Каутские и Блюмы, Макдональды и Ренодели—лезли из кожи вон, чтобы опорочить Советскую республику и возбудить против нее народные массы. Этот идеологический поход иностранные империалисты вскоре дополнили и военным походом против нашей страны.

Большевистская партия, великие вожди трудящихся Ленин и Сталин в полной мере учитывали неизбежность военного нападения иностранных империалистов на Советскую республику. И они

приняли решительные меры, чтобы обеспечить безопасность Советской страны, сделать ее способной дать отпор любому нападению извне.

Строя советское государство, Ленин и Сталин учитывали, что для защиты Советской республики старая, царская армия непригодна. Нужно было создать новую, рабоче-крестьянскую армию, спаянную крепкой, сознательной дисциплиной и готовую беззаветно сражаться за дело революции. Эта новая, подлинно народная армия начала создаваться в первые же месяцы советской власти. Уже в декабре 1917 года была образована Всероссийская коллегия по организации и управлению Красной Армии. 28 января 1918 года Совет Народных Комиссаров за подписью Ленина издал декрет, в котором говорилось:

«Совет Народных Комиссаров постановляет: организовать новую армию под названием «Рабоче-Крестьянская Красная армия», на следующих основаниях:

1) Рабоче-Крестьянская Красная армия создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов.

2) Доступ в ее ряды открыт для всех граждан Российской Республики не моложе 18 лет...»

С первых же дней Октябрьской революции большевистская партия и советское правительство развернули активную борьбу за мир. Советское правительство предложило всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире. Однако англо-французские империалисты отвергли это предложение. Тогда советское правительство само вступило в мирные переговоры с Германией и Австрией. Они начались 3 декабря 1917 года в Брест-Литовске. Настойчиво добиваясь заключения мира, советское правительство исходило из стремления вывести нашу страну из мировой империалистической войны и завоевать передышку, необходимую для того, чтобы укрепить советскую власть и создать могучую армию, способную защищать Советскую страну от нападения врагов.

Мирная политика советского правительства нашла прочную поддержку в широчайших массах трудящихся нашей страны. Но против этой политики яростно ополчились все контрреволюционеры — от меньшевиков, эсеров и явных белогвардейцев до замаскированных врагов трудящихся — Троцкого и Бухарина. Они рассчитывали сорвать мирные переговоры, спровоцировать наступление немцев, чтобы тем самым поставить молодую, не имевшую еще своей армии, Советскую республику под удар вооруженного до зубов германского империализма.

10 февраля 1918 года в результате предательских действий Троцкого и его сподручных мирные переговоры в Брест-Литовске были сорваны. Германские войска перешли в наступление, захватывая огромную территорию. Остатки старой, развалившейся царской армии не смогли устоять против немецких полчищ и стали разбегаться.

Вооруженная интервенция германских империалистов создала смертельную опасность для нашего социалистического отечества.

Однако рабочие и крестьяне нашей страны, тесно сплотившись вокруг большевистской партии, нашли в себе силы, чтобы остановить и отбросить немецких захватчиков. И первостепенную роль в этом героическом отпоре иноземному вторжению сыграли молодые отряды созданной под руководством Ленина и Сталина Красной Армии — армии революционного народа.

В суровые дни германской интервенции формирование частей Красной Армии усилилось. И уже 23 февраля 1918 года героические отряды советских бойцов дали решительный отпор немецким захватчикам под Псковом и Нарвой. Этот день стал днем рождения молодой Красной Армии.

В результате возобновившихся переговоров 3 марта 1918 года в Бресте правительством Советской республики был подписан мирный договор с Германией. Советская страна получила передышку для того, чтобы упрочить свое положение и посвятить свои силы социалистическому строительству. Большевистская партия и советское правительство во главе с Лениным и Сталиным продолжали растить и укреплять Красную Армию — армию социалистической революции. И когда, пытаясь повернуть вспять колесо истории, иностранные империалисты во главе с Черчиллем организовали новую интервенцию против Советской России, назвав ее «походом 14 государств», Красная Армия с честью выполнила свою задачу, доблестно защитила социалистические завоевания трудящихся.

Советская власть не только дала рабочим и крестьянам величайшие политические, материальные и культурные блага, но и сделала нашу родину непобедимой, превратила ее в могучий оплот свободы и счастья нашего народа.

7. Третий съезд Советов

Общие итоги триумфальному шествию советской власти и первым успехам социалистического строительства в нашей стране подвел III съезд Советов, открывшийся в Петрограде 23 (10) января 1918 года.

На съезде были заслушаны доклады: В. И. Ленина — о деятельности советского правительства; И. В. Сталина—о федерации (объединении) республик и др.

Создатель и руководитель советского государства В. И. Ленин доложил съезду о гигантской работе, проделанной трудящимися под руководством большевистской партии за первые два с половиной месяца революции. «Россия вступила на верный

путь к осуществлению социализма»[1] — такими словами Ленин определил общее значение этой работы.

Выступление Ленина было встречено делегатами съезда с энтузиазмом. Его непоколебимая вера в конечный успех строительства социализма воодушевила всех. Подчеркивая в докладе историческое значение советской власти, Ленин говорил: «Наша социалистическая республика Советов будет стоят прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами»[2].

С восторгом съезд принял предложение Ленина о создании регулярной Красной Армии.

После доклада Владимира Ильича Ленина в торжественной тишине была заслушана «Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа», написанная Лениным при участии Сталина. Она легла затем в основу первой советской Конституции, утвержденной V Всероссийским съездом Советов в июле 1918 года. «Декларация» объявляла Россию Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

На съезде трижды зачитывалась эта декларация: первый раз—после доклада Ленина, второй раз—после его заключительного слова и в третий раз—когда на съезд прибыли делегаты Советов крестьянских депутатов.

Контрреволюционные партии меньшевиков и эсеров, рассчитывая увлечь за собой часть крестьянства, не раз пытались противопоставить Советам рабочих депутатов Советы крестьянских депутатов. Эту попытку они предприняли и накануне III съезда Советов, надеясь воспрепятствовать участию крестьянских депутатов в работе съезда. Но эта затея полностью провалилась. Когда делегаты крестьянского съезда явились в Таврический дворец, где проходил III съезд Советов, то товарищ Свердлов встал и объявил: «Заседание съезда рабочих, крестьянских и солдатских депутатов считаю открытым». Его слова были покрыты бурной овацией. Все встали, и величественные слова советского гимна раздались под сводами дворца. Декларация была утверждена еще раз, при радостных возгласах всех присутствующих. В специальной резолюции съезд единодушно заявил:

«Съезд видит в декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа, принятой ЦИК, выражение подлинной воли трудящихся классов России. Каждая строка этой декларации продиктована самими трудящимися классами, и за требования, выраженные в этой программе советов, будут до последней капли крови бороться все сознательные рабочие, крестьяне и солдаты».

Съезд утвердил все изданные советской властью декреты, зако-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 217, изд. 3-е.

[2] Там же, стр. 218.

нодательно закрепившие великие завоевания Октябрьской социалистической революции.

По докладу товарища Сталина съезд принял решение, в котором провозгласил, что Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик.

Съезд выразил свое глубокое убеждение в том, что советская власть сплотит все народы страны в братский и нерушимый союз равноправных советских республик.

В. И. Ленин высоко оценил работу III Всероссийского съезда Советов:

«Можно сказать с неоспоримым основанием, что третий съезд Советов открыл новую эпоху всемирной истории...

...Теперь мы, на расчищенном от исторического хлама пути, будем строить мощное, светлое здание социалистического общества, создается новый, невиданный в истории, тип государственной власти, волей революции призванной очистить землю от всякой эксплуатации, насилия и рабства»[1].

8. Почему победила Октябрьская революция

Наша страна первой в истории человечества вырвалась из оков капитализма, проложив всем другим странам путь к свободной, социалистической жизни. Это наполняет сердце каждого советского человека гордостью за нашу великую родину.

Чем же объяснить, что именно в России впервые победила социалистическая революция и трудящиеся массы стали хозяевами своей страны?

Ответ на этот вопрос мы найдем, если вспомним ту обстановку, в которой подготовлялась и происходила Великая Октябрьская социалистическая революция.

Как и в других капиталистических странах, трудящиеся массы старой, дореволюционной России несли на своих плечах ярмо капиталистического рабства. В России гнет капитализма был особенно невыносимым, ибо он усугублялся кровавым произволом царизма, многочисленными пережитками крепостнического строя. Будучи неспособными собственными силами покончить с вековой экономической отсталостью страны, господствующие классы России превратили нашу родину в данницу иностранного империализма, в полуколонию западных держав. Ей угрожала полная потеря государственной независимости.

Своей антинародной политикой царизм возбудил жгучую ненависть к себе со стороны широчайших масс народа. Это создало почву для развития в нашей стране величайшей народной революции. Своеобразие этой революции заключалось в том, что она не могла

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 223, изд. 3-е.

ограничиться свержением царизма,—она неизбежно должна была пойти дальше, к свержению капитализма. Слишком тесно переплелись интересы царизма с интересами не только русской, но и иностранной империалистической буржуазии. «...кто хотел бить по царизму, тот неизбежно замахивался на империализм, кто восставал против царизма, тот должен был восстать и против империализма... Революция против царизма сближалась, таким образом, и должна была перерасти в революцию против империализма, в революцию пролетарскую»[1].

В феврале 1917 года царское правительство было свергнуто. К власти удалось притти буржуазии. Но сформированное буржуазией Временное правительство почти ничего не изменило в общественном строе России. Крепостническое государство не было разбито. Земля осталась у помещиков, фабрики и заводы — у капиталистов. Крестьянство попрежнему продолжало страдать от гнета помещиков, от безземелья. Угнетение рабочего класса капиталистами сделалось еще более невыносимым. В полной мере сохранился национальный гнет в стране. Империалистическая война, истомившая народ, продолжалась. Кабальная зависимость России от западных империалистических государств стала еще сильнее. «С точки зрения мировой политики и всемирного финансового капитала, — писал Ленин, — правительство Гучкова-Милюкова просто приказчики банковой фирмы: «Англия и Франция», орудия продолжения империалистской бойни народов» [2].

Буржуазное Временное правительство продолжало проводить антинародную политику царизма. Оно охраняло господство капиталистов и помещиков, оно толкало нашу страну по пути к полной катастрофе, отдавало ее в чужеземное рабство. Вполне понятно, что всю свою ненависть к царю народ перенес на Временное правительство буржуазии.

Главные из тех условий, которые породили революцию против царизма, сохранились и в период господства буржуазного Временного правительства. Однако острие революции теперь направлялось уже не против самодержавия, которое было свергнуто, а против занявшей его место империалистической буржуазии. Революция поднялась на новую, высшую ступень — она стала социалистической.

В лице русской буржуазии социалистическая революция в России столкнулась со сравнительно слабым, плохо организованным, политически мало опытным врагом. На всем протяжении своей истории русская буржуазия находилась в зависимости от царизма, от правительственных заказов. Она пресмыкалась перед царизмом и потому, что видела в нем оплот для борьбы против революционного

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 5, изд. 11-е.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. XXX, стр. 315, изд. 3-е.

рабочего класса. Вместе с тем русская буржуазия находилась в рабской зависимости от иностранного капитала. Все это вместе взятое предопределило слабость, недостаточную опытность русской буржуазии, отсутствие у нее политической самостоятельности и инициативы. «У нее не было,—указывает товарищ Сталин,—ни опыта политических комбинаций и политического надувательства в большом масштабе, каким обладает, например, французская буржуазия, ни школы мошеннических компромиссов большого размаха, которую имеет, например, английская буржуазия» [1].

Немудрено, что, оказавшись у власти, русская буржуазия не сумела найти выход, чтобы упрочить свое господство. В первое время она еще могла опираться на поддержку соглашательских партий меньшевиков и эсеров, имевших известное влияние в народе. Но после того как меньшевики и эсеры были разоблачены как агенты империалистической буржуазии, рухнула и эта последняя опора; «буржуазия и ее Временное правительство оказались повисшими в воздухе» [2].

Сравнительная слабость и политическая малоопытность русской буржуазии явилась одной из причин, облегчивших победу Великой Октябрьской социалистической революции.

Благоприятствовала победе Октябрьской социалистической революции и международная обстановка. В момент, когда началась Октябрьская революция, империалистическая война была еще в разгаре. Сцепившись в смертельной схватке, западные империалистические державы не были в состоянии оказать непосредственную военную помощь русской буржуазии. Они поддерживали ее материально и морально, субсидировали антисоветские заговоры, вели подрывную работу против молодой Советской республики. Но уделить серьезное внимание борьбе с Октябрьской революцией они смогли только позднее, когда советская власть уже успела укрепиться.

Предоставленная самой себе, русская буржуазия не смогла устоять перед сокрушительным натиском социалистической революции, во главе которой шел революционнейший в мире рабочий класс.

Одна из главных причин того, что социалистическая революция впервые победила именно в России, и заключается в том, что в нашей стране вырос и закалился в боях самый революционный в мире рабочий класс, по праву занявший место в авангарде всего мирового пролетариата. За короткий исторический срок героический рабочий класс России прошел две революции, обогатился огромным политическим опытом. Своей самоотверженной борьбой против царизма, против капиталистов и помещиков рабочий класс нашей

---

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 202.
[2] Там же, стр. 203.

страны завоевал доверие и любовь всех трудящихся. К началу Великой Октябрьской социалистической революции народные массы России тесно сплотились вокруг рабочего класса, видя в нем надежного вождя в борьбе за мир, за землю, за свободу. Это обеспечило успех революции. «Не будь такого, заслужившего доверие народа, вождя революции, как рабочий класс России, не было бы и союза рабочих и крестьян, а без такого союза не могла бы победить Октябрьская революция» [1].

Быстрая победа Великой Октябрьской социалистической революции объясняется также и тем, что «рабочий класс России имел такого серьезного союзника в революции, как крестьянская беднота, составлявшая громадное большинство крестьянского населения» [2]. Октябрьская революция на деле опровергла меньшевистско-троцкистскую легенду о том, что трудящиеся массы крестьянства якобы неспособны быть союзниками рабочего класса в социалистической революции.

Действительный ход событий не оставил камня на камне от этой «теории». Еще во времена царизма, особенно после 1905 года, массы трудящихся крестьян на собственном опыте убедились, что им не получить из рук буржуазии ни земли, ни воли, ибо буржуазия контрреволюционна и поддерживает царя и помещиков. Уже тогда крестьянство убедилось, что единственная сила, которая поможет ему избавиться от гнета царизма и помещиков,—это городские рабочие, пролетариат. В период между февралем и октябрем 1917 года произошел новый поворот крестьянства в сторону рабочего класса. В этот период трудящиеся крестьяне отшатнулись уже не только от буржуазной партии кадетов, но и от меньшевиков и эсеров. Трудовые массы крестьянства поняли, что ни кадеты, ни меньшевики и эсеры не хотят ссориться с помещиками из-за крестьянства, не хотят и не могут покончить с империалистической войной, которая вконец разорила деревню. И поняв это, крестьянская беднота, а вслед за нею и крестьяне-середняки сплотились вокруг рабочего класса и его большевистской партии, поднялись на борьбу за свержение власти буржуазии, за установление власти Советов.

Все эти обстоятельства создали благоприятную обстановку для победы Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране. Но сами по себе они были недостаточны для успеха революции. Чтобы увенчать социалистическую революцию полной победой, требовалась еще такая партия, которая сумела бы использовать сложившуюся обстановку в интересах рабочего класса и всех трудящихся, партия, «достаточно смелая для того, чтобы повести народ на решительный штурм, и достаточно осмотрительная для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели» (Сталин).

---

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 203.

[2] Там же.

Наличие у рабочего класса нашей страны такой именно партии — испытанной и закаленной в боях партии большевиков — сыграло решающую роль в победе Великой Октябрьской социалистической революции. Руководство партии Ленина — Сталина было тем основным условием, которое в конечном счете определило ход и исход социалистической революции в нашей стране.

Героическая деятельность большевистской партии подготовила свержение царизма в феврале 1917 года. А когда царский строй рухнул под ударами восставшего народа, партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным смело и уверенно повела рабочий класс и трудящиеся массы крестьянства на борьбу за социалистическую революцию, за установление власти Советов. Партия Ленина—Сталина явилась вдохновителем и организатором Великой Октябрьской социалистической революции.

За восемь месяцев, отделяющих Октябрьскую революцию от Февральской, партия большевиков сплотила под знаменем социализма гигантские массы трудящихся. Партия Ленина — Сталина вырвала массы из-под влияния меньшевиков, эсеров и других соглашательских партий, тем самым лишив империалистическую буржуазию ее главной социальной опоры. Она сорвала маски с предателей революции, и они предстали перед народом в подлинном своем виде — как прямые агенты империализма, как приспешники контрреволюции и враги трудящихся. На собственном политическом опыте широкие массы рабочих и крестьян убедились в правильности большевистской политики. Лозунги нашей партии сделались лозунгами самих масс, миллионных масс народа. Великие идеи социализма, овладев массами, стали могучей материальной силой. Это и определило успех революции.

Партия Ленина — Сталина умело соединила в один общий революционный поток такие различные революционные движения, как общедемократическое движение за мир, крестьянско-демократическое движение за захват помещичьих земель, национально-освободительное движение угнетенных народов за национальное равноправие и социалистическое движение рабочего класса, за свержение буржуазии, за установление диктатуры пролетариата. Соединение этих различных революционных движений в один мощный революционный поток решило судьбу капитализма в России.

Партия Ленина—Сталина создала политическую армию революции и смело повела ее на решительный штурм. Под руководством большевистской партии, под водительством Ленина и Сталина трудящиеся нашей страны одержали великую победу.

ПОД ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНА—СТАЛИНА

Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец господству капиталистов и помещиков в одной из самых больших стран мира. Единый фронт империализма оказался прорванным. На шестой части земного шара была установлена власть Советов, власть трудящихся. Впервые в истории, поднявшись до положения господствующего класса, рабочий класс нашей страны вместе со всеми трудящимися начал успешно строить новое, социалистическое общество — общество, в котором нет эксплоатации, нет угнетения и бесправия масс.

Тем самым Октябрьская революция открыла новую эпоху мировой истории. Она означает коренной перелом в истории человечества, поворот от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому миру.

Не было в прошлом революций, равных по своему значению Великой Октябрьской социалистической революции. Эксплоатируемые и угнетенные массы трудящихся не раз поднимались на открытую борьбу со своими угнетателями. Но все революции в прошлом оканчивались тем, что вместо одной группы эксплоататоров к власти приходила другая группа эксплоататоров. Эксплоататоры менялись, эксплоатация оставалась. Ни освободительное движение рабов древнего мира, ни многочисленные восстания крепостных крестьян в средние века, ни буржуазные революции XVII—XIX веков в Англии, Франции, Германии не принесли трудящимся подлинного освобождения. Место рабовладельцев заняли помещики-крепостники, место помещиков — современная буржуазия, а огромные массы трудовых людей, тех, кто своим трудом создает все жизненные блага на земле, попрежнему продолжали нести ярмо эксплоатации и подневольного труда на других.

И только трудящимся нашей страны благодаря Великой Октябрьской социалистической революции удалось избавиться от гнета эксплоататоров. «Только наша советская революция, только наша Октябрьская революция, — указывает товарищ Сталин, — поставила вопрос так, чтобы не менять одних эксплоататоров на других, не менять одну форму эксплоатации на другую, — а искоренить всякую эксплоатацию, искоренить всех и всяких эксплоататоров, всех и всяких богатеев и угнетателей, и старых и новых»[1].

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 412, изд. 11-е.

Победа над капиталистами и помещиками, одержанная в Октябре 1917 года, открыла трудящимся нашей страны путь к новой, светлой, социалистической жизни. Идя по этому пути, начертанному Лениным и Сталиным, наш народ достиг выдающихся успехов. Под руководством коммунистической партии, под водительством великого Сталина он построил величественное здание социалистического общества, навсегда покончил с эксплоатацией человека человеком, с безработицей и нищетой. Во всю ширь развернулись творческие силы народа, скованные капитализмом. На невиданную высоту поднял социализм экономическую мощь нашей родины, благосостояние и культуру советского народа. Великая Октябрьская социалистическая революция не только разбила оковы капитализма, принесла народу свободу, но и дала ему материальные блага, обеспечила трудящимся возможность зажиточной и культурной жизни.

Великая Октябрьская социалистическая революция разрубила цепи, приковывавшие Россию к колеснице иностранного империализма. Она спасла нашу родину от тяжелой участи колонии иностранных империалистов, которую ей готовило царское самодержавие, а затем буржуазное Временное правительство. Она освободила народы России от экономического и духовного порабощения иностранным капиталом. Благодаря советской власти наша страна впервые сделалась свободным и самостоятельным государством. Создав могучую социалистическую индустрию и передовое колхозное сельское хозяйство, советский народ под руководством партии Ленина — Сталина покончил с вековой экономической отсталостью нашей страны, которую сознательно закрепляли и поддерживали господствующие классы старой России. Наша родина стала могучей индустриальной и колхозной державой, экономически независимой от капиталистических стран. Она создала свою передовую социалистическую культуру — неизмеримо более высокую и прогрессивную, чем тлетворная, насквозь прогнившая культура капиталистического общества.

Социалистический строй дал советскому народу великую, непреоборимую силу. На невиданную ранее высоту поднялась оборонная мощь нашей родины. Это особенно отчетливо показала Великая Отечественная война, в которой советский народ — народ-богатырь — наголову разгромил полчища захватчиков, спас свою родину и все человечество от угрозы фашистского порабощения.

Всемирно-историческая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне неопровержимо доказала силу и жизненность советского строя, рожденного Октябрьской революцией. Многомиллионные массы во всем мире еще раз убедились в превосходстве советского социалистического общества над обществом капита-

листическим. Это еще более подняло международное значение нашей советской родины.

На протяжении тысячелетий господствующие эксплоататорские классы внушали народным массам мысль о неизбежности классового неравенства и угнетения. Великая Октябрьская социалистическая революция нанесла смертельный удар этой лживой «теории». Своей победоносной борьбой трудящиеся нашей страны на деле доказали, что господство капиталистов и помещиков недолговечно, что старый, насквозь прогнивший капиталистический строй можно и нужно заменить новым, неизмеримо более высоким и совершенным социалистическим строем. Это укрепило у трудящихся всего мира веру в свои силы, в возможность и неизбежность победы над эксплоататорами.

Тридцать лет растет и крепнет наше первое в мире социалистическое государство. Как неприступный утес, возвышается Советский Союз над капиталистическим миром, над миром рабства, насилия, кровавых захватнических войн. Взоры передовых людей всего человечества обращены ныне к нашей великой социалистической родине, показывающей народам всего мира пример победоносной борьбы за свободу, за счастье трудящихся, за подлинно народную демократию.

Советская власть обеспечила свободу и независимость народам СССР. Она высоко вознесла честь и достоинство нашей страны, подняла на неизмеримую высоту ее международное влияние и авторитет. Советский Союз является ныне могучим оплотом мировой цивилизации и прогресса, авангардом всех сил, борющихся за демократию и социализм, за прочный мир и дружбу между народами, против темных сил империалистической реакции.

С особой силой звучат в наши дни слова бессмертного Ленина:

«...мы вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн» [1].

Советские люди с гордостью оглядывают путь, пройденный ими за эти три десятилетия, — путь героической борьбы и богатырских усилий. Труден и тернист был этот путь, но, следуя им, советские люди добились величайших успехов. Их не страшили трудности и преграды, ибо их вели вперед мудрые и смелые вожди — Ленин и Сталин, их вела вперед великая коммунистическая партия.

Руководству партии Ленина — Сталина обязан наш народ всеми своими всемирно-историческими победами. Под руководством

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 27, изд. 3-е.

партии Ленина — Сталина рабочие и крестьяне нашей страны свергли власть буржуазии, установили советскую власть и отстояли ее от врагов в годы гражданской войны и иностранной интервенции. С партией Ленина—Сталина во главе советский народ построил социалистическое общество, ликвидировал вековую отсталость нашей страны и превратил ее в могучую индустриальную и колхозную державу. Партия Ленина—Сталина достойно провела наш народ сквозь все трудности и испытания Великой Отечественной войны, обеспечила нашу великую, всемирно-историческую победу над фашистскими захватчиками. Под руководством коммунистической партии, под водительством великого Сталина советский народ самоотверженно трудится ныне над выполнением нового пятилетнего плана, твердо и уверенно идет по пути к коммунизму.

С мыслью о Сталине — любимом друге, учителе, вожде — борются и побеждают советские люди. Имя Сталина — это символ несокрушимого единства нашего народа, его мужества, патриотизма, готовности к новым героическим делам на благо родины. Жить и бороться так, как учил Ленин, как учит Сталин, — в этом видит свой высший долг наша советская молодежь, выращенная и воспитанная коммунистической партией.

«Имя Сталина носят в своём сердце юноши и девушки страны социализма, пионеры и пионерки. Самая заветная их мечта — быть, как Ленин, как Сталин, быть политическими деятелями ленинско-сталинского типа. По призыву партии, товарища Сталина советская молодёжь строила гиганты социалистической индустрии, создавала города в тайге, строила и строит чудесные корабли, завсёвывает Арктику, осваивает новую технику в индустрии и в сельском хозяйстве, крепит оборону нашей Родины, творчески работает в науке, в искусстве, показала образцы героизма и мужества на полях сражений в Отечественной войне и образцы самоотверженного труда в тылу для дела победы Советской Армии. Воспитанный Лениным и Сталиным комсомол является верным помощником большевистской партии, надёжной сменой старшего поколения борцов за коммунизм»[1].

Следуя по пути, указанному Лениным и Сталиным, советский народ под руководством коммунистической партии с честью завершит великое дело, начатое трудящимися в Октябрьские дни 1917 года. Под знаменем Ленина—Сталина советский народ идет к полной победе коммунизма в нашей стране.

---

1 «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», стр. 241—242. Госполитиздат, 1947.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

Цена 3 руб.

22:43

21